

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

A
PS/aV 623.320 ($\frac{6}{pt.1}$)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Δ
PSlav 623.320 ($\frac{6}{\text{pt.1}}$) N

ИЗВѢСТІЯ

ПРОБ. 1954

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

И.В.

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VI.

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 5 0 1932
FAS 120 Photo

ТИФЛИСЪ.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1879—1881.

15

Подъ редакцію Л. П. Загурекаго.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
И А БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

м 299
53

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

СОДЕРЖАНИЕ VI ТОМА „ИЗВѢСТІЙ“

I. Статьи и замѣтки.

	СТРАН.
По поводу предположенія о сродствѣ древнихъ эгрусковъ съ осетинами, Л. П. Загурскаго	22
О мѣстѣ, занимаемомъ армянскимъ языкомъ въ кругу палео-европей- скихъ, проф. К. П. Патканова	27
Замѣтка о Батумской области, Д. З. Бакрадзе	153
Транезуитскій вилайетъ (перевелъ <i>Е. Г. Вейденбаумъ</i>)	163
Слѣды ледниковаго періода въ сѣверо-восточной Анатоліи. Письмо Джи- форда Пальгрэва (перев. <i>Г. Г. Вейденбаумъ</i>)	172
Замѣтка о пограничной линіи и зонѣ, на разстояніи отъ берега Черна- го моря до города Артемина (съ картою), Н. Н. Левашова	203
Эльбрусъ, его огроги и ущелья, Н. Я. Динника	265
О распространеніи зоба и кретинизма на Кавказѣ, Н. К. Зейдлица	287
Замѣтка объ Андійскомъ округѣ, В. А. Кузьминскаго	293

II. Географическія, этнографическія и статистическія данныя.

Краткія свѣдѣнія о туркменскомъ населеніи между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи (стр. 51).—Свѣдѣнія о Чикмшарѣ, Гассинъ-Кули и о джафарбаевцахъ (57).—Астрономическія работы въ Баресской области и Азіатской Турціи въ 1878 г., П. П. Кульберга (65).—Періодическія явленія въ жизни растений поздней осенью, зимою и весною въ Сухухѣ, В. П. Черныявскаго (69).—Опредѣленіе широты и долготы Константинополя, І. П. Стебницкаго (198).—Списокъ высотъ, опредѣленныхъ по бывшей почтовой дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ, І. П. Стебницкаго (199).—Почравки къ списку долготъ, помѣщенному въ 1-мъ выи. VI т. „Извѣстій“, П. П. Кульберга (200).—Географическое положеніе Батума, П. П. Кульберга (201).—Списокъ деревень, мездръ и айлаговъ ущелій пограничной зоны (Батумской области), Н. Н. Левашова (253).—Списокъ высотъ, опредѣленныхъ барометрически въ районѣ пограничной зоны (Батумской области), П. Ф. Степанова (256).—Астрономическія измѣренія, произведенныя въ Закаспійскомъ краѣ, Ф. Ф. Габеркорна (334).—Астрономическія пункты, опредѣленные по р. Эмбѣ, къ югу отъ нея и въ Мангышлакскомъ приставствѣ, А. Р. Бонсдорфа (338).

III. Научныя сообщенія и извѣстія.

Московская антропологическая выставка (стр. 88).—Дольмены (богатырскіе дома) станицы Баговской, Майкопскаго уѣзда (88).—Объ описаніяхъ первоначальнаго физическаго воспитанія у кавказскихъ народовъ (91).—Предполагаемый археологическій сѣздъ въ Тифлисѣ (92).—Нѣсколько словъ о находкахъ (въ Кубанской области) г. Беренштама (98).—Другія археологическія находки въ Кубанской области (99).—Раскопки, произведенныя г. Байерномъ въ Рѣдиномъ лагерѣ (100).—Первыя засѣданія Тифлискаго Преварительнаго Археологическаго Комитета (101).—Труды по этнографіи и географіи Кавказа (104).—Сообщеніе К. Ф. Кесслера объ озерѣ Гокчѣ и его

II

фавиъ (106).—Предварительное сообщеніе А. Ф. Брандта объ изслѣдованіи нѣкъ Гокчи, Чалдырскаго озера и нѣкъ фавиъ (107).—Изслѣдованія по орнитологій Кавказа (110).—Изслѣдованіе Закаспійскаго края и смежныхъ съ нимъ странъ (114).—О новомъ опредѣленіи географическаго положенія Константинополя и средняя температура его (129).—Топографическія и геодезическія работы, произведенныя въ Карсской и Батумской областяхъ и въ занятой временно территоріи Азіатской Турціи, въ 1878 и 1879 гг. (202).—Наблюденія надъ качаніями мятника на Кавказѣ, П. П. Кульберга (315).—Дѣятельность Кавказ. Военно-Топогр. Отдѣла въ 1880 г. (323).—Сообщеніе Г. И. Раде о перелетѣ птицъ на Кавказѣ (326).—Сообщеніе Ф. Г. фонъ-Кюшкюля объ изслѣдованіи геологомъ Э. Тице вулкана Демавенда (328).

IV. Библиографія.

Брошюра „Аму и Узбой“ (стр. 118).—„Замѣтка объ Оксусѣ“, Вивіенде-Сенъ-Мартена (120).—Пояснительная записка ген. Стебницкаго къ составленной имъ картѣ Персіи (121).—Отъ Батума до Артавина. Путевыя замѣтки Е. Г. Вейденбаума (стр. 180).—Медико-топографическое описаніе Батума, А. А. Реймерта (188).—Медико-топографическое описаніе Эрзерумской области (190).—Новая Всеобщая Географія, Элизе Реклю. Книга VI. Азіатская Россія (339).—Холодный Кавказъ, Грове (342).—Верховья Кубани—Карачай, Г. С. Петрова (344).—Тифлисъ по однодневной переноскѣ 25 марта 1876 года. Статистическая монографія, составленная Д. А. Кобыловымъ (352). Библиографическія извѣстія (359).

V. Лѣтопись Отдѣла.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Кавказскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества въ 1877—1878 гг. (стр. 1).—Отчетъ за 1879 г., (137).—Лѣтопись Отдѣла съ конца 1878 до 1881 г. (стр. 20, стр. 259 и 311).

VI. Некрологи.

Воспоминаніе о Ник. Влад. Ханьковѣ, Л. П. Загурскаго. (стр. 130).
Антонъ Антоновичъ Шифнеръ, Л. П. Загурскаго. . . . . (стр. 133).

VII. Приложенія.

Экспедиція Юсифа Черника для изслѣдованія бассейновъ Евфрата и Тигра, а также описаніе путей, пройденныхъ по сѣверной Сиріи (переводъ).

Замѣтка о Босфорѣ и Константинополѣ (съ карт.), Г. П. Стебницкаго.

Населеніе Азіатской Турціи по официальнымъ турецкимъ источникамъ.

Сообщеніе д-ра А. Д. Мордтмана (переводъ).

Опытъ статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи, А. Д. Ерицова.

Айсоры въ Эриванской губерніи (перев. съ армян. А. О. Кшишиневъ).

Объ этнологіи Малой Азіи, сообщеніе д-ра Гумана (перев. съ нѣмец.).

Высота пунктовъ, лежащихъ по пути отъ Ризы до Эрзерума, П. В. Чарковскаго.

Третій международный географическій конгрессъ въ Венеціи.

Пятый археологическій съѣздъ въ Тифлисъ, 8 сентября 1881 года.

Къ VI тому „Извѣстій“ прилагается также отдѣльная брошюра „Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ“, Л. П. Загурскаго.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ VI.

1879 годъ.

№ 1.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1877—78 гг. *)

Прежде, нежели приступимъ къ обзорѣнїю дѣятельности Отдѣла за истекшее двухлѣтіе, укажемъ на наличныя его силы. Во-первыхъ, въ числѣ членовъ Отдѣла есть личности, занимающіяся изученіемъ Кавказа. Въ послѣднее время Отдѣлъ приобрѣлъ новыхъ членовъ, которые своими трудами могутъ принести пользу географической наукѣ. Во-вторыхъ, Отдѣлъ считаетъ въ числѣ своихъ сочленовъ лицъ, завѣдывающихъ учрежденіями, дѣятельность которыхъ сопрягается близко съ его задачами. Далѣе, въ послѣднее двухлѣтіе снаряжались экспедиціи и устраивались комиссіи для рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ географіи края. Въ этихъ экспедиціяхъ и комиссіяхъ принимали участіе наши сочлены, которые и помѣстили въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла статьи и замѣтки, исполненныя научнаго интереса. Вообще не было въ край ни одного важнаго для географической науки предпріятія, въ которомъ-бы прямо или косвенно не принималъ участія нашъ Отдѣлъ. Вотъ почему въ отчетѣ о дѣятельности его за послѣднее двухлѣтіе мы невольно дол-

---

*) Отчетъ былъ читанъ въ Общемъ Собраніи Отдѣла, 23 декабря 1878 г., вѣдителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

жны сдѣлать обзоръ успѣховъ, совершенныхъ въ области изслѣдованія Кавказа и прилежащихъ странъ, имѣющихъ близкое въ послѣднему соотношеніе.

Въ прошломъ году, въ началѣ войны, сформированъ былъ, подъ начальствомъ нашего многоуважаемаго сочлена *И. И. Стебницкаго*, особый отрядъ, для производства топографическихъ и геодезическихъ работъ въ занятыхъ нашими войсками частяхъ Азіатской Турціи. Отрядомъ снято было множество маршрутовъ, произведены были инструментальныя и глазоѣрныя съемки и опредѣлено было, между прочимъ, тригонометрически 27 пунктовъ въ бывшей Ардаганской области. *И. И. Стебницкій*, при содѣйствіи нашего новаго сочлена подполковника *П. П. Кульберга*, началъ производить и астрономическія работы. Работы эти продолжались и въ текущемъ году. Опредѣлено географическое положеніе 14-ти мѣстъ, причемъ основные пункты долготы: Карсъ, Эрзерумъ и Мысунъ опредѣлены, относительно Тифлиса, посредствомъ электрическаго телеграфа. Производилась также триангуляція въ Карсской области и въ занятой временно Эрзерумской области. Нашъ сочленъ *Я. Д. Малама* доставилъ въ Отдѣлъ списокъ населенныхъ пунктовъ Баязетскаго и Алашкертскаго округовъ, которые, въ силу Санъ-Стефанскаго договора, находились въ нашемъ владѣніи. Въ этомъ списокѣ обозначено число домовъ и приблизительное число душъ, распределенное по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ. Къ списку мы присоединили пояснительную записку географическо-этнографическаго содержанія. Нашъ сочленъ *А. Д. Ерицозъ*, состоявшій на службѣ въ Эрзерумѣ, собралъ немало этнографическаго и статистическаго матеріала, относящагося къ бывшему Эрзерумскому вилаету; въ настоящее время онъ занимается обработкою этого матеріала. *Г. И. Раде* помѣстилъ въ „Извѣстіяхъ“ двѣ статьи, составленныя главнымъ образомъ на основаніи собственныхъ изслѣдованій и знакомящія съ природою и флорою двухъ высокихъ мѣстностей Арменіи. Эти статьи: „Рав-

гг. Прокофьева и Черомскаго) продолжались въ концѣ 1876 г. и въ 1877 г., до половины ноября, когда изслѣдованія доведены были до Сарыкамышскихъ озеръ. Произведено было множество нивелировокъ въ области, прилежащей къ Аму-Дары, въ ея настоящемъ и прежнихъ руслахъ, вслѣдствіе чего и выяснился рельефъ изслѣдованнаго пространства. Одновременно съ нивелировкой производилась съемка инструментальная и глазомерная. Кромѣ того, дѣлались наблюденія надъ скоростью теченія въ Аму-Дары, начиная отъ гор. Ходжейли вверхъ, верстъ на 700, до г. Чарджуя, въ Бухарскомъ ханствѣ, и надъ скоростью теченія въ нѣкоторыхъ каналахъ. Измѣрялось количество примѣсей въ Аму-Дары и въ каналѣ Лаузанѣ, а также количество солей въ рѣчной водѣ; наконецъ, дѣлались наблюденія метеорологическія и наблюденія надъ испареніемъ воды. Произведенными изслѣдованіями выяснено, что въ пропуску воды по старому руслу нѣтъ препятствій, — это подтвердилось фактически прорывомъ Аму-Дары лѣтомъ въ настоящемъ году *). Въ 1877 г. рѣшено было продолжать работы по нивелировкѣ и съемкѣ стараго русла до Каспійскаго моря и уже сдѣланы были всѣ необходимыя къ этому приготовленія; но война съ Турціею отвлекла наши силы на другія надобности, и изслѣдованія пришлось прекратить у Сарыкамышскихъ озеръ. Независимо отъ исполненія комисіею возложеннаго на нее порученія, ею собрано много интересныхъ географическихъ, біологическихъ, этнографическихъ и археологическихъ данныхъ, относящихся къ обследованной мѣстности. Подробный отчетъ Н. Г. Петруевича появится лишь по окончательной обработкѣ собранныхъ данныхъ. Предварительный-же отчетъ объ изслѣдованіи стараго русла Аму (Узбоя) и мѣстности между Аму-Дарыю и Сарыкамышемъ

*) Для изслѣдованія прорывовъ Аму-Дары въ старое ея русло былъ командированъ въ полбръ мѣсяцъ текущаго года *Х. В. Гельманъ*. Отчетъ объ его изслѣдованіяхъ появится въ непродолжительномъ времени въ „Запискахъ Кавк. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества“.

Н. Г. Петрусовичъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года доставилъ въ Отдѣлъ. Отчетъ отпечатанъ въ 4 вып. V т. „Извѣстій“.

Экспедиція, предпринятая въ прошломъ году противъ ахаль-текинцевъ, и рекогносцировка, направленная къ Атреку, обогатили науку новыми географическими и этнографическими данными, съ которыми мы познакомимъ впоследствии нашихъ сочленовъ. Въ нынѣшнемъ году нашъ многоуважаемый сочленъ *Н. П. Ломакинъ* представилъ отчетъ о состояніи Закаспійскаго края, ввѣреннаго его управленію, съ апрѣля 1874 по сентябрь 1877 г. Такъ какъ этотъ отчетъ представляетъ немало новыхъ данныхъ, то мы и сдѣлали изъ него извлеченія, которыя помѣщены въ „Извѣстіяхъ“.

Р. Атрекъ составляетъ южную условную границу между Закаспійскимъ краемъ и Персією. Для изслѣдованія смежной страны въ послѣднее время сдѣлано немало, но труды эти еще не обработаны. Въ текущемъ году натуралисту *Млокосевичу*, предпринявшему поѣзду на юго-западное побережье Каспійскаго моря, выдана была Отдѣломъ скромная субсидія. Г. Млокосевичъ побывалъ, между прочимъ, въ Гилянѣ, Мазендеранѣ и восходилъ на Демавендъ; теперь онъ занятъ составленіемъ описанія своей поѣздки. Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщены переводы лучшихъ статей о Персіи, появившихся въ послѣднее время въ иностранной литературѣ. Переводы сдѣланы нашими сочленами: *П. П. Кульбергомъ* и *В. И. Гиберомъ*.

Перейдемъ теперь къ обзору трудовъ, относящихся собственно къ Кавказскому краю, который не перестаетъ привлекать къ себѣ пытливые умы изслѣдователей.

Сдѣлаемъ прежде обзоръ географическихъ трудовъ.

Въ 1876 г. Имп. Академія Наукъ передала приборъ, состоящій изъ поворотныхъ маятниковъ, *І. И. Стебницкому*, для производства наблюденій на Кавказѣ. Въ концѣ 1876 и началѣ 1877 г. *І. И. Стебницкій* произвелъ рядъ наблюденій надъ качаніями маятниковъ въ Тифлисѣ, а въ нача-

лѣ текущего года наблюдалъ геодезистъ подполковникъ *П. П. Кумберъ*. На основаніи этихъ наблюдений оказалось, что длина секунднаго маятника въ Тифлисѣ менѣе нормальной величины, т. е. той, которая слѣдуетъ изъ общей фигуры земли, а слѣд. и напряженіе силы тяжести въ соотвѣтственной пропорціи также менѣе нормальнаго. Это явленіе можно, по мнѣнію *И. И. Стебницкаго*, объяснить тѣмъ, что вблизи Тифлиса, вѣроятно, существуютъ подземныя пустоты или массы малой плотности, ослабляющія силу притяженія. Предположеніе это находитъ подтвержденіе въ прежнихъ изслѣдованіяхъ *г. Стебницкаго* объ отклоненіи отвѣсной линіи притяженіемъ Кавказскихъ горъ. Подробный отчетъ объ означенныхъ наблюденіяхъ представленъ въ Имп. Академію Наукъ. *И. И. Стебницкій* надѣется произвести наблюденія надъ качаніями маятниковъ въ разныхъ пунктахъ края, а въ числѣ ихъ въ Елисаветополѣ, Шемахѣ и Баку.

Кавказскій Военно-Топографическій Отдѣлъ, завѣдываемый *И. И. Стебницкимъ*, производилъ въ прошломъ году геодезическія работы въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинскои губерніи, и въ Самурскомъ округѣ, Дагестанской области. Определенныя пункты помѣщены въ „Извѣстіяхъ“.

Многоуважаемый Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, нашъ ветеранъ по геодезін, *И. И. Ходзько*, занимающийся составленіемъ записокъ о своей многолѣтней геодезической дѣятельности на Кавказѣ, приготовилъ къ печати вступленіе къ своему труду, которое заключаетъ общій взглядъ на триангуляціонныя работы въ краѣ, съ 1846 по 1867 годъ. Въ этой-же части труда изложенъ взглядъ автора на топографическое устройство Кавказа.

Нашъ маститый ученый *акад. Абишъ* издалъ за границею 1-ую часть своихъ геологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Она заключаетъ въ себѣ описаніе окаменѣлостей въ Джульфинской тѣснинѣ.

Управление горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ,

завѣдываемое нашимъ многоуважаемымъ сочленомъ *Н. А. Штейнманомъ*, задалось цѣлью составленія по возможности полной геологической карты Кавказа, съ обозначеніемъ на ней также рудныхъ мѣсторожденій, выходовъ нефти и термальныхъ источниковъ. Съ этою цѣлью нѣсколько лицъ, служащихъ въ Горномъ Управленіи, совершаютъ ежегодно экскурсіи по краю. Продолжительнѣе онѣ производились въ западной части Закавказья. Нынѣшнимъ лѣтомъ предприняты были поѣздки въ Рачу и окрестныя мѣстности, что и дастъ возможность приступить къ составленію геологической карты Кутаисской губ. Въ прошломъ году геологическія изслѣдованія, по военнымъ обстоятельствамъ, не могли быть предприняты въ западную часть Закавказья; онѣ направлены были въ Тифлисскую губернію. Изысканія производили члены-сотрудники нашего Отдѣла: *С. Г. Симоновичъ*, *А. И. Сорокинъ* и *Л. Ф. Вацевичъ*, которые и помѣстили въ „Извѣстіяхъ“ предварительные отчеты о произведенныхъ ими изслѣдованіяхъ. Къ этому прибавимъ, что нашъ сочленъ *Ф. Г. фонъ-Кошкулъ* въ этомъ году производилъ геологическія изысканія между Сунжею и Кабардинскими горами.

Въ 1876 г. Управленіемъ путей сообщенія на Кавказѣ снаряжена была коммисія, для изслѣдованія состоянія Девдарацкаго ледника, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, угрожалъ заваломъ. Въ составъ коммисіи вошли и наши сочлены. Какъ въ коммисіи, такъ и въ литературѣ высказаны были разныя мнѣнія о причинахъ паденія завала. Нашъ сочленъ *В. И. Статковскій* помѣстилъ (въ 1877 г.) въ „Извѣстіяхъ Импер. Рус. Географическаго Общества“ замѣтку, въ которой старался провести ту мысль, что Казбекскій заваль есть ничто иное, какъ громадныя размѣровъ овражный выносъ, происходящій отъ засоренія ущелья, засоренія, сопровождаемаго скопленіемъ громаднаго количества воды. *Акад. Абишъ* въ статьѣ, помѣщенной въ нашихъ „Извѣстіяхъ“, проводитъ ту мысль, что только въ изученіи геологическихъ и петрографическихъ усло-

вѣй Казбека находится влочь въ разъясненію проблемъ о Девдоравскомъ ледникѣ. Пренія объ этомъ ледникѣ вызвали статью *И. И. Стебницкаю* „О распространеніи ледниковъ на Кавказѣ“, помѣщенную въ нашихъ „Извѣстіяхъ“. Капитальная эта статья, рассматривающая вообще Кавказскіе ледники въ связи съ орографическимъ устройствомъ Кавказа и климатическими условіями послѣдняго, должна занять почетное мѣсто въ литературѣ физической географіи Кавказа.

Въ текущемъ году Имп. Академія Наукъ прислала въ Отдѣлъ планъ для изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ, выработанный комиссіею, снаряженною Академіей. Многоуважаемый нашъ сочленъ *М. Н. Герсевановъ* изъявилъ готовность составить для Отдѣла статью, въ которой будутъ изложены результаты, добытые для науки изслѣдованіями гидрографическихъ условій рѣкъ, изъ которыхъ предположено отвести часть воды для орошенія степныхъ мѣстностей Сѣвернаго Кавказа. Обѣщали труды по гидрографіи края наши новые сочлены *В. Д. Тулаевъ* и *Е. И. Хмільницкій*.

Что касается метеорологіи, то на Кавказѣ уже съ давнихъ поръ сильно сознается потребность въ болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ вспомогательныхъ метеорологическихъ станцій. Ихъ весьма немного; нѣтъ ни одной станціи ни на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, ни въ Дагестанѣ, ни въ Высокой Арменіи, ни въ другихъ частяхъ края, представляющихъ рѣзкія климатическія особенности. Нашъ сочленъ *Б. И. Статковскій*, издавшій въ текущемъ году свое сочиненіе „Задачи климатологіи Кавказа“ и собравшій всѣ имѣющіяся въ литературѣ климатологическія данныя, сильно жалуется въ своемъ сочиненіи на недостатокъ метеорологическихъ станцій. По его плану учрежденъ Кавказскій Альпійскій Клубъ, главная задача котораго, кромѣ опредѣленія высоты Кавказскихъ ледниковъ, заключается въ оказаніи помощи Тифлисской Физической Обсерваторіи основаніемъ по возможности большаго количества вспомогательныхъ метеорологическихъ станцій. Съ

разныхъ сторонъ обращались уже и къ нашему Отдѣлу съ просьбою оказать также свое нравственное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Само собою разумѣется, что главнымъ руководителемъ метеорологическихъ наблюдений, производимыхъ въ краѣ, долженъ быть директоръ Тифлисской Физической Обсерваторіи, и Отдѣлъ только при помощи его могъ-бы оказать свое содѣйствіе въ означенномъ дѣлѣ. Препныій директоръ Тифлисской обсерваторіи г. Морицъ не былъ въ числѣ нашихъ членовъ. Преемникъ его, Ф. Б. Дорандтъ, по принятіи имъ новой должности, изъявилъ желаніе поступить въ число сочленовъ Отдѣла; онъ намѣревался выработать планъ устройства въ краѣ новыхъ метеорологическихъ станцій и представить его въ Отдѣлъ; но, къ сожалѣнію, смерть вскорѣ похитила дѣльнаго труженика науки.

Важное значеніе имѣютъ, при опредѣленіи климата данныхъ мѣстностей, наблюденія періодическихъ явленій природы. Помѣщая въ прошломъ году въ „Извѣстіяхъ“ извлеченіе изъ журнала наблюдений этихъ явленій, веденнаго, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ Лагодехахъ г. *Млокосъвичемъ*, мы высказали мнѣніе о необходимости производства означенныхъ наблюдений въ разныхъ пунктахъ края *). Кавказское Общество Любителей Естествознанія рѣшилось выработать обстоятельную программу наблюдений надъ періодическими явленіями въ природѣ, въ жизни растений и животныхъ и разослать ее, по отпечатаніи, членамъ общества и другимъ лицамъ, изъявившимъ желаніе производить сказанныя наблюденія.

Что касается до географіи флоры и фауны, то въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ представляютъ вышеупомянутыя статьи Г. И. Раде о Верхней Арменіи. Географіи фло-

---

*) Въ началѣ текущаго года передана была въ Отдѣлъ записка В. И. Черныяскаго, заключающая въ себѣ обстоятельныя наблюденія надъ явленіями природы въ Сухумѣ, производившіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Эта записка будетъ помещена въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла.

ры и фауны касается и описаніе поѣздки г. Мюкосъвича на юго-западное побережье Каспійскаго моря.

Переходимъ къ этнографіи.

Кавказъ въ этнографическомъ отношеніи представляетъ собою край, исполненный высшаго научнаго интереса. Открытіе въ Европѣ того явленія, что маленький народецъ баски, принадлежащій по физическимъ признакамъ къ народамъ такъ-называемой Средиземной расы, отличается отъ нихъ въ лингвистическомъ отношеніи, произвело переворотъ въ наукѣ. У насъ-же, на Кавказѣ, имѣются три значительныя группы народовъ, которыя, принадлежа по наружнымъ признакамъ къ Средиземной расѣ, тѣмъ не менѣе рѣзко отличаются отъ нея въ лингвистическомъ отношеніи. Эти группы, какъ извѣстно, слѣдующія: иверская, западно-кавказско-горская и восточно-кавказско-горская. Болѣе всего, сравнительно, изслѣдована научнымъ образомъ послѣдняя. Иверская группа въ послѣдніе годы нашла изслѣдователя въ лицѣ проф. Петербургскаго университета, А. А. Цагарели. Командированный на Кавказъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, онъ въ прошломъ году принялся за изученіе на мѣстѣ мингрельскаго языка. Замѣтку, болѣе географическаго характера, А. А. Цагарели помѣстилъ въ „Извѣстіяхъ“, а отчетъ объ его лингвистическихъ изслѣдованіяхъ былъ напечатанъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Съ результатами ихъ мы познакомили нашихъ сочленовъ. Въ нынѣшнемъ году А. А. Цагарели, присутствующій здѣсь, продолжалъ свои исполненныя интереса лингвистико-этнографическія изслѣдованія.—Въ прошломъ году я имѣлъ честь сообщить въ общемъ собраніи о моихъ занятіяхъ въ 1876 году по изученію неизслѣдованныхъ еще дагестанскихъ языковъ. Въ этомъ году я приводилъ въ порядокъ собранные мною матеріалы. Я сдѣлалъ кое-какія обобщенія. Не стану утомлять вниманіе многоуважаемаго собранія перечисленіемъ сдѣланныхъ мною обобщеній; скажу только, что, на основаніи положительныхъ данныхъ, я вынесъ глубокое

уваженіе въ томъ, что многочисленныя языки и нарѣчія Дагестана можно подвести подъ самое скромное число группъ.

Но одни только лингвистическія изысканія не могутъ окончательно рѣшить вопросъ о происхожденіи Кавказскихъ народовъ,—для этого необходимы и антропологическія измѣренія живыхъ представителей Кавказскихъ племенъ. Еще въ 1869 г. нѣсколько членовъ Кавказскаго Медицинскаго Общества задумали приняться за означенныя измѣренія, съ каковою цѣлью и были выписаны изъ-за границы необходимыя приборы; но, сколько намъ извѣстно, по сіе время не измѣренъ еще ни одинъ живой субъектъ. Медицинское общество нашло потому необходимымъ ознакомиться предварительно съ результатами, добытыми лингвистикою; оно, черезъ своего предсѣдателя, обратилось ко мнѣ съ предложеніемъ составить замѣтку, въ которой была-бы изложена классификація Кавказскихъ народовъ по языкамъ и опредѣлена территория каждаго языка. Исполненіе послѣдней задачи представляло для меня немало затрудненій. За нее взялся теперь нашъ сочленъ *Н. К. Зейдлицъ*, который занимается составленіемъ этнографической карты Кавказа.

Уразумѣнію прежней культуры много содѣйствуютъ предметы, находимыя въ старинныхъ могилахъ. Раскопками этихъ могилъ уже нѣсколько лѣтъ занимается Общество Любителей Кавказской Археологіи. Въ прошломъ году Комитетъ по устройству антропологической выставки въ Москвѣ командировалъ на Кавказъ ученую экспедицію, для производства изысканій. Гг. Филмоновъ и Керцелли, члены этой экспедиціи, производили раскопки въ Закавказьи, а главнымъ образомъ—на Северномъ Кавказѣ, въ Осетіи. Г. Филмоновъ пришелъ къ тому заключенію, что разрытыя имъ могилы относятся ко времени, составляющему переходъ отъ бронзоваго періода къ желѣзному. Въ нынѣшнемъ году въ Осетіи-же производилъ раскопки самый дѣятельный членъ здѣшняго археологическаго общества, г. Байерръ. Онъ сдѣлалъ немало чрезвычайно

интересных находокъ. Отчетъ объ этихъ находкахъ и сообщеніе о результатахъ изслѣдованій гг. Филимонова и Керцелли помѣщены въ нашихъ „Извѣстіяхъ“.

Въ жизни народовъ сохраняются остатки прежней культуры. Эти, такъ сказать, пережитки прошлаго, утратившіе въ въ настоящее время свой смыслъ, чрезвычайно драгоценны для изслѣдователя старинной культуры. Эту отрасль изысканій, требующую обширнаго запаса эрудиціи и большого критицизма, избралъ нашъ сочленъ *Е. Г. Вейденбаумъ*. Статьи его: „Употребленіе камня и металловъ на Кавказѣ“ и „Священные роши и деревья у Кавказскихъ народовъ“*), помѣщенные въ „Извѣстіяхъ“, пролили немало свѣта на древнюю культуру обитателей Кавказа.

Нашъ многоуважаемый сочленъ *А. В. Комаровъ*, составитель „Списковъ населенныхъ мѣстъ Дагестанской области“, труда, важнаго какъ въ этнографическомъ, такъ и въ статистическомъ отношеніи, въ послѣдніе годы занимался, между прочимъ, изслѣдованіемъ знаменитой Дербентской стѣны, причемъ снято имъ много надписей, арабскихъ и персидскихъ, сохранившихся въ Дербентѣ и его окрестностяхъ. Надписи относятся къ разнымъ временамъ. Изслѣдованія *А. В. Комарова* могутъ пролить свѣтъ на прошлое Дербента, игравшаго важную роль въ исторіи Дагестана и западнаго побережья Каспійскаго моря.

Перейдемъ къ обзору статистическихъ трудовъ. Упомянемъ о тѣхъ, которые имѣютъ болѣе важное значеніе. Произшедшія въ послѣдніе годы измѣненія въ административномъ дѣленіи края вызвали необходимость новаго измѣренія площадей края и новаго вычисленія плотности населенія. Измѣреніе площадей произведено въ Кавказскомъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ, причемъ весьма дѣятельное участіе при-

---

*) За послѣднюю статью Императорскаго Русскаго Географическаго Общества присудило автору ея серебряную медаль.

ялъ нашъ новый сочленъ *Е. И. Хмелницкій*. Вычисленіе плотности населенія произведено *Н. К. Зейдлицемъ*. Таблица пространства и населенности Кавказскаго края обратила на себя вниманіе самаго распространеннаго географическаго журнала, *Mittheilungen* Петермана, перепечатавшаго ее цѣликомъ и выразившаго сожалѣніе о томъ, что въ таблицѣ не показана численность населенія въ Закаспійскомъ краѣ. Мы старались пополнить этотъ пробѣлъ и помѣстили въ „Извѣстіяхъ“ численность населенія въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, на основаніи официального отчета г. начальника этого отдѣла, *Н. П. Ломакина*. Сдѣлали мы также поправку и въ показаніи численности населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

25 марта 1876 г. произведена была въ Тифлисѣ однодневная перепись. Въ началѣ 1878 года поручена была Кавказскому Статистическому Комитету всесторонняя разработка матеріаловъ, добытыхъ переписью. При этомъ рѣшено было, по предложенію главнаго редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета, *Н. К. Зейдлица*, составить особую комиссію изъ лицъ, избранныхъ по преимуществу въ средѣ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, для разсмотрѣнія плана разработки и соображеній Комитета, а также для представленія по этому предмету своего заключенія. Комиссія исполнила свое назначеніе.

Далѣе, *Н. К. Зейдлицъ* принялся за изданіе списковъ населенныхъ мѣстъ въ краѣ. Въ прошломъ году онъ отпечаталъ списокъ населенныхъ пунктовъ въ Терской области, а теперь печатаетъ списокъ населенныхъ мѣстъ въ Ставропольской губерніи. Затѣмъ на очереди стоитъ Эриванская губернія. Нечего распространяться о томъ, что эти списки составятъ богатый матеріалъ не только для статистики, но и для этнографіи Кавказа.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ „Извѣстіяхъ“, составляющихъ органъ Отдѣла. Редакція „Извѣстій“ старалась слѣдить за успѣхами по изслѣдованію Кавказа и прилежа-

годно отъ правительства субсидією, въ количествѣ 2.000 руб. Изъ этой суммы правитель получаетъ 600 руб. вознагражденія, а 400 руб. отпускаются на канцелярскіе и разныя мелкіе расходы. Остается 1.000 руб. на печатаніе изданій Отдѣла, рассылку ихъ, на бібліотеку и остальные расходы. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, Отдѣлъ принужденъ былъ ограничиться главнымъ образомъ издательскою дѣятельностью. Онъ издаетъ: „Записки“ и „Извѣстія“. За статьи, помещаемыя въ „Запискахъ“, платится гонораръ; производится также плата и за редактированіе этихъ статей. Изданіе и редактированіе „Извѣстій“ лежитъ на обязанности правителя дѣлъ; за статьи, печатаемыя въ этомъ изданіи, гонораръ не полагался. Не смотря на невыгодныя условія, въ которыя поставлено изданіе „Извѣстій“, послѣднія успѣли просуществовать уже 7 лѣтъ; мало того, съ каждымъ годомъ они возбуждали все болѣе и болѣе интереса въ кругу лицъ, интересующихся успѣхами по изслѣдованію Кавказа. Это явленіе объясняется участіемъ, принимаемымъ въ этомъ изданіи лицами, трудящимися безкорыстно на пользу Кавказовѣдѣнія, и поддержкою, находимою въ учрежденіяхъ, въ которыхъ дѣятельность соприкасается съ задачами Отдѣла.

Теперь перейдемъ къ отчету о состояніи матеріальныхъ средствъ Отдѣла въ 1877 и 1878 гг.

Отъ 1876 г. осталось въ кассѣ Отдѣла болѣе 835 руб. *). Въ 1877 г. доходы Отдѣла были незначительны. Въ 1878 г. денежные средства стали приходить въ лучшее состояніе. Въ этомъ году, напр.; до времени составленія нашего отчета, поступило отъ членовъ 570 руб. и отъ продажи изданій Отдѣла выручено почти 100 рублей. Въ концѣ года ожидается остатокъ въ 1.198 руб. 47 коп. Издержки по изданію V т. „Извѣстій“ уже почти всѣ оплачены. Придется сдѣлать неболь-

---

*) Слѣдуетъ прибавить также и то, что съ 1876 г. сохранился и довольно значительный запасъ бумаги для печатанія.

шіе расходы по изданію труда г. Абиха. На сочиненіе Раде затрачено уже почти 500 руб. *). На уменьшеніе расходовъ повліяло то обстоятельство, что нѣкоторые наши сочлены отказались отъ вознагражденія за свои труды.

Обратимъ вниманіе на сумму членскихъ взносовъ въ истекающемъ году. Она служитъ симптомомъ болѣе сочувственнаго отношенія нашихъ сочленовъ къ интересамъ Отдѣла. Укажемъ еще и на тотъ утѣшительный фактъ, что въ этомъ

*) Вотъ въ какомъ видѣ представляется состояніе кассы Отдѣла за последнее двухлѣтіе:

П р и х о д ъ (въ 1877 и 1878 гг.).

1) Остатокъ отъ 1876 года	835 р. 71 к.
2) Посobie, выданное изъ Государ. Казначейства	4.000 .
3) Проценты, причтенные Кавк. Отдѣленіемъ Госуд.	
Банка къ текущему счету Отдѣла за 1877 годъ	43 . 85 .
4) Членскіе взносы	670 .
5) Продажа изданій Отдѣла	143 . 75 .
9) Выдано Окруж. Штабомъ Кавк. Воем. Округа за отпечатаніе брошюры „Опис. дорогъ къ Хорасану“	29 . 69 .
Итого.	5.723 р.

Р а с х о д ъ (въ 1877 и 1878 гг.).

1) Постоянное вознагражденіе правителю дѣлъ	1.200 р.
2) Канцелярскіе и разныя мелкіе расходы	800 .
3) Издержки по изданію 2 вып. X кн. „Записокъ“	840 .
4) Дополнительные расходы по изданію IV т. „Извѣстій“ и 2 вып. X кн. „Записокъ“	104 . 33 к.
5) Издержки по изданію V т. „Извѣстій“	450 . 88 .
6) Разсылка и разноска V т. „Извѣстій“ и другихъ изданій Отдѣла	38 . 55 .
7) Издержки по изданію труда г. Абиха	253 . 50 .
8) „ „ „ сочиненія г. Раде	496 . 55 .
9) Пособія, выданныя Отдѣломъ (съ пересыл.). . . . . (г-ну Млокосъвичу выдано 121 р. 15 к., а Кіевскому Обществу Естественныхъ Испытателей—50 р. 55 к.).	171 . 70 .
10) Издержано на бібліотеку Отдѣла	94 . 47 .
11) „ „ складъ изданій Отдѣла	74 . 55 .
Итого.	4.524 р. 53 к.
• Въ остаткѣ.	1.198 р. 47 к.

году болѣе 30 лицъ пожелало поступить въ число нашихъ сочленовъ. Въ числѣ ихъ находятся личности, которыя могутъ принести существенную пользу географической наукѣ своими изслѣдованіями, какъ, напр., отличный знатокъ Персін П. А. Зиновьевъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Керсидскомъ Дворѣ, и А. П. Берже, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Кавказа. Весьма полезны для насъ будутъ: П. П. Кульбергъ, Е. П. Хмѣльницкій, В. И. Гиберъ, К. П. Камсараканъ, исполняющій должность консула въ Эрзерумѣ, М. А. Іоаннисіани, издатель армянскаго журнала „Пордзъ“, заключающаго немало цѣннаго этнографическаго матеріала, и другіе. Сотрудничество свое въ „Извѣстіяхъ“ обѣщали: К. П. Паткановъ и А. А. Цагарели; профессора С.-Петербургскаго университета, а также Н. Ѳ. Петровскій, обратившій на себя вниманіе своимъ трудомъ о Средней Азій, а нынѣ изучающій нашъ край въ политико-экономическомъ отношеніи. Укажемъ, наконецъ, и на тотъ утѣшительный фактъ, что наши изданія находятъ все болѣе и болѣе покупателей на Кавказѣ. Этотъ фактъ служитъ признакомъ того, что и здѣшняя интеллигенція интересуется больше успѣхами по изученію и изслѣдованію Кавказа.

Не подлежитъ сомнѣнію, что будущее преуспѣваніе Отдѣла зависитъ въ значительной степени отъ болѣе сочувственнаго отношенія къ послѣднему здѣшней интеллигенціи. Мѣстная пресса можетъ оказать въ этомъ дѣлѣ большія услуги Отдѣлу. Ставъ на эту точку зрѣнія, мы не можемъ не выразить искренней признательности многоуважаемому *Н. П. Воронову*, прежнему правителю дѣлъ Отдѣла, а нынѣ редактору „Кавказа“, самой распространенной газеты въ здѣшнемъ краѣ: *Н. П. Вороновъ* слѣдилъ за нашими „Извѣстіями“ и о каждомъ выпускѣ ихъ помѣщалъ въ издаваемой имъ газетѣ обстоятельное сообщеніе.

Въ заключеніе почтимъ память тѣхъ лицъ, которыя оказали пользу Отдѣлу и которыхъ въ послѣднее время похити-

ла смерть. Въ прошломъ году скончался *А. И. Нёшель*. Специалистъ по гидравликѣ и механикѣ, покойный Нёшель помѣстилъ въ нашихъ „Запискахъ“, въ прежнее время, нѣсколько статей географическаго содержанія, не потерявшихъ своего значенія и теперь. Въ текущемъ году скончался приобрѣвшій извѣстность своими изслѣдованіями *В. И. Ханьковъ*. Въ первые годы существованія Отдѣла онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ и былъ двигателемъ научныхъ предпріятій, давшихъ впоследствии блстательные результаты. Мы постараемся въ непродолжительномъ времени показать заслуги, оказанныя Отдѣлу покойнымъ Ханьковымъ.

Въ нынѣшнемъ году смерть похитила еще одну личность, оказавшую громадныя услуги нашему Отдѣлу. Мы говоримъ о Петерманѣ. Издатель образцоваго журнала, приобрѣвшаго всемірную извѣстность, покойный *А. Петерманъ* слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за трудами нашего Отдѣла. О каждомъ выпускѣ нашихъ „Извѣстій“ появлялось сообщеніе въ *Mittheilungen* Петермана; болѣе-же выдающіяся статьи переводились цѣлкомъ, или въ извлеченіи. Благодаря распространенности журнала Петермана, скромные труды нашего Отдѣла не остались безызвѣстными въ ученомъ мірѣ. Разныя географическія общества стали предлагать свои изданія въ обмѣнъ на наши, и „Извѣстія“ проникли въ Мадридъ и даже въ Нью-Йоркъ. Заслуги, оказанныя усопшимъ Отдѣлу, налагаютъ на насъ обязанность почтить его память (*по окончаніи чтенія отчета, былъ прочтенъ некрологъ, посвященный памяти Петермана*).

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и протоколовъ общихъ собраній Отдѣла.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 2 декабря 1878 г.

Въ этомъ засѣданіи правитель дѣлъ Кавказскаго Отдѣла доложилъ:

1) Нашъ сочленъ Г. Н. Раде сообщилъ, что издатель труда его „Описание Хевсуріи“ за ижецкомъ языкъ, г. Фишеръ, не можетъ, вследствие пониженія курса нашихъ денегъ, уступить за 400 руб. Отдѣлу 450 экземпляровъ таблицъ рисунковъ и карты, приложенныхъ къ „Описанію Хевсуріи“, которое предполагено помѣстить въ „Запискахъ“ Отдѣла. Отдѣлу же, въ виду скудости своихъ средствъ и тѣхъ, довольно значительныхъ, затратъ, которыя повлечетъ за собою изданіе труда г. Раде, лишены возможности выслать г. Фишеру требуемую имъ сумму. При этомъ г. Раде, присутствующій въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета, заявилъ, что Отдѣлу придется уплатить г. Фишеру 1200 марокъ, что составитъ около 600 руб. на наши деньги и, сверхъ того, небольшую сумму за пересылку.

Распорядительный Комитетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное и то обстоятельство, что трудъ г. Раде много потеряетъ оттого, если не будетъ снабженъ пояснительными рисунками и картою, постановилъ: просить у высшаго начальства о разницѣ Отдѣлу 400 руб. на звонкую монету.

2) Натуралистъ Млокосъвичъ, получившій отъ Отдѣла 120 руб. въ пособіе для поѣздки на юго-западное побережье Каспійскаго моря, заявилъ правителю дѣлъ, что онъ представитъ въ Отдѣлъ описаніе своей поѣздки.

Положено: принять къ свѣдѣнію заявленіе г. Млокосъвича.

3) Правитель дѣлъ представилъ отношеніе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, въ которомъ означенное общество проситъ Отдѣлъ о высылкѣ ему, если это возможно, пособія для изданія „Указателя по естественнымъ наукамъ“ за 1877 г.

Положено: выслать еще Кіевскому Обществу Естествоиспытателей 50 рублей въ пособіе для изданія „Указателя по естественнымъ наукамъ“, но при этомъ извѣстить означенное Общество, чтобы оно не рассчитывало на будущее время на пособіе со стороны Отдѣла, денежные средства котораго не позволяютъ дѣлать затратъ, не относящихся непосредственно къ его задачѣ.

Общее собраніе Отдѣла 23 декабря 1878 года.

Председательствовала Председательствующій въ Отдѣлѣ кн. Д. И. Святопольчъ-Мирскій. Присутствовали: Помощникъ Председательствующаго въ Отдѣлѣ, почетный членъ Общества І. И. Ходяко, 10 действительныхъ членовъ Отдѣла и одинъ посторонній посетитель.

Въ началѣ засѣданія происходили выборы действительныхъ членовъ

Отдѣла и членовъ Распорядительнаго Комитета. Въ действительные члены Отдѣла избраны слѣдующія лица: А. Н. Адибеговъ, П. Н. Аранниъ, Г. Н. Беккановъ, А. П. Берге, Е. Г. Вейденбаумъ, кн. К. Д. Гагаринъ, В. И. Гиберъ, В. Л. Гогоберидзе *), В. А. Сомъ-Донъ, Г. Г. Евангуловъ, Н. А. Зиновьевъ, Н. Д. Прикиевичъ, А. А. Иоаннисиани, К. П. Бансараканъ, А. В. Комаровъ, П. П. Кузьбергъ, М. С. Манденовъ, А. С. Михайловъ, А. А. Михайловскій, О. О. Пенчинскій, Н. Г. Петрусевичъ, П. Н. Роборовскій, В. А. Русьцкій, Д. З. Сараджевъ, А. И. Стояновъ, И. Б. Теляусъ, В. Д. Тулаевъ, Е. П. Хмѣльницкій, кн. Т. А. Ходжаминасовъ, С. А. Шереметьевъ, Р. Ф. Эвертсъ и В. М. Юдинъ.—Въ члены Распорядительнаго Комитета избраны: А. В. Комаровъ Е. Г. Вейденбаумъ.

Затѣмъ правитель дѣлъ прочелъ отчетъ о дѣятельности и состоянн Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1877—78 гг. Чтеніе отчета прерывалось разъясненіями и сообщеніями присутствовавшихъ членовъ. Бывшій въ засѣданн профессоръ грузинскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ г. Цагарели, возвращавшійся въ С.-Петербургъ изъ командировки своей въ Мингразію для лингвистико-этнографическихъ изслѣдованій, сдѣлалъ немало весьма интересныхъ сообщеній.

Вслѣдъ затѣмъ прочтенъ былъ составленный правителемъ дѣлъ прологъ, посвященный памяти знаменитаго картографа и географа Петермана, оказавшаго заслуги какъ землѣвѣднію вообще, такъ и Кавказовѣднію въ частности.

Въ заключеніе А. В. Комаровъ прочелъ извлеченіе изъ своей записки о сооруженн Дербентской стѣны и представлялъ собранію тщательно изъ сдѣланные планы, рельефы, рисунки разныхъ частей знаменитой вѣрности и снимки арабскихъ и персидскихъ надписей.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 20-го марта 1879 г.

Въ началѣ засѣданія избрана была коммисія для проверки приходо-расходной книги Отдѣла за 1878 годъ. Затѣмъ Комитетъ постановилъ:

1) Перепечатать Уставъ Имп. Русск. Географич. Общества в Положеніе о Кавказскомъ Отдѣлѣ, такъ какъ имѣвшіеся экземпляры Устава и Положенія уже разошлись.

2) Принять въ число членовъ-сотрудниковъ Отдѣла, кромѣ С. Г. Симоновича, А. И. Сорокина, Л. Ф. Вацевича, доставлявшихъ замѣтки, напечатанныя въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла, и Н. Н. Вакуловскаго, помѣщавшаго въ столичныхъ газетахъ сообщенія объ изданіяхъ Отдѣла, слѣдующихъ лицъ: Е. А. Кириллова, редактора „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“, Е. Д. Фелицина, редактора „Памятной книжки Кубанской области“, М. Л. Каме-

*) Къ вѣрному сожалѣнію, смерть лишила Отдѣлъ новаго его сочленна, который могъ-бы быть весьма полезнымъ дѣятелемъ по Кавказовѣднію.

вом, автора статьи „Терскія минеральныя воды“, Ф. А. Кузнецова, начальника Баталнашискаго уезда и его помощника Г. С. Петрова, автора статьи „Верховья Кубани—Каратай“.

3) Такъ такъ желательно было-бы присоединить къ 3-му выпуску X книжки „Записокъ“ Отдѣла статью г. Гельмана, посвященную описанію прорывовъ Аму-Дары въ прошломъ году въ старое ея русло, то поручить правителю дѣлъ позаботиться о приобращеніи къ напечатанію этой статьи.

Общее собраніе Отдѣла 9 мая 1879 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ кн. Д. И. Святополькъ-Мирскій. Присутствовали: Помощникъ его І. И. Ходзько, 20 членовъ Отдѣла и 19 постороннихъ воспитателей.

Въ началѣ засѣданія проходили выборы дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла. Въ дѣйствительные члены Отдѣла избраны слѣдующія лица: Х. В. Гельманъ, А. В. Гурчинъ, кн. Д. Д. Джорджадзе, Н. Н. Карнавалъ, Е. В. Комаровъ, А. И. Манташевъ, кн. А. Д. Накашадзе, В. М. Позенъ, М. И. Рославлевъ и К. П. Яновскій.

Затѣмъ дѣйствительный членъ Отдѣла Н. Г. Петрусовичъ прочелъ извлеченіе изъ своей статьи, составляющей главнымъ образомъ результатъ собственныхъ изслѣдованій и предназначенной къ напечатанію въ „Запискахъ“ Отдѣла, подъ заглавіемъ „Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дары (Узбоель) и сѣверными окраинами Персін“.

Въ заключеніе правитель дѣлъ прочелъ нижеслѣдующую заѣтку.

По поводу предположенія о сродствѣ древнихъ этрусковъ съ осетинами.

Пять лѣтъ прошло, какъ въ Тифлисѣ возникло Общество Любителей Кавказской Археологіи. Въ теченіи этого времени означенное общество произвело въ разныхъ пунктахъ края раскопки и сдѣлало немало цѣнныхъ для науки находокъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что археологическія изысканія прольютъ свѣтъ на древнюю исторію Кавказа и разъяснятъ немало этнологическихъ вопросовъ. Но для того, чтобы изслѣдованія пошли успѣшнѣе и достигли вѣрнѣе своей цѣли, нужно остерегаться смѣлыхъ гипотезъ и гадательныхъ предположеній. На первыхъ порахъ весьма достаточно будетъ, если археологи, производящіе раскопки, опишутъ обстоятельно разрытые или курганы или могильники, конструкцію гробовъ, способъ погребенія покойниковъ и предметы, найденные въ могилахъ. Подобное описаніе поведетъ къ сравненіямъ, сближеніямъ и обобщеніямъ. Добытые этимъ путемъ общіе выводы явятся не гипотезами, но непреложными научными фактами.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ мѣстныхъ археологовъ, на первыхъ-же порахъ своей дѣятельности, принялись за гипотезы. Археологъ-же, принимающійся за дѣло съ предвзятыми идеями,

наровить обыкновенно, чтобы его описаніе подошло къ известной гипотезѣ, а между тѣмъ разрытыя могилы уже попорчены и дѣлаются часто совершенно непригодными для дальнѣйшихъ изысканій, и такимъ образомъ для науки исчезаетъ отдаленное прошлое даннаго народа, сохраняющееся нерѣдко только въ нѣдрахъ земли.

Въ виду изложеннаго обстоятельства, мы обрадовались, когда узнали о томъ, что Комитетъ по устройству антропологической выставки въ Москвѣ рѣшился командировать на Кавказъ гг. Керцелли и Филимонова, для археологическихъ въ этомъ краѣ изысканій. Они производили раскопки въ 1877 году, главнымъ образомъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Отчеты, представленные ими въ Комитетъ, носятъ вполне научный характеръ. Г. Филимоновъ сдѣлалъ нѣсколько обобщеній, заслуживающихъ вниманія. Такъ, наприм., послѣ тщательнаго осмотра разныхъ могильниковъ въ Осетин, онъ пришелъ къ заключенію, что эти могильники никакъ не могутъ быть перенесены за предѣлы такъ называемаго желѣзнаго вѣка. Съ другой стороны, преобладаніе бронзы надъ другими металлами, особенно въ оружіи, и самое преобладаніе орнаментации первобытнаго характера (треугольниковъ, спирали) заставили его отнести эти памятники къ первому періоду желѣзнаго вѣка. Этотъ выводъ, сдѣланный на основаніи положительныхъ данныхъ, составляетъ вкладъ въ сокровищницу науки.

Этого нельзя сказать о предположеніи, высказанномъ г. Филимоновымъ, въ засѣданіи Комитета по устройству антропологической выставки, относительно сродства этрусковъ съ осетинами. Но прежде, нежели приступимъ къ разсмотрѣнію гипотезы г. Филимонова, скажемъ нѣсколько словъ объ этрускахъ.

Въ Италіи, въ ранній историческій періодъ, выступаетъ на сцену загадочный народъ, рѣзко отличавшійся отъ сосѣднихъ народовъ, пеласгійскаго и кельтическаго поколѣній, по языку, нравамъ и религіознымъ вѣрованіямъ. Онъ ознаменовываетъ себя гидротехническими сооруженіями, въ морской торговлѣ является соперникомъ карфагенянъ и достигаетъ значительной степени культуры въ то время, когда ихъ сосѣди, умбры, латины, галлы и другіе народы, стояли еще на низкой степени развитія. Этотъ народъ, называвшій себя *расъ* и прозванный сосѣдами *тусками* или *атрусками*, поражалъ вниманіе ихъ своими религіозными вѣрованіями, исполненными глубокаго мистицизма, а равнымъ образомъ особеннымъ строемъ домашней и общественной жизни. Уже въ древности явилась, можно сказать, цѣлая литература, посвященная изслѣдованію этого народа; было время, когда писать объ этрускахъ сдѣлалось модою; явилось множество гипотезъ и предположеній о происхожденіи этого народа, но они ничего не разъяснили, и Діонисій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей древности, отличавшійся трезвымъ взглядомъ на вещи, разобравъ всѣ господствовавшія въ его время мнѣнія объ этрускахъ, въ заключеніе высказалъ слѣдующее: „Итакъ этруски, ни по языку, ни по своимъ нравамъ, не похожи ни на одинъ изъ известныхъ намъ

народовъ". Прошли столѣтія, загадочный народъ успѣлъ уже слиться съ римлянами, а потомъ вошелъ въ составъ итальянской націи; но слѣды его существованія сохранились въ подземныхъ усыпальницахъ, занимающихъ огромное пространство. Археологи, производившіе раскопки въ такъ называемыхъ террамарахъ, поражены были высокою степенью культуры, на которой нѣкогда стоялъ исчезнувшій народъ; они поражены были великолѣпными гробницами и предметами изящной отдѣлки, въ нихъ находимыми, въ особенности-же погребальными урнами, покрытыми сохранившеюся такъ долго живописью. Находимыя въ гробахъ доски покрыты были надписями на непонятномъ языкѣ. Исчезнувшій народъ возбуждалъ къ себѣ столько интереса, что вызвалъ цѣлую массу ученыхъ, задавшихся цѣлью изслѣдовать его происхождение. Разборъ, однако, надписей, не повелъ къ положительнымъ результатамъ: сравнивали этрусскій языкъ и съ семитическими, и съ индо-европейскими языками, — сближенія оказались неудачными. Этрускологи старались указать, по крайней мѣрѣ, путь, которымъ пришелъ этотъ народъ въ Италію, но и тутъ они не сошлись во взглядахъ, — и загадочный народъ остался по прежнему загадочнымъ.

Но не заманчиво-ли отыскать, наконецъ, послѣ столь продолжительныхъ и тщетныхъ усилій, происхождение этого народа? И что всего поразительнѣе: для этого не понадобились ни лингвистическія, ни историческія, ни даже, строго говоря, археологическія изслѣдованія; вопросъ порѣшили двѣ бронзовыя пряжки, предназначенныя для застегиванія плащей, найденныя при разработкѣ шоссеиной дороги близъ Казбекской станціи и пріобрѣтенныя отъ еврея, содержателя буфета на этой станціи. Эти пряжки (фибулы) были пожертвованы въ 1874 г. въ завѣдываемое г. Филимоновымъ отдѣленіе древностей при Московскомъ Публичномъ Музеѣ. На другой годъ г. Филимоновъ успѣлъ пріобрѣсти на Казбекской станціи нѣсколько подобныхъ фибулъ и затѣмъ, въ слѣдующемъ году, нашелъ онъ такія-же фибулы и ихъ варианты въ пещерахъ Кавказскаго Музея въ Тифлисѣ. Послѣднія фибулы найдены были въ Тагаурскихъ горахъ Осетіи, въ сел. Кобани. „Между тѣмъ“, продолжаетъ авторъ реферата, „я вступилъ въ сношеніе съ извѣстнымъ итальянскимъ ученымъ графомъ Конестабиле, представляя на его усмотрѣніе вопросъ о сходствѣ и сродствѣ формъ осетинской дугообразной фибулы съ фибулами, находимыми въ культурныхъ слояхъ подъ почвою Этрурии, въ такъ называемыхъ террамарахъ Италіи. Сильно заинтересованный этимъ вопросомъ, гр. Конестабиле усердно просилъ меня продолжать поиски и сообщить ему результаты по этому вопросу; но, къ сожалѣнію, этотъ знаменитый изслѣдователь этрусскихъ древностей прошлою осенью скончался, не дождавшись обнаруженія привезенныхъ мною новыхъ матеріаловъ изъ послѣднихъ раскопокъ". Въ 1877 г. г. Ф—овъ, воспользовавшись командировкою на Кавказъ, успѣлъ разрыть два могильника въ Осетіи: одинъ въ Кобани, другой въ селеніи Степанъ-Цминда, близъ Каз-

бекской станціи, на дворѣ ген. Казбека. Въ числѣ находокъ по-
падалась во множествѣ типическая дугообразная фибула.

Затѣмъ неожиданно г. Филимоновъ говоритъ слѣдующее: „Я
не могу оставить безъ вниманія тотъ въ высшей степени любопыт-
ный фактъ, что изъ изслѣдованныхъ доселѣ культуръ къ формѣ этой
(осетинской) фибулы приближается только одна фибула итальян-
скихъ террамаръ, лежащихъ подъ культурнымъ слоемъ Этрурии.
Это даетъ мнѣ право въ свою очередь искать родственной связи
въ народахъ Кавказа съ жителями Италіи доисторическаго пе-
ріода, а такъ какъ осетинская дугообразная фибула, по всѣмъ
признакамъ, древнѣе итальянской, то я смѣло предполагаю, что
первобытныя жители Этрурии вышли съ Кавказа“.

Изложивъ сущность гипотезы г. Филимонова, мы сдѣлаемъ
нѣсколько замѣчаній. Во-первыхъ, г. Ф—овъ не пояснилъ, въ
чемъ именно состоитъ сходство осетинской пряжки съ этрусскою
фибулою. Самый компетентный судья въ рѣшеніи этого вопроса,
гр. Конестабиле, умеръ, не высказавъ своего мнѣнія о сродствѣ
означенныхъ фибулъ. Но допустимъ, что осетинская фибула не
только похожа на этрусскую, но совершенно тождественна съ нею.
Можно-ли, основываясь на этомъ, заключать о сродствѣ этрусковъ
съ осетинами? Правда, авторъ сообщенія прибавляетъ, что „суще-
ствуютъ и другіе признаки, кромѣ фибулы, ближайшаго сродства
племенъ Осетіи съ террамаровскими, каковы: одинаковое устрой-
ство гробницъ съ глиняными сосудами, близко подходящими по
общей формѣ и украшеніямъ, мѣдныя подвѣсочныя украшенія и
т. д.“ Но и это положеніе высказано бездоказательно. При рѣше-
ніи столь важнаго этнологическаго вопроса, какимъ является по-
казаніе сродства этрусковъ съ осетинами, никакъ нельзя ограни-
читься голословнымъ увѣреніемъ, что осетинскія и этрусскія гроб-
ницы и предметы, въ нихъ находимые, представляютъ ближайшее
сродство между собою. Не предрѣшая вопроса, не можемъ не за-
мѣтить, что г. Филимонову трудно будетъ доказать свое положеніе;
не думаемъ, напр., чтобы онъ могъ представить убѣдительныя до-
казательства въ пользу сродства, по устройству, величественныхъ
этрускихъ гробницъ съ безхитростно сложенными осетинскими мо-
гильниками, или характерныхъ этрусскихъ погребальныхъ урнъ,
покрытыхъ живописью, сохранившихся такъ долго, съ осетинскими
грубой отдѣлки горшками, не представляющими ничего особеннаго
по ихъ формѣ.

Но если-бы даже, сверхъ всякаго ожиданія, г. Филимоновъ
и представилъ неопровержимыя археологическія доказательства въ
пользу своей гипотезы, то вопросъ о сродствѣ этрусковъ съ осети-
нами останется все-таки открытымъ, пока не будутъ приведены
доказательства въ пользу сродства этрускаго языка съ осетинскимъ.
Правда, что для сравненія перваго съ послѣднимъ имѣется мало
лингвистическихъ данныхъ, такъ какъ этрускологамъ удалось
только составить небольшой списокъ словъ, объяснить пополамъ
съ грѣхомъ нѣкоторыя грамматическія формы и сдѣлать нѣсколько

замѣчаній относительно звуковыхъ особенностей этрускаго языка; но, при всемъ томъ, еслибы, какъ утверждаетъ г. Филимоновъ, этруски составляли осетинскую колонию, нельзя было-бы не найти, посредствомъ сличенія съ осетинскимъ языкомъ даже скудныхъ лингвистическихъ данныхъ, собранныхъ этрускологами, сходства двухъ означенныхъ языковъ. Просматривая, однако, списокъ этрусскихъ словъ и сличая ихъ съ соответственными осетинскими словами, не находимъ даже случайнаго созвучія. Вотъ нѣсколько словъ, взятыхъ на выдержку: *asil* солнце—по-осетински **хур** (по транскрипціи Шёгрена), *sil* годъ (собственно: лѣтъ)—**асей** (въ дигорскомъ нарѣчїи), *seχ* дочь—**зїзге** (въ дигор. нар.), *asil* жилъ—по-асетински **цард**+**Фэцїї**, и т. д., и т. д. Кипертъ привелъ въ новомъ своемъ трудѣ (*Lehrbuch der alten Geographie*, 1878) множество названій городовъ и рѣкъ въ древней Этрурїи, — наврядъ-ли можно объяснить какое-либо изъ нихъ посредствомъ осетинскаго языка. Что касается грамматическихъ формъ, то глагольныя формы двухъ разсматриваемыхъ языковъ не имѣютъ, какъ кажется, ни малѣйшаго сходства между собою (одну изъ нихъ мы уже привели): далѣе, окончаніе родительнаго падежа въ этрусскихъ словахъ, соответствующее, по мнѣнію нѣкоторыхъ этрускологовъ, будто-бы санскритскому *as*, совершенно чуждо осетинскому языку, гдѣ окончаніемъ этого падежа постоянно является **j**. Чужды осетинскому языку: окончаніе *al*, такъ часто встрѣчаемое въ этрусскихъ надгробныхъ надписяхъ и обозначающее родовое и этническое происхожденіе, и окончаніе *sa* въ женскихъ именахъ, употребляемое въ значенїи: жена. Предлагаемъ просмотрѣть и фразы, подвергавшія часто толкованію этрускологовъ. Вотъ одна изъ нихъ: *cvestre tie vsaies vesvvvbistitisteieics*. Что тутъ осетинскаго?

Придется г. Филимонову, въ подтвержденіе своей гипотезы, показать также сходство этрусковъ съ осетинами по типу, религіознымъ вѣрованіямъ и внутренней жизни. Но мы увѣрены, что г. Филимоновъ не станетъ этимъ заниматься. Пожелаемъ при этомъ и нѣкоторымъ нашимъ, кавказскимъ, археологамъ, чтобы они перестали отыскивать на Кавказѣ Іудею, Халдею, земной рай и очень древній Египетъ.

О МѢСТѢ, ЗАНИМАЕМОМЪ АРМЯНСКИМЪ ЯЗЫКОМЪ

ВЪ КРУГУ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ*).

До тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія армянскій языкъ, какъ самими армянами, такъ и иностранцами, изучавшими его, признавался языкомъ самостоятельнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ другими языками, кромѣ нѣсколькихъ словъ, случайно вошедшихъ въ него отъ сосѣднихъ народовъ. Только въ 1837 году покойный берлинскій профессоръ Петерманъ, въ своей „Grammatica Linguae armeniacae“, доказалъ, что армянскій языкъ, какъ въ лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніяхъ, всецѣло принадлежитъ въ великой семьѣ индо-европейскихъ языковъ. Спустя девять лѣтъ, тѣхъ-же результатовъ добился Виндишманъ („Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme“), который, какъ сказано въ выноскѣ, не видаль книги Петермана и написалъ свою статью совершенно самостоятельно. Независимо отъ главной своей задачи, Виндишманъ въ слѣдующихъ словахъ выразилъ свое мнѣніе о мѣстѣ армянскаго языка въ кругу индо-европейскихъ: „Для опредѣленія характера армянскаго языка, необходимо предположить другой древнѣйшій (армянскій) діалектъ, который имѣлъ большое сходство съ зендомъ и съ древне-персид-

---

*) Помѣщая вышеозаглавленную статью, считаемъ долгомъ выразить многоуважаемому профессору Керопъ Петровичу Патканову искреннюю признательность за доставленіе въ Отдѣлъ его прекраснаго труда, составляющаго новый вкладъ въ область этнологіи Кавказа. *Ред.*

скимъ языкомъ клинописи. Къ этому діалекту довольно рано примѣшались разнообразныя элементы, не только семитическіе, присутствіе которыхъ въ языкѣ слѣдуетъ приписать позднѣйшему столкновенію съ Сирією и вліянію пехлеви, но и такіе корни, которые встрѣчаются въ курдскомъ языкѣ и въ Кавказскихъ нарѣчіяхъ (?)^{*}.

Съ этихъ поръ сравнительное изученіе армянскаго языка, исключительно въ Германіи, стало дѣломъ обыкновеннымъ и сдѣлало большіе успѣхи. Во второмъ изданіи своей „Сравнительной Грамматики“ (1857—61) Боппъ подвергъ подробному анализу слова и формы армянскаго языка. Затѣмъ Беттихеръ-Делагардъ, Фр. Миллеръ, Гоше, Гюбшманъ, Юсти *) и многіе другіе старались ближе опредѣлить мѣсто, занимаемое армянскимъ языкомъ въ кругу индо-европейскихъ.

Въ настоящее время установилось два опредѣленно высказанныхъ мнѣнія на этотъ счетъ. Одно, представителемъ котораго можно считать Фр. Миллера **), профессора въ Вѣнѣ, заключается въ томъ, что армянскій языкъ, по звуковымъ его особенностямъ, слѣдуетъ причислить въ иранской группѣ. Эта мысль точнѣе поясняется прибавкой: „На армянскій языкъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на дочь древне-персидскаго или древне-бактрійскаго, а какъ на потомка (Sprosse) другого неизвѣстнаго намъ основнаго языка (Stammssprache), отдѣлившагося одновременно съ древне-персидскимъ и древне-бактрійскимъ отъ первоначальнаго

*) Проф. Юсти спеціально не занимался армянскимъ языкомъ; но, приводя въ лексикологическихъ трудахъ своихъ по древнимъ и новымъ иранскимъ нарѣчіямъ армянскіе эквиваленты иранскихъ словъ, онъ собралъ въ нихъ богатый матеріалъ для сравненія. Труды его общезвѣстны. Мы считаемъ нелишнимъ упомянуть о послѣднемъ его изданіи „Dictionnaire Kurde-Français“, par M. A. Jaba, publié par F. Justi. S.-Pétersbourg, 1879“, въ которомъ онъ приводитъ также массу армянскихъ словъ, при толкованіи курдскихъ.

**) Изъ многочисленныхъ статей Фр. Миллера мы имѣемъ въ виду „Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen“. Wien, 1877.

(Grundsprache) иранскаго языка". Близкое родство съ европейской группой при этомъ отрицается.

Проф. Гюбшманъ *) въ Лейпцигѣ держится противоположнаго мнѣнія. Онъ утверждаетъ, что, по звуковымъ особенностямъ и по грамматическому строю, никакъ нельзя отнести армянскій языкъ къ иранскимъ, а скорѣе къ европейской группѣ языковъ и специально — къ славо-литовской.

Между этими двумя крайними мнѣніями, рѣзко порицая ихъ представителей за недостаточную научность приемовъ сравненія, стоитъ извѣстный изслѣдователь армянскаго языка, Делагардъ, писавшій прежде подъ псевдонимомъ Беттихера. Онъ резюмируетъ свое мнѣніе о мѣстѣ армянскаго языка въ кругу индо-европейскихъ въ слѣдующихъ словахъ **): „Гайванскій языкъ есть средній членъ между языками еранскими и греко-келтскими, съ одной, и славо-литовскими, съ другой стороны. Рѣшительно еранскій языкъ въ фонетическомъ отношеніи, онъ въ лексикѣ своей, въ случаяхъ весьма характерныхъ (in hervorragenden Punkten), сходится съ діалектами греческими и славянскими.

Иранскими, какъ извѣстно, называются народы, жившіе и теперь живущіе на почвѣ древняго Ирана, имѣющіе общее и весьма близкое съ персами происхожденіе. Языки этихъ народовъ, родственные съ индѣйскими, имѣютъ, однако, свои звуковыя особенности и образуютъ отдѣльную группу—иранскую. Къ числу иранскихъ языковъ обыкновенно от-

*) Н. Hübschmann—„Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen“.

**) Paul de Lagarde—„Armenische Studien“ Göttingen, 1877. Въ этомъ своемъ трудѣ авторъ свелъ въ одно все армянскія слова, когда-либо объясненныя посредствомъ сравненія или сопоставленія, и подвергъ ихъ критикѣ. Такихъ словъ оказалось около 2500. Изъ нихъ онъ принялъ во второй свой списокъ только 1726, сравненіе которыхъ съ словами другихъ языковъ ему казалось правильнымъ. На стр. 191—209 изложена исторія сравнительнаго изученія армянскаго языка, съ приведеніемъ мнѣній изслѣдователей, между которыми мы встрѣчаемъ имена: Шредера, Потта, Петермана, Виндишмана, Лассона, Диевбаха, Шпигеля, Гоше, Беттихера, Мюллера, Гюбшмана и др.

28

св

ш

с

в

г

носятся: древне-бактрійскій, древній, средній (пехлеви, пави) и новый персидскій съ его нарѣчїями, афганскій (пушту), также осетинскій. Главнымъ признакомъ иранскихъ языковъ считаютъ употребленіе въ словахъ буквъ: *h* вмѣсто санскритскаго *s*; *z* вм. санскрит. *ç*; греч. *χ* (арм. *բ*) вм. санскр. *z* и шипящей вмѣсто санскр. *h*. Другихъ характеристическихъ признаковъ иранскихъ языковъ мы не станемъ здѣсь излагать. Они частью извѣстны занимающимся сравнительнымъ языковеденіемъ, частью не всѣми изслѣдователями признаются за точныя.

Въ качествѣ народа, въ теченіе своей долговременной исторической жизни находившагося въ политической и культурной зависимости отъ сосѣдей, главнымъ образомъ отъ персовъ, армяне приняли въ свой языкъ столько иностранныхъ, преимущественно персидскихъ словъ, что придали ему совершенно чуждую, отличающуюся отъ первоначальной, физономію. И потому въ настоящее время для изслѣдователя весьма важно знать, что въ лексикѣ армянской составляетъ первоначальную собственность языка и что слѣдуетъ считать продуктомъ заимствованія. Если выкинуть изъ языка только новѣйшія заимствованія и нѣсколько явно-персидскихъ словъ болѣе ранней эпохи, принявъ массу остальныхъ словъ за исконное достояніе армянскаго языка, тогда, конечно, немудрено въ армянскомъ языкѣ, въ лексическомъ отношеніи, видѣть языкъ иранскаго характера. Такъ поступало до-сихъ-поръ большинство изслѣдователей, вращаясь въ кругу, болѣе или менѣе обширномъ, иранскихъ словъ, подвергая притомъ анализу также тѣ изъ чисто-армянскихъ словъ, которыя, по своему заружному виду, легко поддавались сравненію.

Съ болѣею осмотрительностью въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ Делагардь, отмѣчая въ армянскомъ языкѣ нѣсколько наслоеній. Онъ говоритъ: „Армянскій языкъ состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: гайванской, арсавидской

нехлеви) и сассанидской. Арсакидскіе и сассанидскіе элементы армянскаго языка обнаруживаютъ, конечно, свой гайканскій характеръ; но и самый гайканскій принадлежитъ такому семейству языковъ, котораго древнѣйшій представитель есть языкъ зендскій⁴. Въ слѣдующихъ краткихъ выраженіяхъ онъ старается опредѣлить отличительныя признаки пришлыхъ элементовъ въ языкѣ: „Арсакидскія слова (т. е. вошедшія въ армянскій языкъ въ эпоху арсакидовъ) легко узнать всюду, гдѣ встрѣчается шипящая, которая видоизмѣняется сообразно законамъ языковъ древне-бактрійскаго и древне-персидскаго, а также въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о замѣнѣ (Vertretung) индѣйскаго *ś*, для котораго въ армянскомъ языкѣ встрѣчается *k* (*ք*), а не греч. *χ*. Открытія дальнѣйшихъ признаковъ слѣдуетъ ожидать. Сассанидскими должно признавать тѣ слова, которыя, не принадлежа ни гайканскому, ни арсакидскому языкамъ, встрѣчаются въ ново-персидскомъ языкѣ⁴. Такимъ образомъ авторъ, въ послѣдней части своего опредѣленія, называетъ сассанидскими известное количество персидскихъ словъ, не обозначая ихъ ближе и не отмѣчая ихъ особымъ знакомъ въ своемъ второмъ спискѣ. Изъ признаковъ, по которымъ можно отличить чисто-гайканскія слова отъ древне-бактрійскихъ и древне-персидскихъ, онъ приводитъ только два, а именно: *ç* вмѣсто индѣйскаго *ś* и *z* (*dz*) вм. индѣйскаго *h*. Понятно, что по этимъ признакамъ только весьма малое количество словъ можно съ увѣренностью признать за чисто армянскія. Но, не смотря на свою малочисленность, эти признаки важны, какъ первый опытъ болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ особенностей, которыя содѣйствуютъ обнаруженію въ языкѣ пришлыхъ элементовъ и приготовленію надлежащей почвы для изслѣдованія.

Каждый изъ индо-европейскихъ языковъ, къ какой бы группѣ онъ ни принадлежалъ, имѣетъ свою индивидуальную фізіономію и по-своему, сообразно своимъ звуковымъ осо-

бенностямъ, образуетъ слова. Весьма рѣдко, не смотря на общность происхожденія, какое-либо слово, тѣмъ менѣе многія слова, одного языка бываютъ совершенно тождественны съ тѣми-же словами другого родственнаго языка. Слова: отецъ, мать и др. на всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, не смотря на общность корня, пишутся и произносятся различно одно отъ другого:

s. pitar, z. pitaré, l. pater, гр. πατήρ, пр. پدر (педерь),
 matar, mataré, mater μήτηρ . مادر (матерь),
 Vater, father, père, հայր (hajr)
 Mutter, mother, mère, մայր (majr) и пр.

Слова тѣ-же, но правописание и произношеніе ихъ различны, сообразно свойствамъ звуковыхъ органовъ каждаго народа. Въ этой своеобразности произношенія и заключается фizioномія языка. И потому, если я встрѣчаю въ армянскомъ языкѣ массу словъ, совершенно сходныхъ съ персидскими, то я удерживаюсь признать ихъ за армянскія, потому что армянское слово должно имѣть свойственную ему фizioномію, а не такую, которой нельзя было-бы отличить отъ персидскаго. Можно, конечно, задать вопросъ, почему извѣстное слово, тождественное съ персидскимъ, мы предпочитаемъ назвать персидскимъ, а не армянскимъ. На такой вопросъ мы отвѣтимъ: въ дѣлѣ заимствованія словъ большую роль играетъ исторія. Народъ покоренный, поработенный, подчиняясь политическому вліянію другого народа, обыкновенно ощущаетъ въ то-же время на себѣ его вліяніе и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, а слѣдовательно, и въ языкѣ. Только народъ, въ культурномъ отношеніи стоящій значительно выше своихъ влaстителей, парализуетъ частью это вліяніе, и то не надолго. Излишне приводитъ примѣры. Не выработавъ, во время своей относительной самостоятельности, прочной политической организаціи, армя-

не чуть-ли не со временъ Мидійскаго государства находились весьма часто какъ въ политической, такъ и въ культурной зависимости отъ своихъ вранскихъ сосѣдей, и эта зависимость чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ становилась сильнѣе. Не выдержавъ ни политической, ни культурной борьбы съ персами, они этимъ самымъ дали возможность вторженію въ ихъ языкъ персидскихъ элементовъ, особенно во времена, предшествовавшія изобрѣтенію національной письменности. Съ принятіемъ христіанства, они, подобно евреямъ, сосредоточили всѣ свои силы для отстаиванія своей религіи, которая съ тѣхъ поръ замѣнила для нихъ и политическую самостоятельность, и національность, и народное знамя. Въ концѣ концовъ неприкосновенность религіи была завоевана, но языкъ и другія національныя особенности были принесены ей въ жертву. Послѣдствія такой черты народнаго характера ощущаются и въ настоящее время. Мы встрѣчаемъ цѣлыя армянскія общины, сохранившія свою религію, но утратившія народный языкъ *). Армяно-католики только подъ вліяніемъ новыхъ теорій начинаютъ сознавать свою національность, и то не вездѣ; обыкновенно-же они называли себя **И**фракками, а не армянами. Изъ сказаннаго не трудно вывести заключеніе относительно такихъ словъ, которыя встрѣчаются одновременно въ языкахъ армянскомъ и персидскомъ. Но помимо этихъ апіористическихъ основаній, лингвистика выработала опредѣленные законы и соображенія, которые во многихъ случаяхъ даютъ намъ возможность утверждать, что извѣстное слово, по своимъ фонетическимъ особенностямъ, принадлежитъ тому, а не другому языку; такъ, напр., персидскимъ словамъ **کاو** (гавъ) быкъ, **گوزین** (гезиденъ)

*) Похвальное стремленіе турецкихъ армянъ возстановить въ массѣ употребленіе родного языка не можетъ быть принято въ расчетъ въ данномъ случаѣ, потому что оно обьявлено своимъ возникновеніемъ новыми началами, вавляющимъ извѣсть общинъ пробужденіемъ самосознанія національностей.

кусать, по законамъ фонетики, соотвѣтствуютъ въ армян. языкѣ слова *կով* (ковъ), *կիւմ* (кѣмъ) съ тѣми-же значеніями. И если я встрѣчаю въ армянскомъ языкѣ слова, составленные изъ *кав* и *кѣз*, то я долженъ считать ихъ персидскими, а не армянскими, потому что въ послѣднемъ случаѣ они должны были-бы имѣть форму *ков* и *кѣ*. Есть слова, которыя до того усвоены языкомъ, что трудно представить ихъ себѣ заимствованіями *). Къ числу такихъ словъ въ армянскомъ языкѣ принадлежатъ: *զգոյշ*, *գաւաղան*, *խարաղան*, *գաղան*, *գիտա-կիր* и многія другія. Эти слова въ дѣйствительности не армянскія, а персидскія, хотя въ ново-персидскомъ языкѣ они не употребительны. Не мѣшаетъ ихъ разобрать.

Этимологія слова *զգոյշ*, *згуйшъ*, внимательный, осторожный, объясняется только изъ зендскаго языка, въ которомъ можно предположить слово *uzgaosha*, означающее: съ поднятыми ушами (говоря о животныхъ).

Գաւաղան, *тавазанъ* (собств. бичъ для коровъ) посохъ, жезль; *գաւիթ*, *тавитъ*, дворъ; *խարաղան*, *харазанъ*, бичъ для ословъ. Признавъ даже окончаніе *занъ* общимъ для обоихъ языковъ, мы должны были-бы ожидать въ армянскомъ языкѣ: *կովաղան* *ковазанъ*, *կովիթ* *ковитъ*, *խաղան* *иша-занъ*, потому что персидскимъ словамъ *کاو* и *خر* (харъ) соотвѣтствуютъ въ армянскомъ языкѣ: *կով*, *ковъ*, *էշ* *эшъ* (названія коровы и осла). Слѣдовательно, ясно, на какой сторонѣ заимствованіе, тѣмъ болѣе, что и *занъ* слово не армянское.

*) Такое впечатлѣніе производятъ нѣкоторыя русскія слова. Помимо многихъ словъ, заимствованныхъ изъ татарскихъ языковъ и уже болѣе или менѣе извѣстныхъ, обратимъ наше вниманіе на слѣдующія, менѣе извѣстныя, на которыя я напалъ, роюсь въ словаряхъ: *баранъ*, *بَرَن*, агнепокъ (каз. башк.); *изба* *ايزبه*, *ایزبه*; *сусликъ*, *سوزلیک*, зѣврокъ (алтай.); *самъ*, *سمن*, почетъ, чинъ; *кабанъ* *قابان*; *киричъ* *کریچ*; *кукла*, *قوگله*, *قوگلا*; *кума*, *قما*, родственница (такъ называютъ другъ друга жены одного мужа). Я ограничиваю этия словами, хотя могъ-бы привести множество подобныхъ.

Далѣе, *գաղան*, *газанъ*, звѣрь, происходитъ изъ персидскаго *گزیدن* кусать. Его причастіе *گزان* *изанъ*, значить: кусающій. Армянская форма этого слова должна-бы была быть *ղծան*, *кцанъ*, употребительное въ смыслѣ: кусающій, а не въ значеніи звѣря.

Точно также и сложное слово *դաստակերտ*, *дастакертъ* (собственно: руками построенный), помѣстье, вилла, составомъ своимъ указываетъ на персидское происхожденіе. Оно состоитъ изъ словъ: *دست* *рука* и *کرد* *кертъ*, отлагольное отъ *کردن* (*керденъ*) дѣлать, строить. Для перваго есть армян. слово *ձեռն* *дзернъ*, а для другого — *շէն* *шенъ*, также употребляемое въ концѣ названій городовъ. Все слово по-армянски должно-бы было быть *ձեռնաշէն* *дзерашэнъ*. Такое слово хотя въ армянскомъ языкѣ и существуетъ, но лишь въ значеніи прилагательнаго: *руками построенный*, но не въ значеніи *виллы*, для котораго, кромѣ чисто-персидскаго *дастакертъ*, встрѣчается еще полуармянское *ձեռակերտ* *дзеракертъ*.

Еще нѣсколько примѣровъ. Слово *անպակ* (*анпаканъ*) *нечистый*, съ отрицаніемъ — *անանպակ* (*ананпаканъ*) *чистый*, весьма древнее въ армянскомъ языкѣ, имѣетъ до 40 производныхъ. Обѣ формы происходятъ отъ персидскаго *پاک* (*пакъ*) *чистый*. Первое съ однимъ отрицаніемъ: *ան* + *پاک*, *нечистый*; второе съ двумя отрицаніями: *ան* + *ան* + *پاک*, *не нечистый* = *чистый*. Отрицанія *а*, *ан* обще-арійскія, а не исключительно армянскія. Въ ново-персидскомъ *پاک* и *ناپاک* (*напакъ*) съ другимъ отрицаніемъ.

دراستی (*hrtschäk*) *репоттѣе*, съ 17-ю производными, имѣетъ объясненіе въ персидскомъ *فردج* (*фарджъ*) *достоинство*, *честь*, *уваженіе* (см. Слов. Ричардсона).

Փարք (*pharkh*) *слава*, съ 56-ю производными, повидному, слово вполнѣ армянское. Въ единственномъ числѣ оно неупотребительно и только въ сложныхъ словахъ со-

хранило простую форму *φահ* (phag). Значение слова, очевидно, переносное. Чтобы узнать первоначальное значение этого слова, нам приходится обратиться къ персидскому *فر* (фаръ, фаръ) съ значеніемъ: блескъ, величіе, и т. д., и т. д.

Такими заимствованіями, получившими прочное право гражданства, совершенно заваленъ армянскій языкъ у лучшихъ древнѣйшихъ писателей. Ясно, что подобныхъ словъ не слѣдуетъ брать во вниманіе при опредѣленіи характера языка. Еслибъ армянскій языкъ былъ иранскій, то онъ обнаруживалъ-бы иранскій характеръ и въ той своей части, изъ которой удалены-бы были всѣ сходныя съ персидскими слова. На дѣлѣ выходитъ нѣсколько иначе. Проф. Гюбшманъ приводитъ начало Евангелія Іоанна, въ которомъ ни одного слова нельзя объяснить на основаніи фонетическихъ законовъ иранскихъ языковъ. То-же самое можно сказать о первыхъ 13 стихахъ первой главы Книги Бытія, въ которыхъ только одно слово можетъ возбудить сомнѣніе.

Что касается грамматики, то она, не смотря на то, что въ литературѣ сохранился языкъ III и IV вѣковъ, въ своемъ разложеніи дошла до крайнихъ предѣловъ: она утратила долготу и краткость гласныхъ, ударенія, роды, двойственное число, окончанія многихъ падежей (замѣнивъ ихъ предлогами), окончанія степеней сравненія, времена въ спряженіяхъ. Однимъ словомъ, армянскій языкъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ всеобщей декомпозиціи въ столь ранній періодъ, когда славянскій и готскій языки владѣли еще всѣми богатствами своихъ древнихъ формъ. Но съ утратою полноты своихъ первоначальныхъ формъ, языкъ теряетъ въ то-же время и признаки, по которымъ можно отнести его къ той или другой группѣ. При такомъ положеніи дѣла, трудно однимъ почеркомъ пера рѣшить вопросъ о мѣстѣ, занимаемомъ армянскимъ языкомъ въ кругу индоевропейскихъ языковъ.

Рѣшенію этого вопроса можетъ, по нашему мнѣнію, со дѣйствовать предварительное соблюденіе слѣдующихъ условій:

1) Нужно выдѣлить изъ армянскаго языка всѣ слова, имѣющія сходство съ персидскими. Не трудно узнать также слова греческія, сирійскія и другія семитическія, вошедшія въ языкъ послѣ принятія христіанства. Откинувъ такимъ образомъ болѣе трети употребительныхъ словъ, въ остаткѣ получимъ массу 3500—4000 словъ, не имѣющихъ наружнаго сходства съ словами другихъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этомъ остаткѣ часть окажется заимствованіемъ, но большинство все-таки останется неотъемлемою собственностью армянскаго языка. Подвергнувъ анализу эту послѣднюю категорію словъ, явно заимствованныхъ, мы, во-первыхъ, избѣгнемъ риска принять чужія слова за армянскія, во-вторыхъ, въ главныхъ чертахъ уяснимъ себѣ сущность фонетики армянскаго языка и ея отношенія къ другимъ языкамъ. Тогда окажется, что изъ отдѣленнаго, хотя и сходнаго съ чужими языками, безспорно принадлежитъ армянскому. Между тѣмъ какъ въ настоящее время этотъ анализъ производится обыкновенно надъ извѣстной группой словъ, по сходству своему съ словами другихъ языковъ, легко поддающихся сравненію, но за то часто вовсе не армянскихъ, а принимаемыхъ за таковыя.

2) Сравнивая армянскій языкъ съ персидскими діалектами, изслѣдователи имѣютъ въ виду только тѣ древнія и новыя иранскія нарѣчія, которыя имѣли и имѣютъ письменность. Между тѣмъ слова переходятъ изъ одного языка въ другой не изъ книгъ только, а гораздо чаще вслѣдствіе живого общенія и постоянного столкновенія. Подобныя столкновенія могли происходить у армянъ съ такими персидскими племенами, которыя не имѣли письменности и въ настоящее время вовсе незнакомы кабинетнымъ ученымъ. Не зная взаимныхъ отношеній діалектовъ персидскаго языка,

трудно съ увѣренностью говорить о тѣхъ словахъ, которыя изъ персидскаго языка перешли въ другіе языки. Можетъ случиться, что армянское слово, при сравненіи съ персидскимъ, представляетъ разницу, которая легко можетъ ввести изслѣдователя въ заблужденіе. Полагая, что въ этой разницѣ заключается особенность армянскаго языка, онъ отмѣчаетъ эту разницу. Въ концѣ-же концовъ можетъ оказаться, что предполагаемое слово вовсе не армянское, а областное персидское и разница возникла не на армянской, а на персидской почвѣ; а потому, не ограничиваясь однимъ письменнымъ персидскимъ языкомъ, слѣдуетъ обращаться въ данномъ случаѣ къ различнымъ нарѣчіямъ, которыми говорятъ разныя племена персидскаго народа.

3) Въ лингвистическомъ отношеніи языкъ есть совокупность всѣхъ его племенныхъ нарѣчій, а литературный языкъ есть только случайный ихъ представитель. При изслѣдованіи армянскаго языка, ученые имѣютъ въ виду только языкъ перевода армянской библіи, принимая его за единственнаго представителя армянскаго языка. Мы знаемъ, однако, что этотъ діалектъ случайно сдѣлался литературнымъ, и что кромѣ его даже и въ настоящее время существуетъ нѣсколько армянскихъ нарѣчій съ весьма рѣзкими особенностями, какъ въ фонетикѣ и произношеніи, такъ и въ лексикѣ и грамматикѣ.

Приписывая армянскому языку иранскій характеръ, изслѣдователь находитъ подтвержденіе своему мнѣнію въ признакахъ, отличающихъ иранскіе языки отъ санскрита. Однимъ изъ этихъ признаковъ считается замѣна санскритскаго *h* въ иранскихъ словахъ буквою *z*. Подобная замѣна встрѣчается и въ армянскихъ словахъ. Такъ, съ санскритскими: *vah*, *meha*, *bañu*, *lih* (Hübschm., I. c., 22) сопоставляются армянскія: *vaz*, *mêz*, *bazum*, *lizel*. Далѣе говорится, что въ иныхъ армянскихъ словахъ вмѣсто *z* стоитъ *s*: *vm*. санскр. *aham*, *ah*, въ армянск. *es*, *usel*, которыя будто-бы

образовались изъ *ez*, *azel*. Такимъ образомъ находятъ въ армянскомъ языкѣ извѣстный разрядъ словъ, въ которыхъ вмѣсто санскр. *h* правильно встрѣчается *z*, одинъ изъ признаковъ иранизма. Но, во-первыхъ, не доказано, что вышеприведенныя 4 слова дѣйствительно армянскія, даже есть поводъ въ томъ сомнѣваться; во-вторыхъ, въ словѣ *azel* *z* стоитъ вовсе не вмѣсто *z*. Доказательствомъ послѣдняго служитъ областное *ահալ* (*ahal*), *եհել* (*ehel*), говорить, тоже что *azel*, но въ этой формѣ, вмѣсто санскр. *h*, стоитъ также *h*.

Другое слово, *տեսաբլ* (*tesanel*), обыкновенно сравнивается съ зендскимъ *dereç* и съ греч. *δερκ*—, т. е. армян. *z* вмѣсто *rc* и *rx* (см. Lagarde, *Arm. Stud.*, 186). Но въ томъ-же областномъ нарѣчьи мы встрѣчаемъ формы *տահալ* (*tahal*), *տեհել* (*tehel*), т. е. отсутствіе той буквы, которая играетъ роль при сравненіи. Съ лат. *sorbeo* слѣдовало-бы сравнить не *արբիլ* (*arbil*), а областное *հարբել*, въ которомъ *h*, дѣйствительно, стоитъ вмѣсто первоначального *z*. Точно также къ первоначальному *svasar*, перс. *خواهر* (произносится *chaher*, а пишется *chwaher*), ближе областное *քուեր* (*khouer*), чѣмъ литер. *քույր* (*khujr*). Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ, что прежде, чѣмъ приступить къ окончательному рѣшенію вопроса о причисленіи армянскаго языка въ той или другой группѣ, необходимо глубокое изученіе всѣхъ діалектовъ этого языка, а то иначе весь потраченный на изслѣдованіе трудъ будетъ страдать односторонностью.

Мы не разъ старались обратить вниманіе ученыхъ на необходимость изученія діалектовъ армянскаго языка. Безъ такого предварительнаго труда многія явленія въ составѣ и строѣ даже одного литературнаго (*грабаръ*) языка остаются необъяснимыми. Чтобы получить нѣкоторое понятіе о томъ, какая рѣзкая разница существуетъ въ образованіи словъ, особенно въ вокализациі, съ одной стороны, литературнаго

языка и разными нарѣчьями—съ другой, приведемъ нѣсколь-
ко примѣровъ *):

լշյս — լիս, երբ — հիբ, բաց — պեց, աւել — իւիւ,
lujs — lis, jerb — hib, bats — pets, avel — ivil,

երեկոյ — ըրեգիւն;

jerekoj — riugiun;

կանգնել — կաղնել, աւր — թորը, նապաստակ — ըլապաստրակ,
kangnel — kaghnel, ur — thoré, napastak — élapastrak,

անուն — անամ;

anun — anam;

ուղի — յղէ, կաղին — տկողին, հաց — խաց, մի — մա',
ughi — hghê, kaghin — tkoghin, hats — chats, mi — ma,

ասել — ըհել;

asel — ehel;

սիրտ — սարտ, գայլ — գուլ, գնալ — նել, ուս — եօնս,
sirt — sart, gajl — gul, gnal — nel, us — jons,

ուզել — իզել и пр.

uzel — izil.

Такихъ примѣровъ можно привести до безконечности. Въ говорахъ и нарѣчьяхъ армянскихъ сохранилось множе-
ство чисто-армянскихъ словъ, замѣненныхъ въ литератур-
номъ языкѣ иностранными. Имѣя въ виду такое разнообра-
зіе формъ слова, можно-ли говорить, что вмѣсто такой-то
первоначальной гласной въ армянскомъ языкѣ встрѣчается
такая-то, когда мы видимъ, что въ средѣ самаго языка въ
одномъ нарѣчьи стоятъ *յ*, гдѣ въ другомъ *ի*; въ одномъ *ս*,
въ другомъ *ու* или *ի* и т. д.

4) Болѣе многосторонній разборъ грамматическихъ формъ
параллельно съ анализомъ словъ несомнѣнно болѣе другихъ

*) Примѣры взяты изъ моего „Исследования о діалектахъ армян-
скихъ“.

условіи можетъ содѣйствовать рѣшенію занимающей насъ задачи. Грамматика языка обыкновенно сохраняетъ свою неприкосновенность и независимость отъ внѣшнихъ вліяній даже и тогда, когда большая часть словъ извѣстнаго языка замѣнена иностранными.

Соблюденіе указанныхъ нами условій отдалить на неопредѣленное время обончательное рѣшеніе вопроса о мѣстѣ, занимаемомъ армянскимъ языкомъ, но зато поставитъ самую задачу на твердую почву, съ которой трудно будетъ ее сдвинуть.

Считаю нелишнимъ сдѣлать небольшое отступленіе.

Имя турокъ стало извѣстно въ исторіи не ранѣе VII вѣка. Въ XI стол. Персія и Арменія были завоеваны сельчукидами. Съ этого времени вліяніе турокъ на языки персидскій и армянскій становится ощутительнымъ. До этой-же эпохи, т. е. до VII вѣка, лингвистика пока не допускаетъ объясненія извѣстныхъ фактовъ смысломъ изъ турецкія нарѣчія.

Въ одной изъ статей своихъ въ „Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft“ (1870, XXIV, 83) докторъ Мордманъ говоритъ: „Извѣстно, что армяне принадлежатъ къ индо-европейскому племени, но языкъ ихъ указываетъ на явные слѣды туранскаго вліянія. Подъ этимъ выраженіемъ я разумѣю не тѣ турецкія слова, которыя вошли въ языкъ вслѣдствіе вѣковой связи съ османами, а тѣ туранскіе элементы въ письменномъ языкѣ IV, V, VI и VII столѣтій нашей эры, когда еще никто не слыхалъ о сельчукахъ, османлы и др.“ Затѣмъ г. Мордманъ приводитъ 23 армянскихъ слова, которыя будто-бы своимъ несомнѣннымъ сходствомъ съ турецкими указываютъ на это вліяніе. Но выборъ словъ оказался не совсѣмъ удачнымъ для предназначенной цѣли. Изъ всего списка только одно слово мы считаемъ пригоднымъ для сравненія.

Опасаясь, чтобы мое заключеніе относительно этихъ словъ не показалось голословнымъ, я вкратцѣ разберу весь

списокъ г. Мордмана. Изъ 23 словъ, *тринадцать* не имѣютъ никакого лингвистическаго сходства съ турецкими, тѣмъ менѣе можно въ нихъ видѣть родство или тождество съ ними. Слова эти сопоставляетъ г. Мордманъ съ слѣдующими турецкими:

արար (arar) сдѣлать	съ тур.	یرامق (арамакъ) быть годнымъ;
գայլ (gajl) волкъ	„ „	قوزد (курдъ) волкъ;
հատակ (hatak) полъ	„ „	ياتاق (ятакъ) постель;
խոտ (chot) трава	„ „	اوت (отъ) трава;
խիփանեմ (chphanem) покрывать	„ „	قاپامق (бапамакъ) заключать, окружить;
թավ (thav) густой, волосатый	„ „	توی (түй) волосъ;
ճգնութիւն (tschkhnuthiun) утруждение, изнурение себя	„ „	صقندی (сыккннты) стѣсненіе, мученіе;
թուք (thukh) слюна	„ „	توکریک (түкрүкъ) слюна;
տապան (tapan) ящикъ, бочегъ	„ „	طوان (тованъ) потолокъ;
քոչ (khosch) козелъ	„ „	کچی (кечи) коза;
ցող (tsogh) роса	„ „	چیک (чигъ) роса;
ճոխ (tschoch) пышный	„ „	چوق (чокъ) много;
արդ (ard) теперь	„ „	آرتق (артыкъ) наконецъ.

Три чисто персидскихъ слова и одно арабское принялъ г. Мордманъ за турецкія:

տախտակ (tachtak)	перс.	تخته (тахтэ) доска;
սոխ (soch)	„	سوخ (сохъ) лукъ;
կյур (kujr)	„	کور (кюръ) слѣпой;
քурдж (khurdz)	араб.	خرج (хурджъ) мѣшокъ.

Пять словъ, наружно сходныхъ съ турецкими, но имѣющихъ родство частью съ персидскими, частью съ европейскими словами:

մաշկ (maschk) мѣхъ изъ шкуры. Въ турецкомъ *مشین* (meschin) баранья кожа; но гораздо ближе по формѣ перс. *مَشک* (meschk) мѣхъ изъ овечьей шкуры.

ար (aru) самецъ. Въ турец. *ار* (er) мужъ; но арм. *այր* (ajr), кор. *ар* (ar), встрѣчается въ An Old Pahlavi-Pazand Glossary въ формѣ: *airigân*, plur. of *airi*, men, people; а въ греч. *ἀρήν* баранъ (самецъ).

լիշ, յաւղ (iugh, javgh, т. е. *iul, javl*), масло, имѣетъ наружное сходство съ турецк. *ياغ* (jagh), но родственнѣе съ *oleum* и *ἐλαιον*. Точно также *էշ* (êsch) съ турецк. *عشک* (eschak), но ближе къ лат. *asinus*.

բանջար (bandjar), быліе, сравнивается съ турецк. *بانجار* (панджаръ), *gothe Rübe*, вѣрнѣе—свекловица. Въ этомъ смыслѣ *բանջար* употребляется у позднѣйшихъ писателей.

Затѣмъ остается одно слово, которое дѣйствительно можетъ претендовать на сходство съ турецкимъ, какъ по звуку, такъ и по значенію *),—это *թել* (thel).

*) Въ 1871 году въ моей брошюрѣ „Объ армянскихъ мѣсяцахъ“ я вскользь упомянулъ объ этомъ списокѣ словъ, не придавая мнѣнію г. Мордмана научнаго значенія, какъ основанному на поверхностномъ сходствѣ нѣсколькихъ армянскихъ словъ съ турецкими. Излагая содержаніе моей брошюры въ журналѣ „Ausland“ (1872 г., № 6), прое. Юсти передалъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *Er (Mordmann) führt z. B. 24 armenische Wörter an, welche von alten turanischen oder türkischen abstammen sollen, die aber in Wirklichkeit alle aus dem modernen Verkehr zwischen Osmanen und Armeniern in die Sprache der letztern gekommen sind—ein Zug, wie man ähnliche in Mordmanns Arbeiten vielfach antrifft* (онъ, т. е. Мордманъ, приводитъ 24 армянскихъ слова, которыя будто-бы происходятъ отъ древне-туранскихъ или турецкихъ словъ, но которыя на самомъ дѣлѣ проникли въ армянскій языкъ только послѣдствіемъ сношеній въ новѣйшія времена между османами и армянами—замашка, встрѣчающаяся часто въ трудахъ г. Мордмана). Въ подчеркнутыхъ словахъ было выражено личное мнѣніе прое. Юсти, а не мое, какъ я и сообщилъ г.

Языки мусульманскихъ народовъ, особенно персидскій и турецкій, вслѣдствіе историческихъ причинъ, до того позаимствовались другъ у друга словами и выраженіями, что при тѣхъ пособіяхъ, которыми мы владѣемъ, трудно рѣшить, въ какому языку принадлежатъ нѣкоторыя слова. Пособія наши заключаются главнымъ образомъ въ словаряхъ. Взявъ въ руки словари Вуллера, Ценкера, Ричардсона, Будагова и другихъ, мы часто встрѣчаемъ, что одно и то-же слово у одного названо турецкимъ, а у другого—арабскимъ; или у одного—персидскимъ, а у другого—турецкимъ. Но въ большинствѣ случаевъ турецкое слово во всѣхъ словаряхъ называется турецкимъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи должно гарантировать его турецкое происхожденіе. Къ такимъ именно словамъ принадлежитъ приведенное Мордманомъ слово *تل*, сравненное имъ съ армянск. *թել* (thel). У Ценкера: t. *تل*, Faser, Faden; у Будагова: *تل*, *تیل* (tel, til), нитка латунная, струна. Слово турецк.-адерб.

Хотя примѣры, приведенные Мордманомъ, оказались непригодными къ дѣлу, но самое мнѣніе, высказанное имъ о присутствіи турецкихъ словъ въ древнемъ армянскомъ языкѣ, не лишено нѣкотораго основанія. Мнѣ самому приходилось при занятіяхъ встрѣчать слова, сходство которыхъ съ турецкими едва-ли можно считать случайнымъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

բանջար (банджаръ) быліе, зелень, идущая въ пищу. Слово

Мордману въ бытность мою въ Константинополь въ 1874 г., не отказываясь въ то-же время отъ своего мнѣнія относительно случайнаго сходства приведенныхъ имъ армянскихъ словъ съ турецкими. Къ крайнему сожалѣнію, дѣло это не кончилось. Считаю себя оскорбленнымъ вышеприведенными и некоторыми другими выраженіями прое. Юсти, г. Мордманъ въ рѣзкихъ словахъ отвѣчалъ на нихъ въ статьѣ своей „Ueber die Keilinschriften von Armenien“ въ *Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft* за 1877 г. Одѣлавшись невольной причиной полемикъ двухъ ученыхъ, я долготъ почелъ привести это небольшое объясненіе.

встрѣчается въ 1-й гл. книги Битія, слѣд. въ V вѣкѣ. У Ценкера **بنجر** (*банджаръ*) *Malve, Gemüsegewächs überhaupt*. У Будагова: просвирка, огородная зелень. У того и другого оно названо турецкимъ. Это-же слово въ другомъ значеніи: зелень свекловицы, сравненное Мордманомъ съ **بنجار** (*панджаръ*), не идетъ въ дѣлу, потому что оно заимствовано. Въ персидскомъ словарѣ Вуллера нѣтъ этого слова.

شەن (*шэнъ*), село, отождествляется обыкновенно съ зендскимъ *shayana* — жилище и встрѣчается въ сложныхъ именахъ городовъ. Но есть другое **شەن** (*шэнъ*), прилагательное. Оно значить: хорошо обстроенный, населенный, веселый. У Ценкера: турец. **شن** (*шэнъ*) объясняется: *gai, joyeux, bien cultivé, prospère*. У Будагова: населенный, обильный, радостный. Такое сходство древняго армянскаго слова съ турецкимъ, какъ въ формѣ, такъ и въ отбѣнкахъ значенія, слишкомъ поразительно, чтобъ не возбудить сомнѣнія.

արուզ (*арузъ*) тощій, бесплодный. У Ценкера: **اروق**, **أروق** (*аруq, аруq*) тощій.

پتەك (*pethak*) улей. Тоже значеніе имѣетъ **پتەك** (*petek*) на турецк. языкѣ. См. словари Ценкера и Будагова. У Вуллера этого слова нѣтъ. Въ курдскомъ словарѣ Жабы (Юсти) оно встрѣчается, но безъ обозначенія происхожденія.

خوی (*хой*) баранъ. Слово V вѣка, какъ и всѣ предыдущія. Въ словарѣ Будагова: **قوی** (*хой, кой*) овца или баранъ ордынскій. У Ценкера: *das Schaf*. У первого названо это слово джагатайскимъ, у второго — восточно-турецкимъ. Въ словарѣ Вуллера нѣтъ.

ثورث (*thurh, туръ*) кустъ, густая вѣтвь. Въ словаряхъ Вуллера, Ричардсона и Ценкера встрѣчается въ дру-

гомъ смыслѣ. У Будагова: **توب** (*тубъ*) въ значеніяхъ: кустъ дерева, букетъ цвѣтовъ.

ڤոր (*phor*) животъ. У Будагова встрѣчается **پور** (поръ)—алтайская форма слова **باغیر** (багыръ) печень, сердце, *брюхо*.

Я не останавливаюсь на словахъ, не совершенно тождественныхъ по формѣ и значенію: **աղու** (*aghu*) коварный и **أغو**—ядъ; **արու** (*ary*) и **أریق** (*arîq*) канава и др.

Выше приведенныя нами слова: **թել** (*thel*), **բանջար** (*bandjar*), **շեն** (*shên*), **արուղ** (*aruq*), **փեթակ** (*phethak*), **չոյ** (*choj*), **թուփ** (*thuph*), **ڤոր** (*phor*), какъ по значенію, такъ и по формѣ, совершенно тождественны съ турецкими и преимущественно съ восточными турецкими. Остается: или доказать, что эти слова древне-пранскія,—тогда присутствіе ихъ въ армянскомъ языкѣ V вѣка естественно; или же (что, въ виду согласія словарей, вѣроятнѣе) признать ихъ за древне-турецкія и тогда постараться объяснить себѣ, какимъ путемъ они могли пробраться въ армянскій языкъ въ столь отдаленное время. Въ виду незначительности матеріала, я не рѣшусь дѣлать рѣшительныхъ выводовъ, но приведу нѣсколько предположеній, которыя и выдаю за таковыя.

Открытіе аккадійскаго языка, одновременно съ языками древней Мидіи и Сузіаны, дало ученымъ поводъ къ предположенію о до-арійскомъ туранскомъ населеніи Передней Азіи. Кунеологи-лингвисты довольно удачно объяснили многія слова вышеупомянутыхъ языковъ изъ словарей урало-алтайской группы, вслѣдствіе чего терминъ *туранскій*, употребленный первоначально, до принсканія лучшаго выраженія, для обозначенія этнографической группы народовъ Передней Азіи не-арійскаго и не-семитическаго происхожденія, получилъ нѣсколько опредѣленное значеніе, въ смыслѣ: турецко-финскій. Итакъ, если въ періодъ до-арійскій въ

Арменіи, дѣйствительно, жили племена турецко-финской народности, то насъ не должны удивлять слѣды, оставленные ими въ языкѣ народа, появившагося вслѣдъ за ними въ тѣхъ-же мѣстахъ. Если такое предположеніе покажется шагнѣмъ, то мы не можемъ не вспомнить о народностяхъ, въ разное время вторгавшихся въ Арменію и основавшихъ въ ней болѣе или менѣе многочисленныя колоніи. Гунны, массагеты, хазары, аланы и другіе сѣверныя набѣжники, народность которыхъ намъ неизвѣстна, сами по себѣ были племена немногочисленныя; но, получивъ политическое преобладаніе надъ сосѣдями и другими мелкими народностями, распространяли на нихъ имена свои. Между ними легко могли быть племена турецкаго происхожденія, на что намекаютъ титулы и чины, встрѣчающіеся у хазаръ, ченовъ и другихъ. Чены армянскихъ писателей, поселившіеся въ Арменіи въ IV вѣкѣ, ни въ какомъ случаѣ не были настоящими китайцами, какъ обыкновенно переводятъ это названіе: они переселились съ береговъ Аму-Дарьи. Чены грузинской лѣтописи называются просто турками; они переселились съ береговъ Волги. Не знаемъ, къ какой народности принадлежали шираки и болгары, переселившіеся съ Сѣвернаго Кавказа въ Карсскую область и въ Александропольскій уѣздъ. Память объ основаніи въ Арменіи многихъ инородческихъ колоній сохранилась до временъ Моисея Хоренскаго, который рассказываетъ довольно подробно о поселеніяхъ болгаръ, алановъ, ченовъ и др. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда фактъ переселенія исчезалъ изъ народной памяти, преданіе связывало племенное названіе переселенцевъ съ именемъ одного изъ лицъ героической эпохи армянъ. Такъ, у Хоренскаго говорится, что армянская область Ширакъ получила свое названіе отъ Шарая, одного изъ потомковъ Арменака, тогда какъ извѣстно, что шираки жили на Сѣверномъ Кавказѣ. Такіе-же эпонимы приводятся для объясненія названій Агванкъ (Албанія), Аранъ и др.

О родоначальникѣ одного могущественнаго княжескаго рода говорится у Хоренскаго слѣдующее: Вагаршабъ назначаетъ правителемъ Запада мужа съ грубыми чертами лица, высокаго, неуклюжаго, *плосконосаю*, съ впалыми глазами, съ свирѣпымъ взглядомъ, *Торка*, котораго за гнусную его наружность звали *ангехъ* (безобразный, не красивый) и т. д. Въ этомъ сказаніи, мнѣ кажется, имя *Торкъ* не случайное и намекаетъ на эпонимъ тюркской колоніи. Изображеніе его наружности, особенно эпитетъ *плосконосый*, напоминаетъ описаніе армянскими писателями наружности первыхъ татаръ, вторгнувшихся въ Арменію. Конечно, можно допустить, что названіе ангехъ (ангел—безобразный), принятое за армянское слово, дало поводъ возникновенію сказанія объ отвратительной наружности Торка *); но его имя въ связи съ такимъ описаніемъ наружности, сдѣланнымъ въ III в. по Р. Х., случай все-таки странный.

Я не упоминалъ о сакахъ, оставившихъ слѣдъ въ области Шакашенъ, о языкѣ Ванскихъ надписей и о многомъ другомъ, чтобы не расширить круга предположеній.

Изъ всего сказаннаго можно придти въ слѣдующему заключенію: если слова, о которыхъ мы говорили выше, дѣйствительно турецкія въ лингвистическомъ отношеніи, то присутствіе ихъ въ армянскомъ языкѣ V вѣка должно быть объяснено предположеніемъ или о древне-туранскомъ населеніи страны, или о позднѣйшемъ, но во всякомъ случаѣ до-арабскомъ поселеніи въ Арменіи племенъ турецкаго происхожденія. Но мы еще не кончили съ примѣрами.

*) Очень часто собственныя имена, объясняемыя на какомъ-либо языкѣ, даютъ поводъ образованію легенды. Припомнимъ сказку о Джесмердусѣ, котораго узнали по отсутствію уха. Сказка основана на томъ, что магъ на древне-персидскомъ языкѣ: магусъ, маджусъ *مجوس*. Это истолковывается на основаніи персидскаго языка: неухій, безухій. Точно также и здѣсь: племя называлось «ангелъ» (у грековъ «ангиль»); армяне передѣляли это имя, по своему, въ «ангехъ», и, на основаніи созвучія ангехъ съ ангелъ, могли создать сказку о безобразіи родоначальника.

Возьмемъ еще одно, до-сихъ-поръ также не тронутое сравненіемъ: *𐎧𐎡𐎴𐎠* (очхаръ, вочхаръ) баранъ, овца. Слово V вѣка. Я нахожу въ словарѣ Будагова: джаг. тат., قوجقا (khoschkhar) — баранъ племенной; въ алтайскомъ—*кочкоръ*, дикій баранъ. У Ценкера: t. قوجقار, قوجقار (vgl. قوج, khotsch)—bélîer sauvage d'une grande espèce qui se trouve dans la contrée où l'Oxus prend sa source. Нельзя-же присутствіе этого слова въ армянскомъ языкѣ V вѣка объяснить только случайностью. Утрата гортанной передъ « тоже не безъ аналогій.

Объясненіе слова *𐎧𐎡𐎴𐎠* (воски, оски), золото, не поддавалось до-сихъ-поръ объясненію. Удачнѣе всѣхъ, и то мимоходомъ, сравнилъ его Пявте съ финскимъ *waski*, бронза (см. Lagarde, l. c. 120). Но ближайшее по формѣ и значенію слово сохранилось у аккадійцевъ, на языкѣ которыхъ золото называется *gus'qi*, т. е. то-же, что армянское *оски* съ такою-же утратою гортанной передъ «. (см. Fr. Lenormant, La langue primitive de la Chaldée, 1875, p. 64, 114, 261).

Въ этомъ отступленіи мы считали нелишнимъ слегка коснуться той стороны дѣла, которая еще не была затронута исследователями.

Вернемся къ главной нашей задачѣ. Изъ всего выше-приведеннаго слѣдуетъ, что не настала еще пора дать рѣшительный отвѣтъ на вопросъ, къ какой группѣ индо-европейскихъ языковъ слѣдуетъ отнести армянскій языкъ. Со времени Виндишмана сравнительное изученіе армянскаго языка сдѣлало большіе успѣхи касательно точности приемовъ сравненія, количества разобранныхъ словъ и другихъ подробностей. Что-же касается до рѣшенія общаго занимающаго насъ вопроса, то оно едва-ли въ послѣдніе 33 года особенно подвинулось. Изъ результатовъ, къ которымъ пришли ученые въ послѣднее время, оказывается, что армянскій языкъ однимъ относится рѣшительно къ иранской, други-

ми — къ европейской группѣ, т. е. говоря другими словами — ни къ одной изъ нихъ, такъ какъ онъ, ни по лексическому составу, ни по фонетическимъ особенностямъ, ни по грамматическимъ формамъ, ни съ одной изъ нихъ, отдѣльно взятой, не сходится вполнѣ, а въ одномъ случаѣ заключаетъ въ себѣ признакъ европейской группы, въ другихъ — иранской. Мнѣніе Лагарда приведено нами выше. Гюбшманъ, въ концѣ своего изслѣдованія, доходитъ до слѣдующаго результата: армянскій языкъ въ кругу арійско-славо-литовскихъ языковъ стоитъ между иранскими и славо-литовскими. И Фр. Мюллеръ, сторонникъ иранизма армянскаго языка, дѣлаетъ уступку въ пользу славо-литовскихъ. Въ послѣднемъ примѣчаніи (I. с. 22) онъ говоритъ: „Легко можно при этомъ допустить тѣсную связь армянскаго языка съ славо-литовскими, родственными иранскимъ, связь, ясно выступающую въ сохраненіи гортанныхъ и въ правильномъ раздвоеніи звуковъ *r* и *l*“.

Въ концѣ концовъ результаты всѣхъ сдѣланныхъ досихъ-поръ изысканій сводятся къ слѣдующей формулѣ: армянскій языкъ, занимая среднее мѣсто между группами иранской и славо-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть, Мало-азійской) группы индо-европейскихъ языковъ.

К. Паткановъ.

С.-Петербургъ,
5 іюня 1879 года.

НАУЧНЫЯ ДАННЫЯ.

Краткія свѣдѣнія о туркменскомъ населеніи между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи *).

Вся обширная и незаселенная степь между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ опоясана, какъ кольцомъ, туркменскими кочевьями. Кольцо это прорвано только съ сѣверной стороны, по линіи стараго русла Аму-Дарьи (Узбоа), гдѣ недостатокъ воды обусловливаетъ полное отсутствіе поселеній. Разсмотримъ, какъ размѣстились туркмены съ прочихъ сторонъ степи. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, слѣдуетъ сдѣлать краткій топографическій очеркъ мѣстностей, занятыхъ туркменами.

Отъ Красноводска и Балханскаго залива протягивается по прямой линіи, верстъ на 400, длинный хребетъ, прорванный въ двухъ мѣстахъ. Часть хребта, находящаяся между первымъ прорывомъ и Балханскимъ заливомъ (въ который когда-то текла Аму-Дарья), носитъ названіе Большихъ Балхановъ; вторая часть хребта, заключающаяся между первымъ и вторымъ прорывомъ, называется Малыми Балканами, а отъ второго прорыва, далѣе къ Ю., до половины всей длины горной системы, хребетъ извѣстенъ подъ названіемъ Кюренъ-дага; вся-же остальная часть носитъ названіе Копепеть-дага или Даманъ-и-кухъ. Послѣдній хребетъ у крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ Персіи, близъ провинціи Дерезеза, соединяется съ вѣтвью Эльбурскаго хребта, идущаго отъ Астрабада въ сѣверо-восточномъ направленіи. Далѣе къ В. отроги Эльбурскаго хребта приходятъ въ связь съ Паропамизскимъ хребтомъ, за которымъ слѣдуетъ Гинду-Кушъ. Съ сѣверной стороны Балхановъ, Кюренъ-дага, Копепеть-дага и Паропамизскаго хребта разстилается необозримая степь, доходящая до стараго русла Аму-Дарьи (Узбоа) и Усть-Урта и ограниченная съ В. теченіемъ Аму-Дарьи. Въ этой степи находится нѣсколько оазисовъ,—объ нихъ рѣчь потомъ.

На югѣ, между хребтомъ Копепеть-дагомъ, сѣверною вѣтвью Эльбурскаго хребта и Каспійскимъ моремъ, образуется треугольникъ, вершину котораго составляетъ узелъ соединенія хребтовъ Копепеть-дага и Эльбурскаго, бока—оба эти хребта, а основаніе—восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Балханскаго залива до устьевъ рѣкъ Атрека и Гургена. Вся вообще мѣстность въ треугольникѣ постепенно понижается отъ вершины къ основанію. Съ

*) Помѣщаемыя свѣдѣнія почерпнуты изъ статьи нашего многоуважаемаго изслѣдователя Туркменіи Н. Г. Петрусевича, читанной имъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Ордѣна И. Р. Географическаго Общества, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года.

южной стороны ее вытекает Атрекъ, который, прорвавшись сквозь Эльбурскій хребтъ, входитъ въ треугольникъ, отходить на довольно значительное разстояніе къ сѣверу, затѣмъ поворачиваетъ къ Ю.-З., потомъ принимаетъ западное направленіе и вливается въ Каспійское море. Въ треугольникѣ, между Атрекомъ и Эльбурскимъ хребтомъ, беретъ начало и Гургень, впадающій въ Каспійское море, верстъ на 20 къ Ю. отъ Атрека. Верстъ на 100 не доходя до Каспійскаго моря, въ Атрекъ впадаетъ съ сѣвера Сумбаръ, самый значительный его притокъ. Мѣстности по обѣ стороны Атрека, въ особенности на лѣвой его сторонѣ, годны къ развитію въ нихъ культуры въ большихъ размѣрахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ растутъ: рисъ, хлопокъ, грецкій орѣхъ, персики, лимонныя и апельсиныя деревья.

Съ сѣверной стороны отъ вышеозначенной горной системы лежатъ нѣсколько оазисовъ. Во-первыхъ, къ сѣверу отъ Копепеть-дага тянется орошенный рѣчками и ручьями, текущими съ сѣверной покатоки Копепеть-дага, оазисъ Ахаль. Длина его почти 250 верстъ, ширина по окраинамъ 20—30 верстъ, а близъ середины доходить до 60-ти верстъ. Съ сѣверной стороны оазиса залегаютъ пески, доходящіе до Узбой.

Верстахъ въ 200 отъ Ахала, къ В., находится другой оазисъ, расположенный по теченію р. Мургъ-абъ, вытекающей изъ сѣвернаго склона Паропамизскаго хребта. Это—Мервъ. Между названными двумя оазисами протекаетъ р. Герри-рудъ (называемая у туркменъ Тедженъ-даръею или Сарахсъ-даръею). Герри-рудъ беретъ начало съ южнаго склона Паропамизскаго хребта и, пройдши почти въ прямомъ направленіи съ В. на З. до 400 верстъ, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на сѣверъ. У начала поворота рѣка прорывается сквозь отроги Паропамизскаго и Эльбурскаго хребтовъ и затѣмъ выбѣгаетъ въ степи между Ахаломъ и Мервомъ, гдѣ, на одной параллели съ Ахаломъ, теряется въ разливахъ. Между Герри-рудомъ и Мургъ-абомъ, разбросаны, въ видѣ оазисовъ, пески по глинистой равнинѣ, годной для культуры. На этомъ пространствѣ видны слѣды бывшихъ поселеній и каналовъ, проведенныхъ изъ Мургъ-аба въ прежнее время. Въ особенности замѣчательнъ большой каналъ Кара-ябъ, конецъ котораго приближается на 60—70 верстъ къ р. Герри-руду. По этому каналу теперь уже не идетъ вода, такъ какъ вода изъ Мургъ-аба разбирается жителями на орошеніе своихъ полей.

Дальше, къ В. отъ туркменской степи, тянется большой Хивинскій оазисъ, орошаемый множествомъ каналовъ и канавъ, отведенныхъ изъ Аму-Дарьи.

Мѣстности, лежащія къ С. отъ Копепеть-дага и Паропамизскаго хребта, имѣютъ другой характеръ, нежели страны, расположенныя къ Ю. отъ нихъ. Сухость воздуха въ Средней Азии вообще, а въ песчаной пустынѣ, заключающейся между Каспійскимъ моремъ и Аму-Даръею, въ особенности, такъ велика, что испареніе уничтожаетъ иногда значительныя горныя ручьи. Усыханіе или

обмельніе ручьевъ происходитъ и отъ фильтраціи, которая здѣсь весьма значительна, такъ какъ горы по большей части обнажены отъ лѣсовъ и всякой растительности и горныя породы, разрушаясь, заваливаютъ долины на значительную толщину обломками, представляющими собою такую рыхлую среду, которая именно способна пропускать сквозь себя воду. Вслѣдствіе этого, родники и ручьи, не особенно обильные водою, черезъ самое короткое время послѣ своего истока, исчезаютъ подъ поверхностью земли, а это явленіе еще болѣе увеличиваетъ сухость воздуха. Въ прежнее время, когда горы, расположенныя на югѣ, были покрыты лѣсомъ и Аму-Дарья протекала по своему старому руслу въ Каспійское море, ручьи, по-крайней-мѣрѣ болѣе обильные водою, доходили, вѣроятно, до Аму-Дарьи или до Герри-руда, которая впадала въ Аму-Дарью сѣвернѣе Ахала. Потомъ все это измѣнилось; ручьи и рѣки, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, остановились въ степяхъ, которыя и были заняты песками. Кромѣ того, степь стала подаваться все болѣе и болѣе къ югу также вслѣдствіе огромнаго расхода воды, разбираемой на орошеніе, при которомъ только въ средне-азіатскихъ пустыняхъ и возможно земледѣіе.

Почти кругомъ незаселенной степи между Аму-Дарью и Каспійскимъ моремъ размѣстились туркмены разныхъ племенъ, подраздѣляющихся на отдѣленія и роды. Туркменскія племена состоятъ по болѣе части во враждѣ между собою. Болѣе многочисленныя племена: эрсари, іомуды и текинцы. Посмотримъ, какъ размѣстились эти и другія туркменскія племена.

На В. туркменами занятъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи, почти отъ Бухарскаго города Чарджуя до гор. Ходжа-Сала, принадлежащаго уже къ авганскимъ владѣніямъ. Во-первыхъ, верстъ на 20 выше Чарджуя, по Аму-Дарьѣ, живетъ племя сакаръ, числомъ до 3.000 кибитокъ или семей. Отъ нихъ верстъ на 25 вверхъ по рѣкѣ расположились два рода: саяты и эски (вмѣстѣ кибитокъ до 200), принадлежащіе къ племени чоудоръ, а за ними, на Ю.-В., начинаются сплошныя поселенія племени эрсари, тянущіяся вдоль рѣки до авганской границы и переходящія даже въ авганскую территорію. Племя эрсари раздѣляется на 4 отдѣленія, изъ которыхъ три отдѣленія живутъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, а одно уже на правомъ берегу рѣки. Численность названнаго племени, одного изъ самыхъ многочисленныхъ между прочими туркменскими племенами, можно опредѣлить въ 30.000 кибитокъ или семей. Всѣ перечисленныя племена отдѣлены отъ южной границы русскихъ туркестанскихъ владѣній землями Бухарскаго ханства почти на 300 верстъ.

На востокъ-же, въ западной части Хивинскаго оазиса, расположились іомуды отдѣленія *байрамъ-шалы* (одно изъ двухъ отдѣленій, на которыя подраздѣляются іомуды), числомъ отъ 15 тыс. до 20 тысячъ кибитокъ. Изъ другого отдѣленія іомудовъ—*кара-чука* въ Хивинскомъ ханствѣ живетъ только до 1.000 кибитокъ. Сѣвернѣе іомудовъ *байрамъ-шалы*, между послѣдними и по-

селениями узбекскими Хивинскаго ханства, живутъ турмены племени чоудоръ. Въ Хивинскомъ-же ханствѣ встрѣчается: и часть туркменъ-гоклановъ (около 2.000 семей), главная масса которыхъ кочуетъ на сѣверѣ Персіи.

У Каспійскаго моря и недалеко отъ него, на сѣверной сторонѣ рѣки Гургена, между этою рѣкою и Атрекомъ и сѣвернѣе этой послѣдней рѣки, расположились іомуды отдѣленія кара-чука. Общая численность ихъ простирается до 15.000 кибитокъ. Отдѣленіе кара-чука дѣлится на два колѣна: шарифъ-джафарбай (8.000 кибитокъ) и акъ-атабай или чони (7.000 кибитокъ). Первое колѣно живетъ или по побережью Каспійскаго моря, или по близости его, второе — восточнѣе. Далѣе, все отдѣленіе кара-чука, по роду своей жизни, дѣлится на осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ и носящихъ названіе чомуръ, и кочевыхъ, называющихся чорва. Всѣхъ чомуровъ 6.000 семей (3.500 джафарбаевъ и 2.500 атабаевъ); изъ нихъ 5.000 кибитокъ остаются постоянно на персидской территоріи (а именно въ Астрабадской провинціи), а 1.000 семействъ живутъ нѣсколькими большими аулами въ русскихъ предѣлахъ, на сѣверномъ берегу Атрека и къ С. отъ Красноводскаго залива. Всей чорвы 9.000 кибитокъ (по 4.500 въ каждомъ колѣнѣ). Зимнее время, съ ноября до первыхъ чиселъ марта, они проводятъ время на персидской территоріи, остальное же время года (8 мѣсяцевъ)—въ русскихъ предѣлахъ, къ С. отъ Атрека, причемъ джафарбаевцы занимаютъ мѣстности, смежныя съ Каспійскимъ моремъ, почти по срединѣ разстоянія между устьемъ Атрека и Балханскимъ заливомъ, а вторые—земли, принадлежащія къ теченію Сумбара, главнаго притока Атрека (съ правой стороны).

Къ С. отъ Красноводска, на пространствѣ между Красноводскимъ заливомъ и Кара-бугазомъ, кочуютъ постоянно туркмены-шихцы (шихляры). По сосѣдству съ ними и съ киргизами, на Мангышлакѣ, отъ Кара-бугаза до мыса Тюбъ-карагана, кочуютъ туркмены различныхъ племенъ. Точно также представляютъ смѣсь племенъ и туркмены-огурджалинцы, живущіе на островахъ Челекенѣ и Огурчинскѣ. Занятія ихъ: рыбная ловля и добываніе нефти. Всѣхъ закаспійскихъ туркменъ, кочующихъ постоянно въ русскихъ предѣлахъ (считая тутъ и 1.000 кибитокъ джафарбаевцевъ), насчитывается до 3.000 семействъ.

Восточнѣе іомудовъ, между рѣками Атрекомъ и Гургеномъ, расположились туркмены-гокланы, признающіе надъ собою власть Персіи. Общая численность ихъ доходитъ до 4 тыс. кибитокъ. Гокланы занимаютъ волнистую мѣстность между предгорьями Копенетъ-дага и Эльбурсскаго хребта, составляющую часть того треугольника, о которомъ было говорено выше. Страна эта представляетъ обиліе земель, годныхъ для культуры; въ ней обиліе воды, пастбищъ и лѣсу, а между тѣмъ она слабо заселена. Причиною этому туркмены-текинцы, уничтожившіе въ ней множество населенныхъ пунктовъ; развалины ихъ встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ.

Текинцы — это одно из самых многочисленных туркменских племен. Они занимают два, довольно плодородных, оазиса: Ахаль и Мерв. Ахаль-текинцы заняли свой оазис в начале XVIII в., во время шаха Тахмаспа, и до начала настоящего столетия они ограничивались предѣлами его. Но увеличение населенія принудило текинцевъ отыскивать себѣ новыя земли. Сперва часть ахаль-текинскаго населенія пыталась утвердиться на Герри-рудѣ, гдѣ и основала тамъ укрѣпленіе Тедженъ (отчего и р. Герри-рудъ названа была ими Тедженъ-дарью); но грабежи, производимые въ Персіи переселенцами, вооружили противъ нихъ персіянъ; текинцы были прогнаны съ береговъ Герри-руда, отправились дальше на В. и двадцать лѣтъ тому назадъ переселились въ Мерв, на Мургъ-абъ; отгѣснивъ жившихъ тамъ сарыковъ вверхъ къ истокамъ этой рѣки. Всѣхъ деревень въ Ахаль насчитываютъ до 50-ти, а цифра населенія, по распроснымъ свѣдѣніямъ, полагается приблизительно въ 30.000 кибитокъ или семей. Численность текинцевъ въ Мервѣ доходитъ почти до 50.000 кибитокъ или 250.000 душъ обоюго пола. Такая, сравнительно, значительная, цифра жителей обуславливается не только приращеніемъ населенія, но и переселеніями изъ Ахала, а также водвореніемъ на оазисѣ военно-плѣнныхъ. Текинцы Ахала и Мерва составляютъ одно и то-же племя. Оно раздѣляется на два большія отдѣленія: тохтамышъ и отамышъ. Каждое изъ нихъ дѣлится на колѣна, а тѣ, въ свою очередь, на роды. Въ обоихъ оазисахъ живутъ части однихъ и тѣхъ-же родовъ и даже родные братья.

Вверхъ по теченію рѣки Мургъ-аба живутъ туркмены-сарыки; они занимаютъ двѣ мѣстности на этой рѣкѣ: Панджъ-дехъ (у подножіи отроговъ Паропамизскаго хребта) и Юлетанъ (лежащій на 100 верстъ ниже урочища Панджъ-дехъ). Сарыки дѣлятся на 5 отдѣленій. Общая численность всѣхъ сарыковъ принимается почти въ 13.000 семей. Кромѣ земледѣлія, сарыки занимаются скотоводствомъ; ихъ большія стада пасутся на привольныхъ мѣстахъ сѣверныхъ склоновъ Паропамизскаго хребта. Овцы ихъ принадлежатъ къ особой породѣ, отличающейся отъ другихъ средне-азіатскихъ породъ овецъ своею величиною. Кромѣ овецъ, у сарыковъ не мало верблюдовъ.

Въ Мервѣ живутъ и салыры, потерявшіе свою свободу и независимость всего девять лѣтъ тому назадъ. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія они жили на Герри-рудѣ, въ Старомъ Сарахсѣ; но за отчаянные грабежи, которые они производили въ Хорасанѣ, ихъ прогнали персіяне. Салыры тогда переселились на Мургъ-абъ, потомъ перешли въ Зуръ-абадъ (на Герри-рудѣ), наконецъ, съ разрѣшенія персидскихъ властей, прикочевали они съ стадами къ своему старому жилищу на Герри-рудѣ, у Сарахса. Не успѣли они прожить здѣсь нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ на нихъ напали текинцы изъ Мерва, угнали ихъ скотъ въ Мерв; за нимъ послѣдовали и салыры. Текинцы размѣстили ихъ между всѣми своими родами. Ихъ насчитывается отъ 2 тыс. до 3 тыс. семей.

На основаніи вышеприведенныхъ цифровыхъ показаній, приблизительно численность указанныхъ туркменскихъ племенъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Туркмены по Аму-Дарьѣ:

а) Сакары	3.000	кибитокъ	} 33.200 киби- токъ.
б) Саяты и эски (племени чоудоръ)	200	»	
в) Эрсары	30.000	»	

2) Туркмены въ Хивинскомъ ханствѣ:

а) Юмуды байрамъ-шалы (вмѣстѣ съ кара-чука)	20.000	»	} 22.000 кибит.
б) Гокланы	2.000	»	

3) Туркмены въ западной части Закаспійскаго края:

а) Юмуды кара-чука	15.000	»	} 21.000 кибит.
б) Туркмены разныхъ племенъ	2.000	»	
в) Гокланы	4.000	»	

4) Южные туркмены:

а) Ахаль-текинцы	30.000	»	} 93.000 кибит.
б) Мервскіе текинцы и салыры	50.000	»	
в) Сарыки	13.000	»	

Всего-же получится около 170.000 кибитокъ или приблизительно около 850.000 душъ. Но въ это число вошли,—какъ мы выше видѣли,—не всѣ туркменскія племена, живущія въ Хивинскомъ ханствѣ.

Въ прежнее время туркмены были полными хозяевами степи; они грабили и своихъ, и чужихъ. Караванамъ трудно было провизнуть изъ Хивы въ Оренбургъ; текинцы проникали на Мангышлакскій полуостровъ, гдѣ уводили киргизовъ въ плѣнъ и угоняли ихъ стада; по Каспійскому морю производили грабежи юмуды, захватывавшіе въ плѣнъ астраханскихъ и уральскихъ рыболововъ. Больше-же всего отъ туркменъ доставалось Персіи. Весь сѣверъ Хорасана и вся его восточная часть до границъ съ Гератомъ разорены ими окончательно. Въ одномъ только округѣ, Пяссъ-и-кухъ, лежащемъ по Герри-руду, изъ 460 деревень осталось всего около 20 жалкихъ поселеній. Кромѣ того, текинцы отправлялись на грабежъ въ Хиву, а сарыки въ Бухару. Послѣдніе проникали даже въ самую глубь Авганстана.

Съ занятіемъ Красноводска и Чикишляра и съ утверженіемъ русскаго господства на правомъ берегу Аму-Дарьи, положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. На востокъ присмирѣли туркмены, живущіе по Аму-Дарьѣ, а на западъ—прикаспійскіе юмуды. Остались только текинцы. Занявъ два значительныхъ оазиса, отразивъ побѣдоносно нѣсколько разъ нашествіе персіянъ, подчинивъ своему вліянію сарыковъ, они уже представляютъ два значительныхъ

центра, съ населеніемъ почти полумилліоннымъ, готовымъ дѣйствовать за-одно. Не говоря уже объ опасности, угрожающей отъ этого сѣверной и сѣверо-восточной Персін, текинцы сдѣлались теперь полными хозяевами Закаспійскихъ степей; безъ усмиренія ихъ, нельзя не только приняться за орошеніе безводныхъ пространствъ, лежащихъ по старому руслу Аму-Дары, но даже устроить постоянное караванное сообщеніе между Хивой и Краснодарскою.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣшняя Текинская экспедиція расширитъ кругозоръ свѣдѣній о туркменахъ; еще въ началѣ экспедиціи въ газетахъ появились корреспонденціи, въ которыхъ сообщены интересныя свѣдѣнія о туркменахъ и ихъ поселеніяхъ. Сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Кавказѣ“.

Свѣдѣнія о Чикишлярѣ, Гассанъ-кули и о Джафарбаевцахъ.

Базою экспедиціи былъ избранъ постъ Чикишляръ. Вотъ, какъ описываетъ его корреспондентъ „Русскаго Инвалида“.

„Чикишляръ—это джафарбаевскій аулъ, расположенный на низменномъ, песчаномъ берегу, въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря, въ 14-ти верстахъ отъ той черты на картѣ, подъ которою подписано: рѣка Атрекъ, потому что на самомъ дѣлѣ эта рѣка въ послѣднее время не имѣла того направленія, которое показано на картѣ, а текла гораздо южнѣе. Скоро она окончательно потечетъ по тому направленію, какъ означено на картѣ *); это ея естественное теченіе“.

*) По газетнымъ извѣстіямъ, поворотъ Атрека уже совершился. Въ Х-омъ письмѣ „Изъ Закаспійской степи“ (см. „Русскій Инвалидъ“, № 193) объ этомъ поворотѣ говорится слѣдующее: „Атрекъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое теченіе: то онъ протекалъ по естественному своему руслу, которое означено на нашихъ картахъ, то получалъ направленіе на югъ. Это зависѣло отъ того, какое изъ живущихъ по низовьямъ Атрека туркменскихъ племенъ брало перевѣсъ. Если осливали джафарбайцы, то Атрекъ направлялся по своему естественному руслу; если брли тархъ атабайцы, то Атрекъ отводился къ югу. Въ концѣ 1871 и въ началѣ 1872 годовъ, когда наши войска посѣтили низовья Атрека, онъ имѣлъ направленіе по своему естественному руслу, потому что тогда джафарбайцы были въ силѣ. Вотъ почему на нашихъ картахъ Атрекъ показанъ впадающимъ въ сѣверную оконечность Гассанъ-кулискаго залива. Съ 1872 г. наши войска не были на устьяхъ Атрека, а между тѣмъ атабайцы получили перевѣсъ и отвели Атрекъ къ югу“. Въ настоящемъ году Атрекъ направленъ опять по старому руслу, по слѣдующей причинѣ: „Отъ Чикишляра въ Чатъ и далѣе въ Дузъ-Олумъ су-

„Число кибитокъ Чикишларскаго аула колеблется по временамъ года: зимою ихъ меньше, а лѣтомъ, когда страна между Атрекомъ и Гургеномъ, по причинѣ лихорадокъ, неудобна для житья кочевниковъ, населеніе Чикишлара увеличивается иногда до полуторы тысячи кибитокъ“.

„Чикишларскій рейдъ по прямой линіи отъ сѣвера къ югу не защищенъ ни отъ какихъ вѣтровъ. Глубина, на которой могутъ останавливаться морскія суда (12 фут.), находится въ 3-хъ верстахъ отъ берега, и на это разстояніе должны выходить туркменскія парусныя лодки для выгрузки шлеуи. Отъ берега на полверсты глубина воды такова, что недоступна и туркменскимъ лодкамъ. Въ прежнее время, когда мы занимали Чикишларъ лишь временно*), для выгрузки туркменскихъ лодокъ люди входили въ море на полверсты и на рукахъ тащили тяжести. Съ конца прошлаго года, когда мы окончательно заняли Чикишларъ, начата постройкою пристань, которая въ началѣ нынѣшняго года выведена на такую глубину, что лодки могутъ приставать къ ней свободно. Пристань состоитъ изъ земляной дамбы и деревяннаго моста, выведенныхъ въ западномъ направленіи“.

ществуютъ двѣ дороги: сѣверная, пролегающая черезъ колодцы Караджа-батырь, и южная, идущая мимо колодца Бевюнъ-баши; первая короче второй на 30 верстъ, но за то имѣетъ большой безводный переходъ (между Чившиларомъ и Караджа-батыремъ) въ 50 верстъ. Поэтому войскамъ дано направленіе на Бевюнъ-баши. Но такъ какъ въ колодцахъ по этому пути воды мало и отъ нихъ до русла Атрека, по которому онъ протекалъ въ послѣднее время, еще 37 верстъ, то покойный Лазаревъ приказалъ пустить Атрекъ по старому его руслу, которое подходитъ къ колодцамъ Бевюнъ-баши. Нужно замѣтить, что джаарбайды еще раньше просили наши власти отвести Атрекъ къ сѣверу, такъ какъ ихъ поля безъ воды пропадаютъ“. Поэтому понятно, съ какой радостью они встрѣтили приказаніе генерала Лазарева; они немедленно выставили рабочихъ съ лопатами и топорами. Понятно также, почему то-же рѣшеніе генерала атабайцы встрѣтили враждебно; они вздумали-было даже сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ приведенію въ исполненіе приказанія ген. Лазарева. Какъ-бы то ни было, когда была устроена плотина, названная въ честь генерала Лазарева „Батырь-сардаръ-бентъ“ (туркмены называли покойнаго Лазарева „батырь-сардаръ“) и вода потекла по вырытой канавѣ, то арыкъ-аясакъ (мирабъ) приказалъ принести въ жертву известное количество барановъ, а вслѣдъ за тѣмъ, по обычаю, онъ былъ народомъ брошенъ въ воду; въ это мгновеніе десяти баранамъ отрубили головы. Атабайцамъ осталось еще много воды, такъ какъ выше Кара-бабы (гдѣ устроена плотина) у нихъ проведено множество канавъ.

*) Впервые русскія войска заняли Чикишларъ въ декабрѣ 1871 года. Цѣль занятія этого пункта заключалась въ томъ, чтобы быть ближе къ источнику перевозочныхъ средствъ (верблюды); которые нужны были для Хивинской экспедиціи. Послѣ Хивинскаго похода Чикишларъ былъ очищенъ. Окончательно онъ былъ занятъ русскими только 20 сент. прошлаго года.

„Съ тѣмъ обстоятельствомъ, что морскія суда останавливаются въ трехъ верстахъ отъ берега, можно было-бы помириться; но бѣда состоитъ въ томъ, что господствующіе вѣтры на Чикишлярскомъ рейдѣ: сѣверо-западный, западный и юго-западный. Отъ этого, чтобы попасть къ шеукѣ, туркменская лодка должна лавировать при мало-мальски свѣжемъ вѣтрѣ часа четыре. Мало того, бури сильно размываютъ и дамбу“. Такъ, напр., буря, поднявшаяся въ ночь съ 6-го на 7-е іюня, до того размыла дамбу, что для свозки провіанта, наваленнаго на пристань, арбы не могли въѣзжать на нее и должны были входить прямо въ море. Пришлось укрѣплять дамбу фашинами изъ камыша, который привозится съ Атрека, за 30 верстъ.

Корреспондентъ „Кавказа“ (№ 152) къ числу неудобствъ Чикишляра относитъ: солонцевато-мутную воду, употребляемую для питья и добываемую посредствомъ копанія колодезь или, правильнѣе, ямъ въ окрестностяхъ аула, песчаную пыль, множество вредныхъ насѣкомыхъ (фалангъ, скорпионовъ, тарантулъ), обиліе мухъ и комаровъ огромной величины. Для того, чтобы защититься отъ ужаленія послѣднихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить глаза и ротъ отъ пыли, мѣстные жители покрываютъ себѣ лицо плетеными изъ осочной травы вуалями. Лѣтомъ довольно большія жары *).

Болѣе извѣстныя джафарбаевскіе аулы, кромѣ Чикишляра, слѣдующіе: Ходжа-Нефесъ (самый южный), Кара-Сенгиръ, Гюмишъ-тепе, Гассанъ-кули, Челекенъ, Огурчинскій. Число кибитокъ въ аулахъ не всегда постоянно. Такъ, лѣтомъ число кибитокъ значительно увеличивается въ аулахъ Гассанъ-кули и Чикишлярѣ; зимою въ этихъ аулахъ число жителей уменьшается, но за то значительно растетъ аулъ Гюмишъ-тепе (Серебряный бугоръ).

Джафарбаевцы имѣютъ свои поселенія при морѣ или вблизи его; къ В. отъ нихъ тянутся кочевья ближайшихъ ихъ родичей атабаевцевъ, составляющихъ, вмѣстѣ съ джафарбаевцами, отдѣленіе іомудскаго племени—кара-чука. Поселенія этого отдѣленія іомудовъ тянутся отъ Каспійскаго моря, между Атрекомъ и Гургеномъ, въ глубь страны, примѣрно, до Чата.

По образу жизни и занятіямъ, джафарбаевцы, равнымъ образомъ какъ и атабаевцы, раздѣляются на чомуръ (осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ) и чорву (кочевыхъ, занимающихся скотоводствомъ). Послѣдніе разводятъ овецъ, верблюдовъ и лошадей. Туркменскія лошади довольно крупной породы, съ длинной шей, высокими ногами, способны выносить дальнюю ѣзду, голодъ, жажду и зной, почему онѣ и стоятъ въ довольно высокой цѣнѣ. Посѣвы іомудовъ находятся по Атреку и главнымъ образомъ по Гургену и Ходжа-Нефесу. Посѣвы, начинаясь недалеко отъ морскихъ

*) Въ іюлѣ, при безвѣтріи, на солнцѣ термометръ показывалъ свыше 40°, а вода, которую приходилось пить, а также и въ морѣ, была теплая, какъ щелокъ (до 25°). Въ Чатѣ термометръ показывалъ 44° и даже болѣе.

береговъ, идутъ въ глубь страны почти до самой персидской вѣрности Акъ-кала, лежащей на Гургенѣ, въ семи фарсангахъ (49 верстахъ) отъ устья этой рѣки. Хлѣбъ рождается въ хорошіе годы самъ 20, въ плохіе самъ 5. Джафарбаи ежегодно засѣвають пше-ници болѣе 20.000 пудовъ и рису до 1.200 пудовъ.

По показанію корреспондента „Русскаго Инвалида“ (см. № 174), примѣрная годовая потребность богатаго семейства чомуръ, состоящаго изъ хозяина, двухъ женъ, одной невольницы, одного сына и одного работника (а всего изъ 6-ти душъ), оцѣнивается въ 4.320 крановъ (1.297 руб.). Тутъ посчитана стоимость пше-ници, рису, масла, чаю, сахару (русскаго и энзелинскаго тростниковаго), гранатнаго соку (употребляемаго какъ укусъ и какъ лакомство), барановъ, рогатаго скота, куръ, яицъ, одежды и ячменя (для лошадей и муловъ). Самый бѣдный джафарбаи расходуетъ въ годъ отъ 9-ти до 12-ти рублей. Чай и сахаръ чомуръ покупаютъ у русскихъ купцовъ на островѣ Ашуръ-адэ, масло, барановъ и рогатый скотъ вымѣниваютъ на хлѣбъ у чорвы; энзелинскій сахаръ и гранатный сокъ вымѣниваютъ они у персіянъ на рыбу, которую и сами употребляютъ въ большомъ количествѣ.

Кромѣ того, джафарбаевцы занимаются рыболовствомъ. Рыболовствомъ занимаются главнымъ образомъ жители аула Гассанъ-кули. Вотъ какъ описываетъ Гассанъ-кули корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 176): „Гассанъ-кули—это огромный аулъ осѣдлыхъ джафарбаевъ-рыбаковъ (расположенный верстъ на 15 южнѣ Чикишляра). Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ досчатыхъ домиковъ и до полуторы тысячи превосходныхъ войлочныхъ кибитокъ, обтянутыхъ съ боковъ густою рѣшеткой изъ камыша и въ безпорядкѣ разбросанныхъ по берегу Гассанъ-кулинскаго залива на протяженіи около 2-хъ верстъ. Въ видахъ предосторожности отъ весьма частыхъ здѣсь наводненій, всѣ домики построены на высокихъ сваяхъ, а большая часть кибитокъ расположена на каменныхъ платформахъ. Характерную особенность означеннаго аула составляютъ: цѣлый лѣсъ мачтъ, выглядывающихъ изъ-за кибитокъ, когда вы подъѣзжаете къ нему со стороны степи, невода и другія рыболовныя снасти, разбросанные около каждой кибитки. Вся прибрежная полсса залива, раскинувшаяся здѣсь, точно море, покрыта предъ ауломъ сотнями турѣменскихъ лодокъ, изъ-за которыхъ выглядываютъ вдали ватаги армянъ, ежегодно закупающихъ здѣсь рыбу у гассанъ-кулинцевъ“.—Рыболовство ежегодно приноситъ аулу большіе доходы. Суда строятся исключительно жителями этого аула *).

У всѣхъ чомуръ-джафарбаевъ (родовъ ярали и нурали) считает-

*) Гассанъ-кулинцы хорошіе мастера. Они дѣлаютъ въ годъ до 30 парусныхъ лодокъ, стоимостью отъ 300 до 500 руб. каждая, и болѣе 100 кибитокъ. Женщины ткутъ наказы, ковры и превосходныя сукна изъ верблюжьей шерсти.

ся не менѣе 500 лодокъ различныхъ размѣровъ (есть и двухмачтовыя) и въ числѣ ихъ не менѣе 350-ти такихъ, изъ которыхъ каждая даетъ своему хозяину среднимъ числомъ въ годъ 225 крановъ (три крана равняются почти одному рублю). Лодки, занимающіяся рыболовствомъ, приносятъ чистаго барыша 150 крановъ, а перевозящія изъ Челекена къ персидскимъ портамъ нефть и соль—300 и болѣе крановъ въ годъ (№ 174 „Рус. Инвалида“).

„До принятія Астрабадскою морскою станціею энергическихъ мѣръ, лодки крупныхъ размѣровъ имѣли еще одно назначеніе: на нихъ турмены ходили грабить не только персидскія суда, но и персидскіе прибрежные города и селенія. Въ настоящее время промыселъ этотъ почти не имѣетъ мѣста, такъ какъ турмены твердо увѣрены, что русскіе, обязанные трактатомъ съ Персіею защищать подданныхъ этого государства отъ морскихъ разбоевъ, не простятъ имъ ни одного грабежа. При этомъ заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что для предупрежденія грабежей турмень русская морская станція не посылаетъ ни одного крейсера въ море. Мѣра, избранная для выполненія обязательствъ Россіи къ Персіи, состоитъ въ томъ, что ханъ осѣдой береговой части населенія, избранный народомъ, но вполне подъ вліяніемъ начальника станціи и имъ утвержденный, матеріально заинтересованъ въ сохраненіи полнаго спокойствія на морѣ, — при этомъ русскіе не принимаютъ никакого участія въ денежныхъ расходахъ. Хану, съ двумя его помощниками, предоставлено право взимать въ свою пользу извѣстную пошлину съ каждой лодки и съ людей, на ней находящихся *). За такое вознагражденіе хану вмѣнено въ непремѣнную обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы всякая туркменская лодка, слѣдующая къ берегамъ Персіи или вообще идущая въ море за Ашуръ-адэ, непременно заходила на этотъ островъ за полученіемъ русскаго билета; кромѣ того, ханъ обязанъ не только во чтобы то ни стало выкупать и представлять начальнику астрабадской морской станціи (котораго турмены называютъ *дарья-бем*), всякаго персіянина, взятаго въ плѣнъ туркменами, и вознаграждать послѣдняго за всѣ понесенные имъ убытки, но и отвѣчать штрафомъ за каждую захваченную судами станціи лодку

*) Хану выплачиваются слѣдующія пошлины: за каждую лодку съ нестью 10 крановъ и, кромѣ того, съ каждаго на лодкѣ находящагося человека тоже 10 крановъ. Такимъ образомъ лодка съ нестью и пятью лодочниками, какъ это бываетъ болѣею частью, даетъ хану 60 крановъ (18 руб.). За каждую лодку съ солью ханъ получаетъ два крана и, кромѣ того, столько-же съ каждаго человека, находящагося на лодкѣ. Каждый рыбопромышленникъ, вывозящій рыбу для продажи купцамъ русскимъ или персидскимъ и вообще каждый, ведущій непосредственную торговлю съ оптовыми покупателями рыбы, платитъ хану въ годъ 300 рублей. Каждый, занимающійся рыболовствомъ, платитъ, смотря по числу лодокъ, употребляемыхъ на этотъ промыселъ, отъ 15-ти до 450-ти рублей.

печные лодочки или глыбы камня, болѣе или менѣе затѣливой формы, съ краткими надписями.

По поводу разнообразныхъ вещей, лежащихъ на кладбищѣ, туркмены пояснили, что вѣтеръ заметаетъ песчанныя могилы въ такой степени, что родственники похороненныхъ ошибаются относительно мѣста погребенія послѣднихъ. Поэтому здѣсь существуетъ обыкновеніе отмѣчать ихъ, за неимѣніемъ камня, предметами домашняго употребленія, принадлежавшими покойному и пришедшими въ негодность. Такъ, на могилѣ ребенка зачастую можно видѣть его игрушку-лодку, у женщинъ ихъ бывшіе сундуки, и т. п. Ставить привозные изъ Персіи камни, говорятъ, начали только недавно, и въ самомъ дѣлѣ, ни одна изъ надписей на нихъ не заходить далѣе 20—25 лѣтъ“.

„Въ центрѣ кладбища стоитъ небольшой досчатый балаганчикъ, построенный какимъ-то благочестивымъ джафарбайцемъ, а внутри его большой, зарытый на половину въ песокъ кувшинъ, куда наливаютъ воду добровольно привозимую изъ Гассанъ-кули, въ видѣ приношенія усопшимъ. „Прохожіе, рассказывали туркмены, отдохнуть въ тѣни балагана, утолять здѣсь жажду, и невольно помолятся за души вблизи похороненныхъ“.

„Въ двухъ верстахъ, примѣрно, отъ кладбища находится посреди песчаной равнины совершенно правильной земляной курганъ, имѣющій форму усѣченного конуса, надъ которымъ возвышается деревянный шестъ. Подобные курганы, называемые *ювусха* (слово это происходитъ отъ слова „юмакъ“—мыть), имѣются около каждаго кладбища, на нѣкоторомъ отъ него разстояніи; названіе ихъ слѣдующее: умершаго тотчасъ послѣ смерти несутъ во всемъ платьѣ на ювусха. Здѣсь покойника раздѣваютъ и, послѣ надлежащаго омовенія, кутаютъ въ бѣлый саванъ и несутъ для похоронъ на кладбище. Все-жѣ его платье зарывается по обычаю въ курганъ, который поэтому съ теченіемъ времени принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Такъ-же точно поступаютъ со всѣми женщинами и дѣтьми. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только такъ-называемые *шеиты* или убитые въ бою при защитѣ родного аула отъ нападенія хищниковъ... Шейты почитаются среди туркменъ какъ святые, и хоронятъ ихъ поэтому во всей одеждѣ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были убиты, хотъ-бы это было среди самаго аула... Могилы ихъ обыкновенно окружены камнями и въ срединѣ этого кольца водруженъ высокій шестъ, на которомъ развѣвается разное тряпье“.

Астрономическія работы въ Карсской области и Азіятской Турціи въ 1878 г.*).

Для получения точныхъ долготъ въ настоящее время употребляютъ телеграфическій способъ. Въ Россіи стали опредѣлять долготы по телеграфу въ началѣ 60-хъ годовъ. Первые опыты сдѣланы были между Пулковымъ и Москвою профессоромъ Хандриковымъ и полков. Смысловымъ. Затѣмъ телеграфическимъ способомъ пользовались русскіе геодезисты: ген. Форшъ, Жилинскій и Штубендорфъ, опредѣлявшіе долготы по всему протяженію 52 параллели, отъ Атлантическаго океана до Урала. Въ 1872 г. вновь опредѣлена была долгота Москвы относительно Пулкова, а въ 1873, 74, 75 и 76 гг. К. В. Шарнгорстомъ и мною проложенъ рядъ изъ 17 телеграфическихъ долготъ отъ Москвы, черезъ всю Сибирь, до Владивостока и Николаевска на Амурѣ.

О точности телеграфическихъ долготъ можно судить по вѣроятной ошибкѣ долготы Владивостока относительно Пулкова, которая получилась около 0.14 сек. (слѣдовательно, вѣроятная ошибка измѣренія разстоянія въ 10.000 верстъ не превосходитъ 20-ти сажень).

Съ 1877 г. Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба предпринялъ рядъ опредѣленій долготъ по телеграфу въ Европейской Россіи, которыя въ настоящее время еще продолжаются.

На Кавказѣ первыя телеграфическія долготы опредѣлены были по случаю прохожденія Венеры передъ дискомъ солнца въ 1874 году. І. И. Стебницкій, командированный въ то время для наблюденія этого явленія въ Тегеранъ и вице-директоръ Пулковской обсерваторіи Вагнеръ, прибывшій для той-же цѣли въ Эривань, обмѣниваясь телеграфными сигналами, опредѣлили разность долготъ Эривань-Тегеранъ; кромѣ того, І. И. Стебницкій, совместно съ директоромъ Берлинской обсерваторіи Ферстеромъ и находившимся въ то время въ Испаніи германскимъ астрономомъ Бекеромъ, связали Тегеранъ и Испанію прямо съ Берлиномъ.

Въ 1878 году І. И. Стебницкимъ и мною опредѣлены были по телеграфу долготы Карса, Эрзерума и Мысуна относительно Тифлиса; объ нихъ я поговорю подробнѣе впоследствии.

* Результаты триангуляціонныхъ работъ, произведенныхъ въ Карсской области и Азіятской Турціи въ 1878 г., будутъ помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“.

безъ русскаго вида. Станція, въ свою очередь, всегда оказываетъ хану, по первому его требованію, поддержку“ (№ 174 „Рус. Инв.“).

„Во всѣхъ ближайшихъ къ морю аулахъ живетъ много огурджалинцевъ, поступившихъ въ общества джафарбаевъ, принадлежащихъ къ юмудскому племени. Каждый огурджали, поступая въ юмудское общество, долженъ непременно избрать себѣ патрона, обязанность котораго защищать своего клиента отъ всякихъ притѣсненій. Покровитель юмудъ относительно своего огурджали становится въ положеніе господина и за свои услуги беретъ съ него дань. Огурджали не имѣетъ права жаловаться на своего патрона, но ему не возбраняется избрать себѣ новаго покровителя. Юмуды берутъ вообще съ огурджали за покровительство весьма умѣренную дань, такъ что между огурджалинцами очень много людей зажиточныхъ, ведущихъ относительно весьма крупную торговлю“.

„Всѣ юмуды и огурджали подраздѣляются еще на *куль* и *изъ*. Къ первымъ принадлежатъ родившіеся отъ карнакъ (невольницъ), ко вторымъ—рожденные отъ матерей юмудовъ или огурджалинокъ. *Куль* получаютъ наслѣдство въ половину противу *изъ*“.

Преобладающій типъ турмень — смуглыя, бронзовыя и нѣсколько скуластыя лица, маленькіе, ввалившіеся глаза, черные какъ смоль волоса и необыкновенной бѣлизны зубы. Туркмены носятъ длинныя бороды, но при этомъ имѣютъ обыкновеніе проривать всю верхнюю половину щеки, такъ что борода кажется привѣшенной.

Корреспондентъ „Кавказа“ (см. № 152) такъ описываетъ турмень: „Они (т. е. туркмены) довольно красивый и симпатичный народъ, высокаго роста, хорошо и крѣпко сложены, съ красивыми и *правильными* чертами лица, съ горделивою осанкою и важною поступью; не видно въ нихъ ни раболовства, ни униженія. Туркменки тоже рослы, крѣпки и недурны собой“. Дѣйствительно, между туркменами попадаются личности съ чертами лица настолько правильными, что онѣ могли-бы служить представителями чистаго такъ-называемаго кавказскаго типа. Это обстоятельство надо приписать смѣшенію туркменъ съ персіянками, на что явственно указываютъ попадающіеся не рѣдко у туркменовъ темные глаза и круто выгнутыя брови.

„Рѣзко бросается въ глаза національный костюмъ туркменъ, состоящій изъ уродливаго покроя халатовъ (шелковыхъ и другихъ тканей, смотря по состоянію) и высокихъ барашковыхъ папахъ, замѣняющихъ ихъ подулки и защищающихъ голову отъ солнечнаго зноя. Костюмъ женщинъ таковъ-же, какъ и мужчинъ, за исключеніемъ головного убора, состоящаго изъ шалей и огромной величины ушныхъ серегъ“.

„Туркменки не скрываются, подобно другимъ магометанкамъ; онѣ постоянно ходятъ съ открытыми лицами, развязны и трудолюбивы. Всѣ работы производятся руками женщинъ; даже выбитки разбиваютъ женщины“.

Жену туркмены покупаютъ. „Въ Гассанъ-Кули, говоритъ кор-

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ ЖИЗНИ РАСТЕНІЙ

ПОЗДНЕЮ ОСЕНЬЮ, ЗИМОЮ И ВЕСНОЮ ВЪ СУХУМЪ.

(Сѣв. шир. $42^{\circ}59'$ и вост. долг. $58^{\circ}40'$).

Жизниі періодъ 1871—72 годовъ.

Нормальная зима Сухума; средняя температура зимы была $+7,33^{\circ}$ Ц.; ниже нуля падала за всю зиму по утрамъ 10 разъ: 1 разъ до $-4,7^{\circ}$; другой до $-3,6^{\circ}$ Ц.; остальные до -2° .

Eucalyptus globulus, *E. cordata* и др., большія и малыя лимонныя, апельсинныя и цитроновыя деревья, большія и малыя *Acacia dealbata*, *Acacia coccinea*, *Melapoxylon* и *Melaleuca*, большою *Laurus Camphora*, *Araucaria brasiliensis* и *A. Bidwillii*, *Pittosporum Tobira*, *Azalea indica*, сотни роскошныхъ *Rosa Banksii*, олеандры и другія экзотическія растенія не превращали роста почти во всю зиму.

Зимомъ цвѣли роскошно различныя розы въ садахъ горожанъ; въ началѣ января залиты были цвѣтомъ оба чая: *Thea bohea* и *T. viridis*; позднѣе цвѣли камелии (*C. japonica*), *Eriobotrya japonica*, *Chimonanthus fragrans*; большая, какъ яблокъ, *Acacia dealbata* скрыла свою нѣжную листву подъ сплошнымъ желтымъ покровомъ цвѣтовъ; сотни саженцевъ *Abutilon floribundum*, *venosum*, *striatum*, полукустарные левкои, кавалерскія звѣзды *Passiflora coerulea* и *P. Impératrice Eugénie* и др. цвѣли въ январѣ обильно и роскошно. Только *Canna indica gigantea*, чувствительная къ первому утреннику, цвѣла въ Сухумѣ не далѣе 7-го декабря, а на горѣ (600 футовъ) до 1 января, потомъ стебли ея погибли.

Стручковый красныі испанскій перецъ обильно цвѣлъ до 17 ноября въ грядахъ на моей дачѣ (600 ф. н. п. м.), потомъ погибъ отъ перваго слабаго утренника. Тамъ-же непрерывно отъ лѣта цвѣла клещевина (*Ricinus communis*) и въ то-же время постепенно приносила зрѣлыя сѣмена до новаго года.

Тамъ-же по лѣсу и на очищенныхъ отъ лѣса участкахъ цвѣли дикорастущія:

Въ ближайшемъ будущемъ Военно-Топографическій Отдѣлъ Кавказскаго Военнаго Округа предполагаетъ начать опредѣленіе по телеграфу долготъ всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ Кавказа и установить связь съ подобными работами Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Для этой цѣли уже получены въ Отдѣлѣ два новыхъ переносныхъ пассажныхъ инструмента, весьма солидныхъ размѣровъ и приспособленныхъ для опредѣленія времени въ вертикалѣ полярной. Къ сожалѣнію, нельзя было пользоваться этими инструментами въ Азіятской Турціи, потому что перевозочныя средства и чрезвычайно дурное состояніе тамъ дорогъ сдѣлали невозможною перевозку такихъ громоздкихъ и тяжелыхъ инструментовъ.

Сообщая теперь предварительно о нашихъ работахъ въ Турціи, замѣчу, что подробный отчетъ о нихъ будетъ напечатанъ въ Запискахъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

Астрономическія работы въ 1878 году производились въ районѣ, занятомъ нашими войсками въ Азіятской Турціи и заключались въ опредѣленіи широтъ и долготъ 14-ти пунктовъ, лежащихъ въ Карсской и Эрзерумской областяхъ, въ Баязетскомъ санджакѣ и въ Алашкертской долинѣ.

Согласно инструкціи, данной мнѣ начальникомъ Кавказскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, генераль-майоромъ Стебницкимъ, сперва опредѣлены были три фундаментальныхъ пункта: Карсъ, Эрзерумъ и Мысунъ (въ Баязетскомъ санджакѣ, вблизи нашей границы).

Правительственная телеграфная линія, проведенная до Эрзерума и Мысуна, представила возможность опредѣлить долготы трехъ основныхъ пунктовъ по телеграфу; Карсъ и Мысунъ были непосредственно связаны съ Тифлисомъ, а Эрзерумъ съ Карсомъ, причемъ І. И. Стебницкій принялъ на себя опредѣленія времени и передачу хронометрическихъ сигналовъ по телеграфу на соответствующихъ станціяхъ.

Опредѣленія времени дѣлались посредствомъ вертикальныхъ круговъ Репсольда; наблюдалась одна или нѣсколько паръ звѣздъ; каждая пара состояла изъ одной восточной и одной западной звѣзды съ приблизительно одинаковымъ зенитнымъ разстояніемъ и по-возможности ближе къ первому вертикалу. Только при опредѣленіи разности долготъ Мысунъ-Тифлисъ І. И. Стебницкій наблюдалъ въ Тифлисѣ вертикальнымъ кругомъ Эртеля по способу со-

21 и 22) Кукуруза конский-зубъ на моей дачѣ (600 ф.) частью завязалась въ сентябрѣ и собрана въ концѣ октября, а послѣдняя предъ Рождествомъ; тамъ-же тогда собраны послѣднія сѣмена бамии (*Hibiscus esculentus*).

Наконецъ еще:

23) Листовыя почки *Sorbus torminalis* набухли, какъ обыкновенно всегда бываетъ, черезъ 2 недѣли послѣ потери листьевъ, т. е. 12 декабря, а у

24) *Ulmus campestris* (?) почки набухли и зеленѣли 6-го февраля.

25) 90 черенковъ *Rosa sempervirens*, натканныхъ мною въ картофельную куртину въ половинѣ февраля, черезъ мѣсяць всѣ окоренились и зацвѣли.

26) Земляника дикая изрѣдка цвѣла въ январѣ; въ февралѣ полное цвѣтеніе; первыя ягоды на склонахъ, лежащихъ къ Ю. (на моемъ участіи), попадались съ 10 марта, много въ концѣ марта, а съ начала апрѣля обильный сборъ до половины мая; на склонахъ-же, лежащихъ къ З., В. и С.—отъ 20 апрѣля до конца мая.

Снѣгъ падалъ на 1 часъ въ срединѣ декабря; около 10 января два часа падалъ въ Сухумѣ, а наверху моей дачи, на высотѣ 600—1000 ф., почти всю ночь; 5 верстъ къ Ю. отъ Сухума, противъ сквознаго ущелья рѣки Келасуръ, открытаго къ главному хребту, снѣгъ лежалъ у моря почти всю ночь, четыре версты южнѣе, на р. Мачары, всю ночь, а еще 15—25 в. южнѣе, за р. Кодоръ, въ Кындѣ, снѣгъ лежалъ нетронутый съ вечера до 12 часовъ другого дня; лужи въ лѣсахъ были замерзшими и въ 12 ч. при солнцѣ лошади съ трудомъ проламывала копытами ледъ, подернувшій ямки по дорогѣ. Тогда какъ въ Кындѣ, лежащемъ на равнинѣ и отъ моря въ 2-хъ верстахъ, еще сутки продолжался холодъ, въ тотъ-же день, въ 2—4 часа по полудни, на 15 верстъ сѣвернѣе, по дорогѣ къ Сухуму, было жарко на солнцѣ, — стояла весна.

Послѣдній разъ снѣгъ падалъ мокрый въ концѣ февраля, послѣ двухъ недѣль теплой солнечной погоды, съ тепломъ, доходившимъ до 20° на солнцѣ.

Въ эту зиму роскошно росли и цвѣли большія *Eriobotrya japonica* (до 2 метровъ ростомъ), особенно-же въ саду г. Бобоѣдова подъ горою. Шарообразный экземпляръ былъ также роскошенъ, какъ и весной или лѣтомъ; тамъ-же росли уже большія *Opuntia ficus indica*; подъ легкой рогожною покрывкою хорошо сохранились высокіе лимоны и апельсины лучшихъ сортовъ. Въ цѣломъ Сухумѣ отлично вынесли зиму огромныя и самыя малыя *Agave americana*, большіе *Eucalyptus globulus*, *cordata* (?), *piperita* (?) и

salicifolia (?), *Ceratonia siliqua* (даже всходы у меня), укрытые рожами и неукрытые лимоны и апельсины (даже всходы на моемъ участке 500 ф.) и все, что указано уже выше.

Съ половины декабря во всю зиму грады, кабы и всегда, заплетены были сочной зеленью *Veronica* съ мелкими лиловыми пестрыми цвѣточками.

Зимній періодъ 1872 — 73 годовъ.

Это теплая зима; снѣга не было ни разу ближе 3-хъ верстъ отъ моря; только одинъ разъ за всю зиму, въ 3-хъ верстахъ отъ моря, падалъ мокрый снѣгъ, но не лежалъ. Въ Сухумѣ надъ моремъ температура ни разу не падала до нуля, минимумъ былъ $+3^{\circ}$ Ц.; на концѣ города, подъ горою, на дачѣ моего сосѣда г. Бобѣдова температура падала ниже нуля только одинъ разъ, а именно 19 февраля былъ слабый утреннѣ въ $-0,9^{\circ}$ Ц.; тамъ-же средняя t° ноября была $+13,8^{\circ}$ Ц., зимы $+8,5^{\circ}$ Ц., декабря $+9,7^{\circ}$ Ц., января $+8^{\circ}$ Ц., февраля $+7,9^{\circ}$ Ц., марта $+10,4^{\circ}$ Ц. и апрѣля $+14,5^{\circ}$ Ц.

Всѣ экзотическія растенія, указаннныя цвѣтущими въ предъидущую зиму, цвѣли и въ эту зиму чрезвычайно роскошно; другія-же растенія давали хорошій ростъ.

Отъ 21 ноября до 25 декабря во дворѣ полковника Завадскаго лучшее изъ апельсиновыхъ деревьевъ Сухума было усыяно крупными и спѣлыми апельсинами; специально собранная комиссія насчитала до 650 плодовъ (за густой, крупной и роскошной листвою ближе опредѣлить цифру ихъ не удалось).

Canna indica gigantea цвѣла на дачѣ у меня до 19 февраля, развивши съ октября роскошные побѣги изъ слабыхъ сѣянцевъ, взошедшихъ лѣтомъ.

15 января густые всходы салата падалищаго, а 28 — 30 января всходы овощей и картофеля, посеянныхъ въ октябрѣ. 75 черенковъ *Rosa sempervirens*, натиканныхъ мною въ картофельную куртину 15 февраля, черезъ мѣсяцъ окоренились и зацвѣли.

25 октября на горѣ начали опадать старые листья большихъ дикорастущихъ каштановъ (*Castanea vesca*), взошедшій-же ранѣ папоротникъ *Pteris aquilina* растетъ быстро.

9 ноября молодые *Pteris aquilina* достигли 1—1,3 метра вышины; они густы и развиваютъ обильныя плодовые вѣтки; большіе *Castanea vesca* потеряли старые листья; молодые листья еще зелены, въ количествѣ $\frac{1}{5}$ полной листвы. Сѣянцы абхазскихъ грецкихъ орѣховъ (*Juglans regia*) листа не теряли. Сѣянецъ *Juglans nigra* потерялъ листъ.

14 ноября пересаживалъ я въ грунтъ сѣянцы лимоновъ и апельсиновъ, мало поливая; листь не вялъ; они принялись отлично.

15 ноября пересаживалъ розы безъ земли, — листь повали, но вскорѣ развились новыя.

17 ноября начали желтѣть молодыя листь старыхъ *Castanea vesca*, хурмы (*Diospyrus Lotus*) и др. деревь.

20 ноября еще пересадка лимоновъ, *Juglans regia* и др. растеній. Сборъ початковъ кукурузы копскій-зубъ — июльскаго посѣва. Мимолетный снѣгъ на вершинахъ хребтовъ, въ 5 — 6 тысячъ ф. н. п. моря.

21 ноября въ продажѣ первые апельсины изъ Трапезонда (по 50—80 коп. за сотню). Спѣлыя апельсины на большомъ деревѣ во дворѣ полковника Завадскаго, крупныя и сочныя (до 650 шт.).

22 ноября косилъ высокія бурьяны и траву (500 ф. н. п. м.). Снѣга нѣтъ на третьемъ хребтѣ, на высотѣ около 7000 ф. (гора Цмхсба или Чмсба).

Въ концѣ ноября, на высотѣ 500 — 600 ф., нѣкоторые изъ большихъ, а именно старыя *Castanea vesca*, потеряли и молодыя листь и стоятъ голыя.

Съ 5-го декабря на 6-е ночью сильная гроза.

На 8-е ночью 2 раза громъ. *Sorbus torminalis* большею частью безъ листа уже 8-го; маленькія кусты частью сохранили пожелтѣвшія листь до 12 декабря. Старыя дубы потеряли листь отъ 8 до 12-го. Молодыя дубовыя деревь и кусты начали частью терять только старый листь отъ 8 до 18-го; однолѣтніе-же побѣги отъ срубленныхъ въ октябрѣ пней и приростъ сохранили листь зеленымъ до половины января, частью-же до конца февраля (склонъ на Ю.-З.). Остальныя большія каштаны (*Castanea vesca*), именно болѣе молодыя, потеряли листь отъ 8 до 12-го (300 — 600 ф. н. п. м., склонъ на Ю.-З.), а ниже, въ ущельяхъ, 12 декабря еще въ листу.

10 дек. листь грецкаго орѣха начали желтѣть и опадать.

12 дек. лича (*Pignus divaricata*) въ городѣ и въ ущельяхъ юго.-зап. склона сохранила еще листь. Листья винограда въ городѣ пожелтѣли; молодыя *Ficus carica* на моей дачѣ (500 ф.) еще въ листу.

19 дек. молодыя каштаны и поросль пней и корней еще зеленыя.

26 дек. орѣхъ грецкій въ городѣ потерялъ почти весь листь; немного осталось желтѣющаго на среднихъ вѣтвяхъ. Лича, айва большая и яблонь въ городѣ еще въ листу; старыя-же экземпляры личи, айвы, яблоней и вишенъ потеряли листь послѣ 15 дек.

Въ теченіе всего мѣсяца заросли сальсапарели (*Smilax aspera*) и кустарно-вьющейся ежевики (*Rubus fruticosus*) на южныхъ невысокихъ склонахъ и особенно въ глубинѣ ущелій въ полномъ яркомъ листу, не опадавшемъ тамъ до марта, т. е. до развитія новой листвы.

11 декабря еще не было снѣга ближе 3-го хребта, въ 6—7 тыс. ф.; 12 декабря 2-й хребетъ, въ 4—5 т. ф., покрылся сверху снѣгомъ, лежавшимъ недолго.

1873 годъ.

Январь.

Сальсарель (*Smilax aspera*) и ежевика (*Rubus fruticosus*) въ полномъ яркомъ листу на невысокихъ южныхъ склонахъ, особенно въ ущельяхъ. Молодые дубы, особенно поросль, сохранили до 15 января много зеленого листа, частью-же не теряли до марта.

15 января цвѣтеть абрикось, дикій орѣшникъ, множество цвѣтовъ *Susclamen* соимъ всѣхъ отгѣнковъ, отъ бѣлаго до малиноваго, много фиолетовыхъ цвѣтовъ *Primula*. Въ декабрѣ *Azalea pontica* еще не цвѣла,—вслѣдствіе отсутствія холода, ея цвѣточные почки съ 15-го января уже начали раскрываться. Первые, но густые всходы падалищнаго салата *Vruun-gul* на 2-хъ грядкахъ на моей дачѣ.

20 — 30 января сплошные всходы на всѣхъ грядкахъ моего огорода (500 ф. н. п. м.), засѣянныхъ въ октябрѣ, редисы, рѣдьки, моркови, петрушки и пр. и саженцевъ картофеля.

Снѣгъ выпалъ 3-го января на Черномъ хребтѣ, въ 2000 ф., и въ ущельяхъ, въ 3—5 верстахъ отъ Сухума, но внизу сейчасъ таялъ; 4-го первый разъ потѣли окна въ Сухумѣ; 5-го снѣгъ исчезъ съ 2 т. ф., 10-го исчезъ съ 4—5 т. ф., а 3-й хребетъ, въ 6—7 т. ф., еще въ снѣгу; 13-го-же удалился на 2-й хребетъ (вершины въ 7—8 т. ф.); осталось немного слѣда на вершинѣ 3-го хребта, въ 7000 ф. (Цмхсба) и слѣды въ оврагахъ вершинъ 2-го хребта, въ 4¹/₂—5 т. ф..

Февраль.

Около 10-го грозъ небольшая.

Canna indica gigantea на моемъ огородѣ (500 ф. н. п. м.) еще въ полномъ цвѣтеніи и продолжаетъ роскошно расти до 19 февраля, когда легкій утренникъ, единственный за всю зиму на этой горѣ, побилъ стебли.

Около 15-го начали распускаться вербы въ городѣ; а 19-го начали быстро развиваться плакучія ивы (*Salix babylonica*).

Ежевика и сальсарель ярко зеленѣли въ ущельяхъ и на нижней части южныхъ склоновъ до конца февраля.

Молодая поросль дубовъ мѣстами тамъ-же не теряла листа до конца февраля.

Земляника дикая въ полномъ цвѣту весь мѣсяць, также *Susclamen*, *Primula*, *Pulmonaria officinalis* и очень много другихъ.

Мартъ.

4-го. Въ защищенной котловинѣ рѣчки Баслы (1—2 версты отъ Сухума и моря, склоны на В. и С.):

Раскрываются почки дикаго орѣшника (*Corylus Avellana*), а дальше въ глубинѣ котловины есть и полураскрытыя; распускаются и

частью развернулись почки ольхи (*Alnus*); полураскрылись листья лозы у берега рѣчки. Цвѣтеть еще множество *Primula* фиолетовой и лѣсной земляники (*Fragaria vesca*); *Cyclamen coum* и здѣсь уже большею частью отцвѣлъ; лича (*Prunus divaricata*) и кизиль (*Cornus mascula*) въ полномъ цвѣту; развились часть молодыхъ листьевъ ежевики (*Rubus fruticosus*), а часть *прошлогоднихъ* вянеть, т. е. *происходитъ незамѣтная мѣна листьевъ*; боярышникъ безколючій частью только съ надувшимися почками, а частью уже просвѣчиваютъ его бѣлые лепестки; омела (*Viscum* sp.) на огромной грушѣ частью расцвѣтаетъ, а частью уже раскрылись и отогнулись 4-х-разрѣзные зелено-желтые околоцвѣтники, съ 4-мя сидячими пыльниками; кромѣ того, прелестный голубой цвѣтокъ колокольчикомъ, безъ тычинокъ, и другой кистями съ блѣдно-фиолетовымъ околоцвѣтникомъ, 4-мя длинными тычинками и двумя болѣе короткими (весь февраль цвѣлъ уже на южномъ склопѣ).

6-го. На моемъ участкѣ *Staphylea colchica* частью расцвѣтаетъ, частью цвѣты полураскрыты; распускаются почки и полураскрылись листья *Statægus oxyacantha*; вишни простыя начали распускать цвѣтковые почки, обнаруживая бѣлые лепестки; разбухшія почки на персикахъ, полураскрытыя на дикихъ орѣшникахъ (*Corylus Avellana*) и раскрытыя на карликовыхъ яблоняхъ (видѣ кустарный съ сосочками на корѣ, легко размножающійся черенками и дающій ранніе крупные плоды); какіе-то бѣлые цвѣты (6 лепестк., 6 тычин., 1 плодн.).

13-го. Въ городѣ полураскрылась часть листьевъ простыхъ вишенъ, цвѣтутъ нѣкоторые персики; на дачѣ моей земляника еще въ полномъ цвѣту; есть еще цвѣты *Primula* и *Pulmonaria officinalis*; но фіалки дикія и *Cyclamen Coum* нигдѣ уже не цвѣтутъ; развиваются листья *Staphylea colchica* и айвы; *Ulmus* развиваетъ почки и нѣкоторые дубы тоже. Плавучія ивы (*Salix balyonica*) въ городѣ въ полной зелени.

14-го. Лича (*Prunus divaricata*),—въ городѣ *молодые деревца* полуразвились, а рядомъ старыя, на кладбищѣ, *еще не развивались*.

15-го. На дачѣ моей айва полуразвилась, а кизиль дикій (*Cornus mascula*) цвѣтеть.

17-го. Лича въ городѣ около рѣки (1-ая) развились вполне. Павловніи (*Paulownia imperialis*) и *Sterculia platanifolia* по улицамъ Сухума еще вполне спятъ (большія и малыя деревья).

18-го. Персики въ Сухумѣ на низменности и по склонамъ всюду въ полномъ цвѣту. На юго-зап. склонѣ нѣкоторые *дубы*, именно *больше молодые*, начали развиваться; *Staphylea colchica* въ цвѣту; развились листочки на *Vaccinium Arctostaphylos* (Кавказскій чай); лича начала развивать почки.

19-го. Трава первый день замѣтно пошла въ ростъ; 1-й паноротникъ *Pteris aquilina* на юго-зап. склонѣ, въ 15 сантиметровъ вышиною (всходъ того-же дня).

20-го. Персики въ полномъ цвѣту, на одномъ раскрываются цвѣтки. Черешня дикая на участкѣ моемъ (500 ф. в. п. м.) раз-

вила вполонину листьа; другія едва полураскрыли почки; лича (*Prunus divaricata*) всѣ деревья въ цвѣту и полуразвили листьа; дикія шелковницы еще спятъ; *Pulmonaria officinalis* еще много въ цвѣту.

21-го. На дачѣ моей персики въ полномъ цвѣту; черешни дикія развиваютъ листь; вишни простыя раскрываютъ почки; *Vaccinium Arctostaphylos* въ листу; *Staphylea colchica* частью еще въ цвѣту, частью-же уже развиваетъ листь; *Ulmus* въ ущельяхъ юго-зап. склона полуразвилъ листьа; всѣ дубы раскрываютъ почки; лича еще въ цвѣту и продолжаетъ развивать листьа. Въ нижней долининѣ р. Баслы, въ 4 верст. отъ моря, абхазскія полугультурныя яблони полураскрыли листовыя почки, а абхазскія черешни еще спятъ.

26-го. На дачѣ моей зацвѣтають вишни простыя, буковыя деревья (*Fagus sylvatica*); въ цвѣту пушистый лопухъ *аодырахе* (абхаз.); 2-й разъ найдены спѣлыя ягоды дикой земляники (*Fragaria vesca*), первыя-же собраны около 10 марта на высотѣ 700 ф. н. у. м. на южномъ склонѣ.

28-го. Тамъ-же передъ вечеромъ громко квакала зеленая древесная лягушка (*Hyla arborea*).

29-го. Въ городѣ лича въ полной зелени, а цвѣтъ полусыпался. На берегу моря за крѣпостью полуразвилась ежевика (*Rubus fruticosus*), дикій барбарисъ (*Berberis*), лѣсной орѣшникъ (*Corylus Avellana*), *Ulmus* и нѣкоторые большіе дубы; тамъ-же лягушки въ канавахъ среди дня производили буквально нескончаемый гулъ. Въ городѣ простыя вишни 1-й день въ полномъ цвѣту и слегка зеленѣютъ листочками; на дачѣ-же моей только 2 вишни еще въ цвѣту; тамъ-же черешни дикія въ полномъ цвѣту.

31-го. На дачѣ моей большіе дубы развиваютъ листь, а нѣкоторые, болѣе молодявыя, уже въ зелени; нѣкоторые-же застарѣлыя, небольшого роста, только еще раскрываютъ почки; *Ulmus* въ полной зелени.

Апрѣль.

1-го. Въ нижней долининѣ р. Баслы (въ 1—2 верстахъ отъ Сухума) полураспустились листьа ольхи (*Alnus*), лѣснаго орѣха (*Corylus Avellana*); дубъ начинаетъ развиваться; изрѣдка начали развиваться листьа грецкаго орѣха (*Juglans regia*).

2-го. На участкѣ моемъ за два послѣдніе дня дубы и буки быстро развернули молодыя листьа, особенно на крутыхъ склонахъ къ Ю.; папоротникъ (*Pteris aquilina*) быстро началъ всходить, достигая въ тотъ-же день 0,35 метра росту. Трава за 2 дня апрѣля быстро шла въ ростъ; воздухъ всего юго-зап. склона, особенно въ ущельяхъ, наполненъ ароматомъ цвѣтущихъ полнымъ цвѣтомъ зарослей *азалеи* (*Azalea pontica*) 1-й день; въ городѣ айва развиваетъ молодой листь.

3-го. Черешни дикія, большіе дубы, вязы, буки, лича въ

полной свѣжей зелени; яблони и смоковницы (*Ficus carica*) молодыя деревья развиваютъ листь; старыя яблони (на старомъ кладбищѣ) еще спятъ; старыя смоковницы на обрывахъ ущелій тоже спятъ.

4-го. Тамъ-же старыя дикія груши въ полномъ цвѣту и развиваютъ листь.

6-го На участкѣ моемъ отцвѣли персики и сливы абхазскія; послѣднія въ молодой зелени; вишни еще въ цвѣту и развиваютъ листь; дикіе каштаны (*Castanea vesca*) спятъ еще; сѣянцы грецкихъ орѣховъ абхазскаго сорта распускаютъ почки; дубы почти всѣ въ самой яркой зелени, опоздавшіе развиваютъ листь.

7-го. *Paulownia imperialis* по улицамъ Сухума еще спятъ. По склону бобовое какое-то (*Astragalus?*) продолжаетъ цвѣсти съ февраля и вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ уже зрѣлыя стручки.

9-го. На улицахъ Сухума нѣкоторые небольшія молодыя деревья *Paulownia imperialis* начинаютъ развивать листь; въ казенномъ саду развиваетъ листь виноградъ; въ городѣ цвѣтутъ деревья: *Morus nigra* и другая съ красноватыми ягодами; въ городскихъ садахъ яблони въ полномъ цвѣту и началъ развивать листь грецкій орѣхъ (*Juglans regia*); въ ущельѣ цвѣтетъ *Crataegus oxyacantha*, развиваетъ листь вишня и цвѣтетъ *Plex aquifolium*; большія деревья *Pterocarya fraxinifolia* и ольхи (*Alnus*) въ полномъ листу.

11-го. Зацвѣла въ городѣ айва; старыя дикія груши на кладбищѣ отцвѣтаютъ (земля бѣлая отъ лепестковъ). На участкѣ моемъ (500 ф. п. п. м.) вишни простыя совсѣмъ отцвѣли; сѣянцы орѣховъ грецкихъ начинаютъ развиваться; въ полной зелени всѣ дубы, буки, *Staphylea colchica*; хурмы (*Diospyrus Lotus*) почти совсѣмъ развились; много дикой земляники доспѣваетъ, часть вполне спѣлая; дикія каштановыя деревья (*Castanea vesca*) по горѣ только съ разбухшими почвами, въ глубокомъ-же ущельѣ того-же юго-зап. склона начинаютъ развиваться, а одинъ каштанъ тамъ-же уже въ зелени; весь остальной лѣсъ въ зелени; по улицамъ города зацвѣла *Catalpa syringaeifolia*.

12-го. Цвѣтетъ *Hyoscyamus niger*.

16-го. Цвѣтетъ на участкѣ моемъ дикій каприфолій (*Lonicera* sp.); отцвѣтаютъ яблони; *Azalea pontica* еще въ цвѣту.

17-го. Зеленъ дубовъ не пропускаетъ уже порядочнаго дождя подъ шатеръ; малые каштаны (*Castanea vesca*) уже развиваютъ листь, а большіе еще голы.

18-го. Зацвѣтаютъ вторично рѣдьки на градахъ моего огорода, нѣкоторые-же цвѣтутъ уже давно; рѣпа тамъ-же собирается цвѣсти.

21-го. Грецкіе большіе орѣхи въ городѣ въ полной зелени, яблони-же еще голы; на участкѣ моемъ распускаютъ, наконецъ, почки и большія каштановыя деревья (*Castanea vesca*); молодые-же каштаны уже въ полномъ листу; *Crataegus oxyacantha* еще въ цвѣту. Много спѣлой земляники по склонамъ къ Ю.

Въ концѣ апрѣля на участкѣ моемъ много спѣлой дикой зе-

мяники, преимущественно по склонамъ на Ю., въ теченіе всего мая въ громадномъ изобиліи по всѣмъ склонамъ.

Три послѣдніе дня апрѣля дулъ съ Ю.-В. сухой и жгучій абхазскій вѣтъ, который, проносясь надъ высокими горами Сванетіи и Цебельды, растопилъ массы горныхъ снѣговъ и прижегъ молодую еще листву дубовъ по всѣмъ склонамъ около Сухума и листья абхазскихъ сливъ въ городскихъ садахъ; самый ярко-зеленый цвѣтъ листвы дубовъ потемнѣлъ и листья покрылись омертвѣлыми пятнами въ срединѣ и по краямъ, а верхушки подсохли; температура возвысилась въ городѣ и на южномъ склонѣ до 33°, работать въ комнатѣ не было никакой возможности, купанье въ морѣ не освѣжало даже ночью; на высотѣ 500 фут., на моемъ участкѣ (Ю.-З. склонѣ), было душно до полночи, когда потянуло съ горъ нѣсколько освѣжающимъ потокомъ воздуха.

Зимній періодъ 1873—74 годовъ

(необыкновенный).

Осень была теплая; въ октябрѣ на моемъ огородѣ, на высотѣ 500 ф. н. п. м., были постоянно спѣлые початки кукурузы поздняго посѣва (въ концѣ юля и въ августѣ); огурцы на простыхъ неунавоженныхъ и каменистыхъ грядахъ самаго поздняго посѣва (т. е. въ концѣ августа) давали изобильные зрѣлые плоды до конца мѣсяца, до слабого утреника, побившаго ихъ большую часть.

Посаженные въ маѣ въ глубокомъ ущельѣ лимоны, апельсины и цитроны (отводки плохо еще окорененные, привозимые изъ Трапезонда, по 1—3 р. за экземпляръ, въ 1—1½ метра вышиною, но уже съ плодами и цвѣтомъ), за лѣто едва успѣвшіе хорошо окорениться и потому давшіе мало роста, въ теченіе осени и зимы до половины февраля давали сильные побѣги; въ концѣ января, когда наверху ущелья (500 ф. н. п. м.) были 2 утреника, державшіеся въ тѣни до 10 часовъ утра и мѣстами почти до полудня, въ глубинѣ ущелья побѣги и листья лимонниковъ, особенно цитроновъ (сладкіе лимоны) были удивительно роскошны и самой нѣжной свѣжей зелени; одинъ изъ цитроновъ къ росту въ 1,3 метра прибавилъ 1 метръ верхушечныхъ побѣговъ и побѣги отъ корня болѣе одного метра, а листья его увеличились вдвое (до 0,42 метра въ окружности).

Въ теченіе всей зимы, до 19 февраля, зеленѣли на южныхъ склонахъ молодые побѣги дубовъ, ежевика (*Rubus fruticosus*), *Smilax aspera*, однолѣтніе и двулѣтніе сѣянцы миндалей, одна 2-лѣтняя айва, разные огородные овощи на неунавоженныхъ и ка-

менистыхъ грядахъ: петрушка простая и кудрявая, морковь, редисы, рѣдьки, лукъ, чеснокъ, горохъ и мн. др.; кудрявыя петрушки были удивительно роскошны, *рѣдьки и редисы, посаженныя въ концѣ июля*, оставленные на сѣмена, *цѣли*. Перерывъ въ цвѣтеніи флоры на южныхъ склонахъ былъ съ половины ноября до половины декабря, за немногими исключеніями; съ половины декабря началось постепенное цвѣтеніе нѣкоторыхъ весеннихъ цвѣтовъ; въ январѣ и февралѣ, по 19-е число, вступали постепенно въ полное цвѣтеніе различные представители весенней флоры, почти какъ и въ предыдущую зиму, хотя въ другіе сроки и вообще позднѣе; начало дѣлали *Susclamen Coum* и *Primula* фіолетовая.

Въ казенномъ саду (лежащемъ подъ горою, на углу сквознаго ущелья, разсѣкающаго до половины 1-й горный хребетъ и открывающаго нѣкоторый доступъ верхнимъ потокамъ воздуха отъ высокаго хребта въ 9—10 тыс. фут., сосѣдняго главному) чаи черный и зеленый (*Thea Bohea* и *viridis*) въ полномъ цвѣту въ началѣ января. Потомъ зацвѣли камелліи (*Camellia japonica*), *Eriobotrya japonica*; *Chimonanthus fragrans* наполнилъ ароматомъ весь садъ; цвѣли *Eucalyptus globulus* (вышиною до 16 арш. 6½ вершковъ—5-тилітній); какъ яблонь развѣсистая *Acacia dealbata* была вся желтая отъ цвѣтовъ, цвѣли высокіе ряды *Abutilon floribundum*, пассифлоры и др., а также не перестававшія цвѣсти всю зиму розы и *Abutilon vexillare* съ его красными съ желтымъ цвѣточками. Въ городѣ цвѣли въ садикахъ всю зиму, до 18 февраля, различныя розы и нѣкоторыя другія растенія; по заборамъ заброшеннаго сада Джанова зеленѣли и цвѣли вьющіяся розы и *Passiflora caerulea*.

Около 10 февраля стояла полная весна съ тепломъ до 20° Ц.; тронулась было вся равня растительность; зазеленѣли листовыя почки вербъ и плакучихъ ивъ въ городѣ. Цвѣтотыя почки абрикосовъ и али-бухары на моемъ участкѣ показали красныя верхушки лепестковъ. Въ казенномъ саду два роскошныхъ *Eucalyptus cordata* (?), до 3 метровъ ростомъ, расцвѣли.

Передъ 18 февраля дожди напитали землю; начали развиваться вербы и особенно плакучія ивы; на участкѣ моемъ тронулись въ ростъ и зазеленѣли почки молодыхъ смоковницъ (*Ficus carica*) и многихъ другихъ древесныхъ растеній. Плоды *Eucalyptus globulus* достигли полузрѣлости; *Eucalyptus cordata* (?) была въ полномъ цвѣтеніи.

Тогда, когда уже сободвиженіе началось даже у грецкихъ орѣховъ и у другихъ сравнительно позднихъ растеній, упала сразу необычайная зима съ Ю.-З. штормомъ, отразившимъ ее изъ Константинополя и Анатолійскихъ береговъ, куда ее занесла также неожиданно сѣверная буря. При страшномъ волненіи моря пошелъ непрерывный снѣгъ, укывшій землю на 0,3 метра (около ½ аршина), тогда какъ въ горахъ мѣстами выпало до сажени; въ Константинополь, Трапезондъ и въ Мингрелии, по рассказамъ, выпало до аршина. Съ снѣгомъ вмѣстѣ появился морозъ, который въ ту-же ночь дошелъ до—5° Ц., а въ одну изъ слѣдующихъ до

—7° С., ниже чего въ Сухумѣ температура не падала, — тогда на берегу Джигетин (въ Адлерѣ и Сандрипшѣ), на южномъ берегу Крыма (въ Ялтѣ и Никитскомъ саду) было несравненно холоднѣе *).

Такое ненормальное паденіе температуры, глубокой снѣгъ, лежавшій до 7-ми дней и, главное, внезапная зима въ моментъ начала развитія растений и полного роста, цвѣтенія и плодоношенія другихъ, губельно подѣйствовали не только на все нѣжное, но даже и на туземные полукультурные сорта и на нѣкоторыя дикія деревья. Съ одной стороны, умирали медленной смертью стебли эвкалиптовъ, новоголландскихъ и южно-африканскихъ акацій, *Melaleuca*, *Melaleuca*, *Araucaria Bidwillii*, олеандровъ, *Abutilon floribundum*, *striatum* и *venosum*, *Dracaena australis*, пальмъ *Rhaphis flabelliformis*, *Chamaecyparis humilis*, *Latonia borbonica*, *Livistona chinensis*, пассифлоръ, *Wigandia caracasana*, лимоновъ, апельсиновъ, цитроновъ, молодыхъ рожковыхъ деревьевъ (*Ceratonia siliqua*), алей *Rosa Banksii*, 2-х-саженныхъ *Ricinus borbonica*, 2-х-лѣтнія *Ricinus communis*, саженныя *Nicotiana glauca*, *Cassia* и мн. др. Съ другой стороны, лопались кора и даже древесина на нѣкоторыхъ дикихъ грушевыхъ деревьяхъ, на многихъ молодыхъ смоковницахъ абхазскихъ сортовъ (развитія почки), на грецкихъ орѣхахъ, а также и смоковницахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по горамъ (на сквозномъ пути сильнѣйшаго вѣтра?); лопнула кора на нѣкоторыхъ старыхъ *Robinia Pseudoacacia* въ казенномъ саду, на старой грушѣ, на старой *Eriobotrya japonica*, потомъ наполовину засохшей (тогда какъ другая и всѣ маленькія остались здоровыми).

Побиты всѣ цвѣты деревъ и развившіяся почки, листочки и листья; но замѣчательно, что на абрикосахъ и али-бухарѣ цвѣточные почки, показавшія верхушки лепестковъ еще около 10 февраля, всѣ остались цѣлы и невредимы, остановившіеся только на время въ развитіи.

Погибли всѣ стебли олеандровъ въ городѣ и на моемъ участкѣ, но въ садикѣ одного дома на Ольгинской улицѣ остались невредимы роскошный олеандръ, большой миртъ (*Myrtus communis*); въ двухъ другихъ садикахъ сохранились два забытые лимона.

Тогда какъ прижгло слегка въ казенномъ саду листья огромныхъ *Agave americana* и мерзли маленькія, на участкѣ моемъ (500 ф. н. п. м.) молодня агавы большею частью остались даже совершенно неприжженными; большія *Lagerstromia indica* хорошо выдержали, а однолѣтнія отъ самосѣва потеряли стебли. Тогда какъ считающіеся оранжерейными *Abutilon floribundum*, *venosum* и *striatum* померзли и постепенно засохли, сохранивши только корни, рядомъ *Abutilon vexillare*, тепличный видъ, продолжать цвѣсти и зеленѣть среди снѣга и мороза; въ это-же время вышпсія съ нимъ вмѣстѣ по бесѣдѣ *Rosa Banksii* и *Tecoma jasminoides* потеряли стебли.

*) См. Отчетъ Никитскаго сада, въ Крымскомъ Вѣстникѣ за 1875 г.

Araucaria brasiliensis, роскошный экземпляръ до 1,3 метра ростомъ, уцѣлѣлъ, но верхушка слегка пострадала при солнечной и теплой погодѣ, смѣнившей нечаянную зиму; эта-то быстрая перемена дождя и тепла на морозъ въ 7° Ц. съ глубокимъ снѣгомъ и, главное, потому опять на солнце и тепло, увеличили на много гибельное вліяніе отмораживанія на болѣе или менѣе воспримчивыя въ ту пору растенія.

Подъ снѣгомъ на моемъ участкѣ сохранилась лежащая вѣтвь лимона; всѣ цвѣты *Cusclamen* и *Primula* сохранились, не смотря на то, что мѣстами на крутыхъ обрывахъ, при таяніи снѣга въ два послѣдніе дни, на ночь какъ снѣгъ, такъ и вода на листьяхъ замерзли снова.

Однолѣтніе сѣянцы финиковъ (*Phoenix dactylifera*), выдержавшіе снѣгъ въ полукотловинахъ на моемъ огородѣ (500 ф. н. п. м.), казались здоровыми, но во второй половинѣ марта, при жаркой погодѣ, постепенно погибли.

Впрочемъ, не только растенія, многія пѣвчія птички, какъ напр., соловьи и реолова (*Motacilla rubecola*), зимующіе въ Абхазіи, но и птички, живущія даже на сѣверѣ, какъ горный вьюрокъ (*Fringilla montifringilla*) и *Plectrophanes nivalis* умирали на снѣгу.

Высокая и тонкая *Photinia serrulata* и нѣсколько такихъ-же *Lagerstrœmia indica* сломались въ казенномъ саду отъ тяжести снѣга.

Нужно было около 10 дней на то, чтобы на поверхности пострадавшія почки начали оживать; еще больше потребовалось времени для замѣны погибшихъ почекъ п развертывавшихся или развернувшихся листьевъ новыми почками, готовыми развернуться, какъ видно изъ нижеслѣдующаго перечня:

Вторая весна 1874 года.

Мартъ.

12-го. Начали развиваться прививки миндалей на моемъ участкѣ.

19-го. Лича (*Prunus divaricata*) среди города въ цвѣту, а выше города, подъ горой, на склонѣ (75 фут. выше), распцѣли еще только нѣсколько цвѣтовъ (виситъ много цвѣта сухого, побитаго послѣдними морозами). На участкѣ моемъ, по склонамъ, всѣ черешни дикія начинаютъ раскрывать почки; еще много цвѣтущихъ *Pulmonaria officinalis* и жлювой вѣтрянцы (*Anemone*).

21-го. Нѣкоторыя *Sorbus torminalis* и айвы тамъ-же раскрываютъ почки; простыя вишни тоже; трава замѣтно зазеленѣла; персики на высотѣ 500 ф. н. п. м. въ цвѣту. Въ городѣ плакучія ивы (*Salix babylonica*) уже сильно зазеленѣли; вечеромъ большой лягушечій концертъ. Снѣгъ исчезъ уже на первомъ хребтѣ

(„Черномъ“), въ 2000 ф. высотю; 2-й хребеть, высотю въ 4—5 тыс. фут., въ сѣбѣ.

22-го. Лича (*Prunus divaricata*) въ казенномъ саду, подъ горою, въ полномъ цвѣту. Вечеромъ пѣлъ дроздъ въ ущельѣ моего участка.

23-го. Абрикосъ на моемъ огородѣ, на высотѣ 500 ф. н. п. м., расцвѣтаетъ; лича въ цвѣту; земляника дикая (*Fragaria vesca*) вся въ цвѣту; много разныхъ дикихъ цвѣтовъ; двѣ пересаженные передъ тѣмъ пшашенки яблоней *Permain Vergmansh* начали развивать листь. Вечеромъ въ городѣ концертъ лягушекъ.

26-го. Тотъ-же 11-тимѣсячный абрикосъ на моемъ огородѣ на-половину въ цвѣту, на-половину готовится раскрывать цвѣточные почки; сѣянцы абрикосовъ съ красными уже цвѣтовыми почками; дикія личи, большія и малыя, въ цвѣту, сѣянцы-же 2-х-лѣтніе распускаютъ уже листь; айва частью на-половину распускаетъ листь; однолѣтнія смоговницы спятъ еще (готовыя уже почки прибиты морозами); много еще *Cyclamen Coum*, *Viola*, *Pulmonaria officinalis* въ цвѣту.

28-го. Сѣянцы абрикосовъ начали развиваться (одно- и 2-х-лѣтніе), прививки-же абрикосовъ еще пока въ цвѣту, но листовыхъ почекъ не начинали раскрывать.

Апрѣль.

1-го. Въ ущельѣ Джановки, въ 2-хъ верстахъ отъ моря (вслѣдствіе 2-хъ предъидущихъ жаркихъ дней), развиваютъ листь: *Corylus Avellana*, *Ulmus* и *Alnus*; рядомъ на плоской горѣ, въ саду Перемикина, развиваются груши, миндали, черешни разныя, расцвѣтаетъ груша; въ цвѣту миндали и персики, отцвѣли абрикосы; въ молодомъ лѣту лича; окоренившіеся винограды у Перемикина раскрываютъ листовыя почки; въ казенномъ саду *Forsythia viridissima* все еще въ полномъ цвѣту и расцвѣтаетъ *Pyrus spectabilis*; новыя цвѣтовыя почки на *Azalea pontica*, въ замѣнъ померзшихъ въ концѣ февраля; много новыхъ дикихъ цвѣтовъ; въ городѣ зазеленѣли *Populus gnaea*, итальянскій тополь, ивы простыя и плакучія.

2-го. Начала развиваться хурма (*Diospyros Lotus*). Передъ вечеромъ, съ вечернимъ токомъ воздуха съ горъ, воздухъ въ городѣ въ первый разъ отъ начала весны напоенъ ароматомъ цвѣтовъ дикорастущихъ деревъ, кустарниковъ и т. д.; цвѣтеть рѣпа на высотѣ 500 ф. н. п. м.

3-го. Лича въ городѣ, по подножію горы, всѣ отцвѣли уже и развились порядочно; на высотѣ-же 500 ф. н. п. м. еще въ цвѣту личи и вишни простыя; зацвѣли черешни; порядочно развили листь вязы; развиваются черешни, *Corylus Avellana*, дубы, кизиль дикій (*Cornus mascula*); молодые дички яблоней полуразвились; прививки грушъ начали раскрывать почки; раскрываютъ почки сѣянцы орѣховъ грецкихъ абхазскихъ сортовъ; оживаютъ (задержанныя

въ развитіи морозомъ конца февраля) почки 2-хъ изъ 4-хъ прививковъ али-бухары, а одинъ изъ прививковъ абрикоса начать развивать листочки; отходятъ почки одно- и двухлѣтнихъ смоковницъ абхазскихъ, т. е. зазеленѣли почки пострадавшія (верхнія оболочки почекъ) отъ морозовъ; срубленные поздней осенью дубовые пни начинаютъ давать побѣги; виноградъ разныхъ сортовъ большею частью развилъ молодые листья, остальные начали раскрывать почки; всходятъ дикія повилики (*Convolvulus*); гибель новыхъ дикихъ цвѣтовъ; папоротникъ *Pteris aquilina* мѣстами даетъ всходы; каштаны еще спятъ. Въ городѣ вербы простыя и плакучія ивы въ зелени (молодые листочки); вишни простыя и персики въ полномъ цвѣту.

4-го. Дубы на склонѣ сильно зазеленѣли; хурмы (*Diospyrus Lotus*) полуразвились; начинаютъ развивать листъ нѣкоторыя 2-х-лѣтнія смоковницы и сѣянцы грецкихъ орѣховъ; на остальныхъ 2-х-лѣтнихъ смоковницахъ только еще разбухли почки; *Staphylea pinnata* въ цвѣту; сливы абхазскія почти совсѣмъ отцвѣли; на дикой земляникѣ уже много маленькихъ ягодъ; прививки груши *Duchesse d'Angoulême* полуразвились. Въ городѣ *Salix babylonica* въ порядочной зелени, *Populus græca* и *italica* значительно зазеленѣли.

6-го. На участкѣ моемъ (500 ф. в. п. м.) прививки грушъ развиваются, также и нѣкоторыя другія прививки; 3 куста грушъ карличковаго вида зацвѣли.

8-го. Тамъ-же большіе дубы большею частью въ свѣжей густой зелени (кромѣ застарѣлыхъ); вязы вполне въ зелени; липы дикорастущія, большія и молодыя, всѣ развиваются; развился *Vaccinium Arctostaphylos*; каштаны на склонѣ еще не раскрываютъ почекъ, но въ глубокомъ ущельѣ того-же склона одинъ изъ каштановъ развивается уже; большой однолѣтній абрикосъ (саженный и 30 развѣтвленій) развиваетъ листья; въ цвѣту *Azalea pontica*; рѣпа въ полномъ цвѣту; цвѣтетъ лиловая орхидея.

11-го. Тамъ-же всѣ прошлогеднія прививки яблоней и грушъ полуразвили листья; развиваются почти всѣ вновь прищепленные яблони и груши; развиваются нѣкоторые молодые каштаны на склонѣ, а большіе еще всѣ спятъ.

14-го. Въ ущельѣ р. Баслы, въ 4 верст. отъ Сухума, самшита (*Buxus sempervirens*) плоды уже съ зелеными сѣмечками; цвѣтетъ *Aristolochia* на низменномъ мѣстѣ (черно-фіолетоваго цвѣта).

15-го. На склонѣ моего участка нѣкоторые молодые каштаны и всѣ большіе каштаны (*Castanea vesca*) еще не раскрыли почекъ, пока еще только разбухшихъ; много цвѣтущей лиловой орхидеи. На обрывѣ глубокаго ущелья изъ многихъ буковъ (*Fagus sylvatica*) на одномъ развивается одна изъ вѣтвей.

16-го. Тамъ-же въ цвѣту айва; начали показываться изъ земли побѣги *Саппа indica gigantea*. Въ городѣ подъ горою цвѣтутъ яблони; айва въ цвѣту; на вишняхъ кое-гдѣ еще попадаются запоздавшіе цвѣточки.

18-го. На склонѣ къ Ю.-З. *Arctostaphylos* готовится уже рас-

крыть цвѣты; *Sorbus torminalis* нѣкоторые едва распускаются, многіе еще не вполне развились; нѣкоторые-же тамъ-же, на склонахъ въ глубокому ущелью, въ полной зелени и цвѣтутъ.

19-го. На склонахъ къ Ю. впервые попадаются изрѣдка крупныя свѣтлыя ягоды дикорастущей земляники (*Fragaria vesca*); на склонахъ къ Ю.-З. начинаютъ раскрываться цвѣточные почки айвы (*Cydonia vulgaris*).

20-го. На склонахъ къ Ю. и Ю.-З., подъ вліяніемъ сильнаго тепла, почти всѣ каштаны (*Castanea vesca*) начали, наконецъ, распускать листь. По склонамъ и всюду около Сухума *прижжены листы на всѣхъ дубахъ* (цѣлые лѣса) дѣйствіемъ сухого и жгучаго юго-восточнаго вѣтра, перешедшаго черезъ снѣжныя горы Сванетіи и Цебельды. Этотъ *абхазскій фѣнь* быстро растопилъ много снѣговъ на видимыхъ высокихъ горахъ Цебельды.

Съ 25 апрѣля и весь май по склонамъ моего участка громадное количество дикой земляники (*Fragaria vesca*); въ іюнѣ количество ея начало уменьшаться и въ концѣ этого мѣсяца плодоношеніе ея прекратилось. Тамъ-же дикорастущія травы въ маѣ были очень густы и дали роскошный ростъ, достигая мѣстами вышины: *Setaria viridis* болѣе метра, а *Bromus* около 1,6 метра, т. е. въ ростъ человѣка.

Жизніи періодъ 1874—1875 годовъ.

Зима тоже выходящая изъ ряда сохранившихся въ памяти туземцевъ и какъ-бы двойная.

Осень была теплая, такъ что кукуруза на моемъ огородѣ (500 фут. н. п. м.), отъ поздняго посѣва въ концѣ іюля и въ первой половинѣ августа, давала початки въ теченіи ноября до слабаго утренника 26-го числа, побившаго также зелень огурцовъ и поморозившаго большую часть бывшихъ на ней плодовъ; огурцы были поздняго посѣва (въ августѣ), росли на каменистыхъ неунавоженныхъ грядкахъ, и все-же имѣли роскошную зелень и давали 2 раза въ недѣлю хорошей сборъ огурцовъ.

Послѣ неблагопріятнаго для роста деревъ лѣта, отличавшагося 2-мя ненормальными періодами сухости, особенно-же засухой въ августѣ, растительность замѣтно оживилась въ началѣ октября: сѣянцы *Eucalyptus* 13-ти видовъ, побѣги замерзшихъ весной лимонниковъ, прививки фруктовыхъ деревъ, земляника 10-ти сортовъ и мн. др. дали за осень больше приросту, чѣмъ за весну съ цѣлымъ лѣтомъ вмѣстѣ. Даже китайскій бананъ (*Musa Cavendishii*), задержанный въ ростѣ въ августѣ (сидѣлъ въ открытой грядѣ на высотѣ 500 ф. н. п. м.), оправился въ октябрѣ и далъ къ концу ноября много роскошныхъ здоровыхъ листьевъ. *Draecena australis*

два двухлѣтніе отводки, высаженные тамъ-же въ іюлѣ въ грунтъ, за 3 мѣсяца осени увеличились вдвое и развили огромные корни; одна изъ нихъ къ концу декабря имѣла до 1 метра въ вышину.

Къ концу декабря побѣги отъ корней лимоновъ у дома со-сѣда моего Бобоѣдова подъ горою (отъ замерзшихъ весною большихъ деревь) достигли 3,3 метра (около 5 арш.) роста при сораз-мѣрной крѣпости, а въ моемъ глубокомъ ущельѣ южнаго склона—отъ 1,3 до 2,3 метра (впрочемъ, отъ корней небольшихъ деревь, притомъ всего двухгодовыхъ отводковъ).

Послѣ большихъ дождей въ концѣ декабря внезапный мо-розъ въ—5 до—6° Ц. подъ новый годъ, упавшій послѣ довольно теплой погоды на мокрую землю, вмѣстѣ съ снѣгомъ, пролежав-шихъ до 2-хъ дней, снова повредили стебли *Eucalyptus globulus* (у меня на участкѣ 200 штукъ однолѣтнихъ и 2 двухлѣтнихъ), съ сотнею 12-ти другихъ видовъ, около 30-ти сѣянцевъ *Melaleuca hypericifolia*, около 200 побѣговъ лимоновъ, апельсиновъ и цитроновъ, сильные побѣги *Ceratonia siliqua*, олеандровъ (незамѣтно) и стебель банана (корень погибъ къ веснѣ). Въ казенномъ саду пострадали стебли *Ricinus borbonica*, достигшіе снова въ однолѣтній періодъ 3—4 метровъ роста, пальмъ *Rhaphis flabelliformis* и *Chamerops humilis*, *Dracaena australis*, лимонниковъ, однолѣтнихъ *Eucalyptus globulus*, *Passiflora Impératrice Eugénie* и мн. др. Уцѣлѣли одно-лѣтніе побѣги *Acacia dealbata*, *Passiflora coerulea* и ея цвѣты; ма-ло пострадали стебли *Melanoxylon*, *Nicotiana glauca* и *Eucalyptus cordata* (?), достигшіе снова за лѣто до 2,6 метра роста при замѣ-чательной крѣпости.

Цвѣтъ чая обонхъ видовъ, бутоны *Camellia japonica*, цвѣты розъ погибли.

Но что всего удивительнѣе, въ сравненіи съ предыдущею зи-мою, что на этотъ разъ отъ меньшаго мороза померзли цвѣты и листья и пострадали верхушки стеблей *Abutilon vexillare*, быв-шихъ въ такомъ-же цвѣту, тогда какъ *Abutilon floribundum* и *striatum* пострадали сначала мало; впрочемъ, послѣ вторичнаго мо-роза къ веснѣ, они также сохранили живыми только часть стеблей.

На большой *Araucaria brasiliensis* снова слегка прижжены верхушки молодыхъ побѣговъ.

Но вслѣдъ за мимолетнымъ снѣгомъ и морозомъ наступила снова умѣренно-теплая погода. Весенняя флора дикихъ цвѣтовъ была весь январь въ полномъ цвѣтеніи.

23 января въ цвѣту миндаля въ саду Бобоѣдова подъ горою.

Отъ 21 января по 14-е февраля въ полномъ цвѣту *Salix carnea* на южномъ и западномъ склонахъ.

31 января въ цвѣту дикій кизиль на южномъ склонѣ; въ городѣ слегка зеленѣютъ почки на нѣкоторыхъ *Salix babylonica*.

12—14 февраля. Множество дикой земляники въ полномъ цвѣту (южные склоны) на высотѣ 500—700 ф. н. п. м.

13 февраля сильно зазеленѣла *Salix babylonica* въ городѣ.

14-го. На участкѣ моемъ (500 ф. н. п. м.) *однолѣтніе слян-*

ны *персидских миндалей* (1—1,6 метра вышиною) полуразвили уже верхніе листья, а большій изъ 5-ти въ полномъ обильномъ цвѣту. Много *Prinula* и вѣтвеницы въ полномъ цвѣтеніи.

16-го. На сѣверномъ склонѣ перваго хребта горъ (участокъ садовника Войнова) дикіе орѣшники (*Corylus Aveliana*) начинаютъ раскрывать почки, а ежевика распускаетъ новые листья.

18-го. На участкѣ моемъ лича (*Prunus divaricata*) полураскрыла цвѣточные почки.

19-го. Первый въ эту весну концертъ лягушекъ у устья рѣчки въ болотѣ.

21-го. На участкѣ моемъ 3-х-лѣтніе сѣянцы простыхъ миндалей начали развивать листочки, а прививки *Prinzess-Mandel* готовы раскрывать почки. Лича подъ горою зацвѣтаетъ.

24 февраля вечеромъ снова *троксизмъ зимы*, принесшій съ морозомъ снѣгъ, который пролежалъ 25-го, сильно таялъ 26-го въ городѣ и по южнымъ склонамъ и за ночь почти исчезъ; 27-го рѣдко гдѣ въ защитѣ встрѣчался. 27-го-же въ Потіи (г. Крайняскій) все укрыто еще тонкимъ снѣгомъ, утромъ была снѣжная вьюга, а потомъ начало таять; въ Батумѣ-же все укрыто снѣгомъ въ $\frac{1}{2}$ аршина, еще не таяющимъ (тотъ-же наблюдатель).

3 марта, къ утру, снѣгъ снова въ 3-ій разъ за зиму покрылъ всю окрестность и городъ, но къ 8-ми часамъ того-же утра совершенно исчезъ на равнинѣ города и по южному склону, до высоты 450—500 фут.; съ 9 час. утра падалъ вновь и растаялъ къ полудню. Вечеромъ опять большой снѣгъ и замерзло, а къ утру снова *пеллия оттепель* и до 9 ч. утра (4 марта) снѣгъ почти исчезъ въ городѣ; потомъ снова падалъ, а съ полудня, при сѣв. вѣтрѣ, выпалъ на 3 вершка (тогда въ Одессѣ портъ былъ замерзшій).

6—7 марта. На огородѣ моемъ (500 ф. н. п. м.) однолѣтніе сѣянцы фундуковъ вполне развиваютъ листья; на личѣ (*Prunus divaricata*) свѣжія цвѣточные почки разбухшія. Въ цвѣту еще *Viola* дикая, земляника дикая, *Veronica*, вѣтвеницы, *Syclamen Coum*, *Prinula*; цвѣтки *Prinula* частью повреждены морозомъ.

8-го. Зацвѣтаетъ лича въ городѣ.

10-го. Лича тамъ-же въ полномъ цвѣту, на участкѣ-же моемъ (500 ф. н. п. м.) цвѣточные почки еще не раскрывались.

11-го *Staphylea colchica*, послѣ этой дважды холодной зимы, цвѣла на сѣв. склонѣ (дача Назанскаго) очень поздно, а именно—23 апрѣля.

Вслѣдствіе двухкратнаго внезапнаго дѣйствія мороза, въ 5—6° Ц., результатъ зимы для нѣжныхъ растений былъ тотъ-же, что и подъ вліяніемъ мороза въ 5—7° Ц. въ предыдущую весну и державшагося дольше.

Всѣ *Eucalyptus*, *Melanoxylon*, *Nicotiana glauca*, лимонники, *Seratonia siliqua*, повидимому, сначала болѣе или менѣе легко пораженные, постепенно умирая, съ наступленіемъ марта потеряли стебли. При теплой погодѣ къ половинѣ марта *Eucalyptus globulus* давалъ ниже шейки отъ стержневаго корня массу тонкихъ побѣ-

овъ, изъ которыхъ, на 200 монхъ экземпляровъ ни одинъ не выпелъ изъ земли, тогда, какъ въ мартѣ 1874 года отъ корня большого *Eucalyptus globulus* взошелъ было побѣгъ, эскорѣ погибшій. *Eucalyptus cordata* (?), *Nicotiana glauca*, *Melanoxylon*, лимонники и др. дали и въ это лѣто могучіе побѣги; особенно-же первые два вида. Финики однолѣтніе у меня на этотъ разъ всѣ погибли.

Двѣ *Dracaena australis*, пострадавшія еще подъ новый годъ и потерявшія къ веснѣ стебли, дали въ мартѣ отъ корней 12 чрезвычайно сильныхъ боковыхъ побѣговъ, матерній корень одного изъ нихъ оказался около метра длиною и чрезвычайно толстымъ; оба углубились въ землю вертикально и очевидно росли всю зиму.

Выдержали: *Passiflora coarctata*, *Laurus camphora*, большая часть молодыхъ *Acacia dealbata*, *Pittosporum Tobira* и всѣ другіе, выдержавшіе предыдущую зиму, кромѣ только того, что вмѣсто *Abutilon vexillare*, пострадавшаго слегка въ эту зиму (померзли цвѣты, листья и молодые побѣги), уцѣлѣли частью нѣкоторые *Abutilon floribundum* и *striatum*; уцѣлѣли стебли 2-хъ большихъ экземпляровъ *Cassia grandiflora* (?) (крупные желтые цвѣты), а вѣтви съ листвою пропали. *Wigandia caracasana*, укрытая впрочемъ, выдержали.

Кромѣ того, въ саду Бобоѣдова выдержали 3-х-лѣтніе финики, *Phoenix dactylifera* (выписанные), большія *Opuntia*, *Ficus indica*, крупный экземпляръ *Sycas revoluta* (выписанный изъ Египта) и другіе.

Владиміръ Чернявскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во 2-мъ выпускѣ V тома „Извѣстій“ мы помѣстили замѣтку о журналѣ періодическихъ явленій природы, веденномъ въ Лагодехахъ г. Млокосѣвичемъ, съ 1869 по 1877 г. включительно. Этотъ журналъ былъ съ значительными пропусками.

Помѣщаемый теперь журналъ періодическихъ явленій въ жизни растений позднею осенью, зимою и весною въ Сухумѣ, веденный В. Н. Чернявскимъ съ 1871 по 1875 г., отличается полнотою и обстоятельностью, вслѣдствіе чего онъ и пріобрѣтаетъ особенное значеніе у насъ, на Кавказѣ, гдѣ подобныя наблюденія начали только производиться.

Мы надѣемся, что Кавказское Общество Любителей Естествознанія, составившее недавно программу для производства наблюдений надъ періодическими явленіями въ природѣ, приметъ за нихъ и тѣмъ окажетъ услугу едва затронутой отрасли Кавказовѣдѣнія. Журналы этихъ наблюдений могли-бы составить богатый матеріалъ для предлагаемыхъ къ изданію „Извѣстій“ означеннаго общества.

НАУЧНЫЯ СООБЩЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Въ текущемъ году состоялась Московская антропологическая выставка. О значеніи ея для Кавказовѣдѣнія мы уже говорили въ свое время. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о предметахъ и трудахъ, доставленныхъ на выставку съ Кавказа въ послѣднее время. Упомянемъ, во-первыхъ, о томъ, что нашъ неутомимый изслѣдователь В. И. Чернявскій отпрѣвилъ изъ Сухума на выставку цѣлую коллекцію череповъ (100 череповъ абхазцевъ, 61 шапсуговъ,—всего около 200). Изъ Екатеринодара выслано изрядное количество маскеновъ и фотографическихъ снимковъ съ живыхъ представителей разныхъ кавказскихъ народовъ. Еще прежде Е. Д. Фелицынъ, уполномоченный въ Кубанской области членъ Комитета Антропологической выставки, доставилъ въ Комитетъ описаніе дольменовъ станицы Баговской, Майкопскаго уѣзда, а также черепа и вещи, найденныя въ одномъ изъ этихъ дольменовъ. Главный редакторъ Кавказ. Статистич. Комитета Н. К. Зейдлицъ приготовилъ для выставки составленную имъ этнографическую карту Кавказа и представилъ 49 описаній первоначальнаго физическаго воспитанія у разныхъ кавказскихъ народностей (замѣтка объ этомъ помѣщается дальше). Сообщеніе г. Фелицына о дольменахъ Баговской станицы помѣщено въ XXXV т. „Извѣстій Имп. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ“. Помѣщаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ этого сообщенія.

Дольмены (богатырскіе дома) станицы Баговской, Майкопскаго уѣзда.

Станица Баговская находится въ 86-ти верстахъ отъ Майкопа, на лѣвомъ берегу горной рѣчки Ходзы, впадающей въ р. Лабу. Она основана въ 1862 г. въ мѣстности, занятой, до покоренія Западнаго Кавказа, аулами горцевъ, называвшихся баговцами и принадлежащихъ къ племени азега. На юртовой землѣ станицы Баговской, на разстояніи отъ 3-хъ до 12-ти верстъ отъ ея, и встрѣчаются дольмены. „При личномъ моемъ осмотрѣ ближайшихъ окрестностей станицы Баговской“, говоритъ въ своемъ сообщеніи г. Фелицынъ, „и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Барковымъ, учителемъ мѣстной народной школы, на юртовой землѣ станицы Баговской найдено 29 дольменовъ“. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, дольмены попадаются въ значительномъ количествѣ подалѣе отъ станицы, въ дикой, покрытой лѣсами и трудно доступной мѣстности. Найденныя дольмены расположены или группами, или же одиночно. Самая большая группа состоитъ изъ 12-ти дольменовъ.

По увѣренію г. Фелицина, дольмены эти, по своей конструкціи, отличаются отъ другихъ дольменовъ, разбросанныхъ въ Кубанской области.

Дольмены Ваговской станицы, говоритъ г. Фелицинъ, состоятъ изъ четырехъ вертикально поставленныхъ цѣльныхъ толстыхъ каменныхъ плитъ, образующихъ собою родъ четырехугольнаго ящика, по большей части удлиненнаго на подобіе сундука. Двѣ плиты, параллельныя между собою, длиннѣе другихъ и составляютъ какъ-бы фундаментальныя стѣны. На четверть или полторы отъ наружныхъ концевъ этихъ продольныхъ камней, въ середину между ними, вставлены двѣ другія, болѣе короткія плиты, ребрами своими плотно упирающіяся во внутреннюю сторону продольныхъ, въ которыхъ иногда продѣланы пазы, куда входятъ ребра поперечныхъ камней. Въ поперечной плитѣ, обращенной къ югу, находится отверстіе, имѣющее форму круга съ отрѣзнымъ сегментомъ внизу; діаметръ круга отъ 10 до 12-ти вершковъ. Сверху дольмены покрыты пятою плитою, образующею кровлю, которая на четверть и болѣе выдается впередъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, напоминая навѣсы крышъ обыкновенныхъ жилищъ. По тщательномъ измѣреніи десяти дольменовъ найдено, что длина продольныхъ стѣнъ колеблется между 3 арш. 13 верш. и 2 аршинами, а поперечныхъ плитъ—между 3 и 2 аршинами; высота стѣнъ отъ основанія или отъ поверхности земли отъ $1\frac{1}{4}$ арш. до $2\frac{1}{2}$ аршинъ; толщина каменныхъ плитъ, образующихъ стѣны дольменовъ, отъ 2 до 8 вершковъ. Длина верхняго камня бываетъ отъ $4\frac{1}{4}$ арш. до 3 аршинъ, ширина отъ $3\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{4}$ аршинъ, а толщина отъ 7 до 12 вершковъ.—Меньшія плитовыя постройки имѣютъ форму правильнаго квадрата (въ одномъ изъ осмотрѣнныхъ экземпляровъ всѣ четыре плиты, составляющія дольмень, оказались въ 2 арш. каждая). Внутреннія стороны плитъ, за малымъ исключеніемъ, выточены довольно гладко; наружныя-же, напротивъ, отдѣланы грубо. То-же надобно сказать о верхнихъ камняхъ: нижняя сторона ихъ представляетъ ровную и гладкую поверхность, верхняя-же уподобляется холмообразной земляной насыпи съ изрытою поверхностью и неправильно покатыми боками. Въ основаніи дольменовъ, въ видѣ фундамента, имѣются толстыя плиты, по размѣрамъ своимъ одинаковыя съ верхними камнями, служащими кровлю построекъ. Иногда фундаментъ состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ камней, довольно искусно прилаженныхъ одинъ къ другому, или-же изъ мелкихъ камней различной формы и величины. Плитовыя постройки болѣе или менѣе глубоко погружены въ землю; нѣкоторыя изъ нихъ опустились внизъ или какъ-бы вросли до половины, другія—по самую кровлю, но чаще всего онѣ скрыты бываютъ въ землѣ на $1-1\frac{1}{2}$ аршина высоты.

Горцы называютъ дольмены богатырскими домами. Они рассказываютъ, что въ незапамятныя времена на мѣстахъ, гдѣ находятся плитовыя постройки, жили два народа: гиганты и карлики. Такъ какъ послѣдніе не могли, по своему слабослію, построить

себѣ жилищъ, то гиганты и соорудили имъ таковыя. Круглое отверстие, находящееся въ одной изъ стѣнъ дольмена, служило карликамъ входомъ въ жилища, сооруженныя для нихъ богатырями. На самомъ дѣлѣ дольмены имѣли назначеніе могилъ. Въ настоящее время изъ 29-ти дольменовъ только 7 сохранились въ цѣлости. Въ полуразрушенныхъ дольменахъ пастухи устраиваютъ себѣ временный пріютъ отъ дождей и непогоды.

Въ двухъ изъ нихъ учитель мѣстной народной школы г. Барковъ произвелъ, по указаніямъ г. Фелицына, раскопки. Въ одномъ изъ этихъ дольменовъ открыты въ грудѣ насыпной земли съ гравіемъ осколки реберъ, позвонковъ, бедровыхъ, плечевыхъ, локтевыхъ костей и правая часть нижней челюсти съ коренными зубами. Больше интереса представилъ другой дольмень, въ которомъ найдены были черепа и разныя вещи, которые и были отправлены въ Комитетъ выставки. При осмотрѣ дольмена, оказались около западной стѣны два черепа: одинъ цѣлый, другой въ осколкахъ. При снятіи земли подъ черепами, на днѣ постройки найдены были въ безпорядкѣ лежащія остальныя кости человѣческаго остова; возлѣ нихъ осколки третьяго черепа и двѣ челюсти. „Положеніе череповъ и остальныхъ костей“, говоритъ авторъ сообщенія, „не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что трупы погребены были въ смѣчемъ положеніи такимъ образомъ, что спины ихъ упирались въ западную стѣну, а ноги скорѣе были согнуты, нежели протянуты впередъ. Покойники, очевидно, посажены были рядомъ, причемъ старшій (о чемъ надо было заключить по черену съ сильно стертymi и попорченными зубами), находился ближе къ отверстию.... Такимъ образомъ, изслѣдованный дольмень... былъ усыпальницею цѣлаго семейства“.

Въ этомъ-же дольменѣ найдены два глиняныхъ издѣлія въ видѣ полушарій съ углубленной серединой и сквознымъ отверстиемъ, кусокъ правильно отдѣланнаго синяго стекла и два черепка разбитаго кувшинчика. Больше ничего не оказалось. На основаніи этихъ находокъ нельзя еще выводить заключеній о принадлежности означенныхъ дольменовъ къ тому или другому періоду дондорической культуры, и авторъ сообщенія, высказавъ свои предположенія по этому предмету, въ заключеніе замѣчаетъ, что произведенная раскопка носить характеръ случайной развѣдки, и что боговскія плитовыя сооруженія нуждаются въ специальныхъ изслѣдованіяхъ. Быть можетъ, сохранившіеся въ цѣлости дольмены обнаружатъ цѣнныя находки. Если когда-нибудь вздумаютъ приняться за изслѣдованіе этихъ дольменовъ, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы подвергнуть тщательному осмотру также дольмены, сохранившіеся въ другихъ мѣстахъ Кубанской области, а равнымъ образомъ и семейныя усыпальницы, разбросанныя въ гористыхъ мѣстностяхъ, занятыхъ чеченскимъ народомъ. Но это, конечно, не по силамъ одного—двухъ изслѣдователей.

Объ описаніяхъ первоначальнаго физическаго воспитанія у кавказскихъ народовъ.

Приглашеніе Комитета Московской антропологической выставки къ принятію участія въ его трудахъ только въ прошломъ году получило въ Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Комитетъ при этомъ получилъ обстоятельную программу собиранія свѣдѣній о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей, составленную докторомъ Е. А. Покровскимъ.

Благодаря содѣйствію разныхъ учреждений, а также лицъ, изъявившихъ желаніе собирать означенныя свѣдѣнія, до половины іюня текущаго года поступило въ Кавказскій Статистическій Комитетъ 49 описаній ухода за новорожденными дѣтьми у разныхъ кавказскихъ народовъ. Изъ этихъ 49-ти описаній 22 составлены лицами, принадлежащими къ медицинскому вѣдомству, 12—учителями народныхъ школъ, 5—чинами мѣстной администраціи, 1—священникомъ, 3—лицами женскаго пола.

Болѣе всего описаній (18) посвящено картвельскому племени. Изъ нихъ одна статья трактуетъ объ уходѣ за дѣтьми у мингрельцевъ и 2—у сванотовъ. Затѣмъ 9 статей посвящено описанію первоначальнаго физическаго воспитанія у русскихъ (въ Предкавказьи, въ особенности въ казачьемъ населеніи Кубанской области) и 8 трактуетъ объ этомъ воспитаніи у армянъ, 3 статьи относятся до закавказскихъ татаръ, по одной до карачаевцевъ, ногайцевъ, караногайцевъ и калмыковъ. О чеченцахъ получено 5 статей (изъ Грозенскаго округа, г. Грознаго, Владикавказа, изъ Аргунскаго и Хасавъ-Юртскаго округовъ), о лезгинахъ (бапучинцахъ, джарцахъ, даргинцахъ)—4 статьи и объ адигейскихъ народностяхъ (кабардинцахъ, шапсугахъ, бжедухахъ и др.)—тоже 4 статьи. Наконецъ, по одной статьѣ посвящено описанію первоначальнаго физическаго воспитанія у грековъ на Цалкѣ и у айсоровъ въ деревнѣ Койласарь, Эриванскаго уѣзда.

И такъ мы видимъ, что перечисленныя описанія обнимаютъ большую часть кавказскихъ народностей. Сперва нѣкоторыя изъ этихъ описаній помѣщены были въ „Кавказѣ“, а потомъ всѣ безъ исключенія препровождены въ Москву, къ инициатору этого важнаго для этнографіи и антропологіи въ нашемъ отечествѣ вопроса—доктору Егору Арсеньевичу Покровскому, который, по всей вѣроятности, въ непродолжительномъ времени не преминетъ обобщить описанія первоначальнаго физическаго воспитанія у разныхъ народностей Имперіи. Нечего распространяться о томъ, что этнографія Кавказа обогатится новымъ и въ высшей степени интереснымъ отдѣломъ.

Н. Зейдлицъ.

Въ заключеніе не можемъ не выразить сожалѣнія о томъ, что Комитетъ по устройству антропологической выставки въ Мос-

вѣ, производя свои изысканія на Кавказѣ, совершенно упустилъ изъ виду измѣреніе живыхъ представителей кавказскихъ племенъ, что входило въ кругъ прямыхъ его занятій.

Самое-же важное упущеніе Комитета, по отношенію къ Кавказу, состояло въ томъ, что онъ, при производствѣ своихъ изслѣдованій въ этомъ краѣ, не обратилъ должнаго вниманія на содѣйствіе лицъ, проживающихъ на Кавказѣ и занимающихся научными изслѣдованіями. Этой ошибки старается избѣгнуть Московское Археологическое Общество, рѣшившееся даже устроить новый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ.

Предполагаемый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ.

Еще въ 1877 г. предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ вошелъ въ сношеніе съ Обществомъ Любителей Кавказской Археологіи относительно открытія археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. На это вскорѣ послѣдовалъ отзывъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, одобряющій предположеніе объ открытіи съѣзда въ Тифлисѣ и указывающій на необходимость предварительныхъ приготовительныхъ работъ для осуществленія предпріятія.

Вслѣдствіе этого, въ 1878 г. при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ образовался, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, подготовительный Комитетъ. Отчеты о засѣданіяхъ этого Комитета (7 марта 1878 г., 25 апр. 1878 г. и 13 марта 1879 г.) появились въ отдѣльной брошюрѣ, подъ заглавіемъ: „*Пятый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета*“.

Изъ этихъ протоколовъ мы узнаемъ, что во время перваго же засѣданія Комитета предложена была г. предсѣдателемъ общая программа занятій съѣзда, состоящая изъ 5-ти слѣдующихъ отдѣловъ:

- 1) Древности первобытныя,
- 2) Древности языческія,
- 3) Древности христіанскія,
- 3) Памятники языка и письма,
- 5) Лингвистика.

По отдѣлу древностей первобытныхъ рѣшено было заняться изслѣдованіемъ кургановъ и пещеръ по сѣверному склону Кавказа, по долинѣ Кубани и Терека, особенно-же обследовать группу кургановъ по теченію рѣки Лабь, впадающей въ Кубань. Г. предсѣдатель предложилъ на этотъ счетъ свои соображенія. Въ своей запискѣ графъ А. С. Уваровъ, между прочимъ, рекомендуетъ, при изслѣдованіи кургановъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, обратить вниманіе на карту, приложенную

въ статьѣ Н. В. Ханькова „О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря“ (помѣщенной во 2-й кн. „Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества“). На этой картѣ обозначено пространство между Кубанью и Дономъ, покрытое новѣйшими морскими осадками. Относительно этого пространства любопытно прослѣдить, если на немъ попадаются могильныя насыпи, то къ какой эпохѣ онѣ могутъ быть отнесены. Записка настаиваетъ также на необходимости, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ кургановъ, обратить вниманіе и на мегалитическіе памятники.

Относительно древностей языческихъ положено производить раскопки и изысканія въ такихъ мѣстностяхъ, на которыя падаютъ древнѣйшія, историческія событія и преданія, съ ними связанныя. Такъ, напр., весьма важно было-бы разъяснить, на основаніи сохранившихся въ Закавказьи памятниковъ, древнее преданіе о Прометѣѣ и Язонѣ. Кромѣ изслѣдованія береговъ Ріона, признано было необходимымъ произвести археологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Вана. В. Ф. Миллеръ изъявилъ желаніе принять на себя этотъ трудъ и заняться на мѣстѣ изученіемъ клинообразныхъ надписей въ окрестностяхъ Вана и Урміи. Г. предсѣдатель предложилъ для изслѣдованія вопросъ о слѣдахъ древнихъ походовъ руссовъ на Кавказъ, въ страну ясовъ и касоговъ, и представилъ на этотъ счетъ свои соображенія.

Относительно христіанскихъ древностей Кавказа предположено было прослѣдить начатки христіанства въ этомъ краѣ и его дальнѣйшее развитіе по сохранившимся здѣсь памятникамъ церковной жизни, каковы: пещерныя церкви, древнѣйшіе подземные храмы, церковная утварь, иконопись и др.

При изслѣдованіи этихъ вопросовъ должны быть приняты во вниманіе особенно данныя эпиграфическія. При этомъ г. предсѣдатель изложилъ содержаніе представленной имъ записки о необходимости собранія на-мѣстѣ еще не изданныхъ надписей и составленіе систематическаго свода надписей изданныхъ.

Относительно постановки и ближайшихъ задачъ отдѣла лингвистики положено на первый разъ имѣть въ виду вопросы, предложенные въ письмѣ академика Броссе и, кромѣ того, обратиться за указаніями къ специалисту по восточной лингвистикѣ акад. Шифнеру.

Акад. Шифнеръ еще не сдѣлалъ указаній. Что-же касается вопросовъ, предложенныхъ академикомъ Броссе въ письмѣ на имя предсѣдателя Комитета, то наврядъ-ли они могутъ быть рѣшены въ томъ смыслѣ, въ какомъ-бы желалъ это видѣть многоуважаемый грузинологъ. Вопросы эти касаются происхожденія грузинъ и ихъ языка *). Акад. Броссе указываетъ въ своемъ письмѣ на

*) Вотъ, что пишетъ въ своемъ письмѣ г. Броссе: „Къ какой расѣ принадлежатъ грузины? Аріиды они, или простой горный народъ, какъ ду-

Представлены были разные замѣтки, нелишенные интереса. Между тѣмъ Комитетъ дѣлалъ предварительныя подготовленія къ предстоящимъ работамъ, къ которымъ могъ приступить только въ текущемъ году. Въ протоколѣ 3-го засѣданія Комитета, отъ 13 марта, читаемъ слѣдующее: „Г. председатель заявилъ, что неопредѣленное положеніе, въ которомъ находилось дѣло Тифлискаго съѣзда по случаю военнаго времени, теперь благополучно миновало, и Его Императорское Высочество Великій Князь Нахичеванскій Кавказскій, желая дать дѣятельности съѣзда возможно широкое развитіе, изволилъ назначить изъ собственныхъ суммъ Его Высочества на снаряженіе ученыхъ экспедицій и на производство другихъ приготовительныхъ къ съѣзду работъ ежегодную, въ продолженіи трехъ лѣтъ, субсидію, въ размѣрѣ 5.000 рублей на каждый годъ *). Г. председатель имѣлъ счастье слышать это благосклонное соизволеніе Его Высочества во время представленія Великому Князю въ С.-Петербургѣ, въ концѣ января нынѣшняго года; тогда-же онъ получилъ отъ Великаго Князя приглашеніе посѣтить Кавказъ для руководства специальныхъ экспедицій и порученіе ходатайствовать, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, о Высочайшемъ разрѣшеніи открытія Тифлискаго съѣзда въ 1881 году“.

Комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію вопроса объ организаціи ученыхъ экспедицій, предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ. Г. председатель предложилъ отправить на первый разъ двѣ экспедиціи: одну для раскопокъ кургановъ, а другую для изслѣдованія пещеръ. Курганная экспедиція раздѣляется на

опредѣлить мѣстность, которую занимала древняя азіатская колонія къ В. отъ Трапезонда?; в) планъ (набросокъ) резиденціи Кохленовъ и эллискаго города Трапезонда на основаніи существующихъ развалинъ; г) въ окрестностяхъ Трапезонда существуетъ новый греческій діалектъ, который сохранилъ много чертъ древняго произношенія. Въ чемъ состоятъ особенности этого діалекта и какъ далеко простирается область его употребленія?; д) происхожденіе колоній такъ называемыхъ „кромли“ (Kromly) остается сомнительнымъ. Обитая въ Понтийскихъ Альпахъ, эти „кромли“ по происхожденію греки, но въ настоящее время исповѣдуютъ исламъ; хорошо было-бы собрать всѣ историческія указанія, относящіяся къ этому племеню (можетъ быть, оказалось-бы, что они потомки или предки нашихъ крымскихъ грековъ) и е) произвести изслѣдованія въ мало извѣстныхъ окрестностяхъ Трапезонда и Керасонда относительно національности тамошнихъ поселенцевъ, составить перечень собственныхъ именъ деревень горъ, рѣкъ и пр.

*) Всѣ предметы, открытые или приобретенные, и всѣ изслѣдованія, эскизы, фотографіи и пр., сдѣланныя лицами, откомандированными Подготовительнымъ Комитетомъ, составятъ собственность Тифлискаго музея. Означенные предметы сперва поступятъ въ Московское Археологическое Общество для изслѣдованія и описанія ихъ, а затѣмъ будутъ отправлены въ Тифлисъ за нѣсколькими мѣсяцевъ до открытія съѣзда.

два отдѣла: одинъ изъ нихъ долженъ заняться изслѣдованіемъ кургановъ въ западной части Сѣвернаго Кавказа, другой—будеть производить изысканія въ восточной его части. Завѣдываніе первымъ возложено на В. Л. Бернштама (члена Московскаго Археологическаго Общества), а завѣдываніе вторымъ на В. Б. Антоновича (проф. Кіевскаго университета). Въ данной имъ инструкціи сказано, что, кромѣ изслѣдованія кургановъ, они будутъ составлять описанія осмотрованныхъ ими городищъ, пещеръ, мегалитическихъ построекъ, надписей, каменныхъ бабъ и изваяній и другихъ археологическихъ, могущихъ имъ встрѣтиться, предметовъ. Что касается пещерной экспедиціи, то г. предсѣдатель предложилъ начать изслѣдованіе пещеръ съ Большого и Малаго Арарата. Отсюда, подвигаясь все болѣе и болѣе къ сѣверу, необходимо идти по теченію рѣкъ, такъ какъ большая часть пещеръ встрѣчается или на берегахъ рѣкъ, или по окраинѣ большихъ овраговъ, служившихъ прежде русломъ для горныхъ потоковъ. Въмѣстѣ съ изслѣдованіемъ пещеръ въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи, желательно обратить вниманіе также и на остатки ледниковаго періода, существующіе въ этихъ мѣстностяхъ, отмѣчая замѣчательные валуны, шрамы, желоба и бараньи лбы, которые могутъ встрѣтиться въ районѣ обследованной мѣстности. Изслѣдованіе пещеръ возложено на Ученаго Хранителя музея Академіи Наукъ И. С. Полякова. Въ инструкціи, данной ему, сказано, что кромѣ изслѣдованія пещеръ, слѣдуетъ разузнавать, въ случаѣ встрѣчи озеръ, торфяниковъ или болотъ, оставшихся отъ прежнихъ высохшихъ озеръ, не были-ли находимы въ нихъ какія вещи и провѣрить какъ эти показанія, такъ и свѣдѣнія о свайныхъ постройкахъ на озерѣ Гобчѣ^{*)}).

Подготовительный Комитетъ обратился къ тифлисскому археологическому обществу съ просьбою привести въ извѣстность свѣдѣнія о находящихся на Кавказѣ курганахъ, могилахъ, городищахъ и пещерахъ, а также развалинахъ башенъ, древнихъ церквей, монастырей и древнихъ мостовъ и нанести всѣ эти предметы на карту. Общество Любителей Кавказской Археологіи, для выполненія этой задачи, избрало изъ среды своей комиссію. Комиссію сочла нужнымъ ознакомить сначала Подготовительный Комитетъ со спискомъ литературныхъ матеріаловъ о древностяхъ Кавказа; она и препроводила въ Подготовительный Комитетъ списокъ нѣсколькихъ брошюръ и сочиненій, касающихся Кавказской археологіи.

Далѣе, Комитетъ, остановившись на мысли издать ко вре-

^{*)} В. Л. Бернштамъ и В. Б. Антоновичъ производили раскопки упомянутымъ лѣтомъ, первый—въ Кубанской области, а второй—въ Терской. О находкахъ первого помѣщены краткія извѣстія въ „Кубанскихъ Вѣдомостяхъ“. Что касается И. С. Полякова, то онъ въ концѣ августа выѣхалъ изъ Тифлиса въ Эривань.

мени открытія сѣзда по-возможности полный сборникъ кавказскихъ надписей до XII вѣка включительно и заручившись согласіемъ Н. О. Эммина составить подробное хронологическое описаніе армянскихъ надписей, съ точною ихъ транскрипціею и съ пояснительными археологическими и историческими примѣчаніями, обратился къ Д. З. Бакрадзе съ просьбою составить подобное описаніе и грузинскихъ надписей. Остановка только въ составленіи списка арабскихъ надписей, которыхъ на Кавказѣ немало.

Нѣсколько словъ о находкахъ г. Бернштама. — В. Л. Бернштамъ производилъ раскопки въ окрестностяхъ Екатеринодара, къ С. отъ Кубани и къ Ю. отъ этой рѣки, на берегахъ р. Лабы, въ Майкопскомъ уѣздѣ. Районъ его изслѣдованій занималъ не слишкомъ большую полосу.

Помѣщенные въ №№ 33 и 36 *Кубанскихъ Вѣдомостей* свѣдѣнія о находкахъ В. Л. Бернштама слишкомъ кратки и отрывисты. Въ ожиданіи болѣе обстоятельнаго сообщенія объ этихъ находкахъ, укажемъ на болѣе характерныя изъ нихъ.

Разрытые г. Бернштамомъ курганы можно подраздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой изъ нихъ относится древнее городище, расположенное вблизи городского острога надъ Кубанью. Въ городищѣ и около него г. Бернштамъ нашелъ въ разрытыхъ имъ могилахъ совершенно истлѣвшіе остовы нѣкогда погребенныхъ здѣсь людей, которые, по его мнѣнію, принадлежали, вѣроятно, къ древнѣйшимъ обитателямъ прикубанской равнины. Разрозненные кости домашнихъ животныхъ и множество пепла съ кусками угля указываютъ на жертвоприношенія, совершаемыя при похоронахъ особей того народа, которому принадлежала означенная мѣстность. Около погребенныхъ оказались глиняные, болѣею частью разбитые, сосуды, безъ всякихъ на нихъ орнаментаций. Тамъ-же найдены были желѣзные крючья для ловли рыбы, ножницы на подобіе тѣхъ, какія употребляются для стрижки овецъ *), и другія вещи грубой отдѣлки.

Ко второй категоріи принадлежатъ всѣ остальные разрытые курганы, — они относятся къ болѣе позднему времени. Въ курганахъ Новомышастовской станицы (къ С.-В. отъ Екатеринодара) г. Бернштамъ открылъ довольно хорошо сохранившіеся останки воина, похороненнаго въ полномъ вооруженіи и вмѣстѣ съ боевымъ осѣдланымъ конемъ. Трупъ усопшаго, какъ можно было заключить по оставшимся слѣдамъ изгнившаго вещества, покрытъ былъ

*) Подобные предметы найдены были и г-мъ Керцелли въ курганахъ вблизи Пятигорска, недалеко отъ Горячеводской станицы (см. V т. „Извѣстій“, стр. 199). Для рѣшенія вопроса о сходствѣ кургановъ, разрытыхъ на берегахъ Кубани и вблизи Пятигорска, нужно подождать обстоятельнаго отчета г. Бернштама.

какимъ-то шерстянымъ плащемъ (не буркою-ли?), ноги одѣты были въ кожаные чулки, доходившіе до половины голени (родъ черкесскихъ ноговицъ). Съ лѣвой стороны погребеннаго лежала огромныхъ размѣровъ кривая сабля, покрытая толстою корою окиси, возлѣ лежали желѣзные стрѣлы, ножъ и остатки колчана, сдѣланнаго изъ берестовой коры. Въ Майкопскомъ уѣздѣ, въ курганахъ, расположенныхъ около Ульскаго аула, найдены были разныя вещи, а въ числѣ ихъ турецкая серебряная монета—ясный признакъ того, что могилы относятся не къ отдаленному времени. Изъ кургановъ Темиргоевскаго аула извлечены длинныя желѣзныя пашки, желѣзные ножи, кинжалы и стрѣлы. Въ насыпяхъ кургановъ находимы были кости домашнихъ животныхъ. Многіе черепа, благодаря твердому каменистому грунту, прекрасно сохранились. Въ окрестностяхъ станицы Некрасовской разрыты двѣ группы кургановъ. Въ одномъ курганѣ, кромѣ принадлежностей сбруи, желѣзнаго топора, похожаго на кирку, найдены большіе глиняные кувшины съ ушками и рисунками и огромныя глиняныя урны; въ другомъ, кромѣ этихъ предметовъ, отысканы треугольныя стрѣлы и масса желѣзныхъ пластинокъ, составлявшихъ, вѣроятно, щитъ или панцырь. Въ каждомъ изъ этихъ кургановъ попадалось весьма много лошадиныхъ костей (въ одномъ насчитано болѣе ста лошадиныхъ зубовъ).

Другія археологическія находки въ Кубанской области. — Къ курганамъ, разрытымъ г. Бернштамомъ, кажется, подходятъ, по своему характеру, и два кургана, раскопанные въ первыхъ числахъ августа, дальше вверхъ по Кубани, близъ станицы Григориопольской, Кавказскаго уѣзда, г-мъ Живило, учителемъ мѣстной народной школы.

Въ одномъ изъ разрытыхъ кургановъ оказался остовъ чело-вѣка, погребеннаго вмѣстѣ съ оружіемъ и лошадыю, которая, судя по найденнымъ тутъ-же стременамъ и удиламъ, заключеннымъ въ зубахъ лошаднаго черепа, закопана была осѣдланною и взнузданною. Всѣ найденныя г-мъ Живило вещи отосланы въ Екатеринодарскій статистическій комитетъ для устраиваемаго при комитетѣ музея. *Кубинскія Вѣдомости*, изъ которыхъ мы почерпнули сообщаемое извѣстіе (см. № 34), обѣщаютъ помѣстить подробное описаніе раскопокъ, произведенныхъ г-мъ Живило.

Совершенно другой характеръ носятъ раскопки, произведенныя на Таманскомъ полуостровѣ, не перестающемъ обогащать музей весьма цѣнными классическими древностями. Въ первыхъ числахъ сентября (см. № 37 *Кубанскихъ Вѣдомостей*) вблизи дороги, пролегающей изъ г. Темрюка на Сѣвную станцію, г. Вереврясовъ, директоръ Керченскаго музея, открылъ гробницу, въ которой, по его мнѣнію, приблизительно въ III в. до Р. Х., въ царствованіе Босфорскаго царя Перисада II, схоронена была дѣвушка

зватнаго рода. Въ гробницѣ этой около останковъ погребенной найдено около 20 цѣнныхъ предметовъ, весьма тонкой отдѣлки. Въ числѣ этихъ предметовъ, сдѣланныхъ изъ золота или серебра, находятся кольца, ожерелье, цѣпь, серьги, браслеты, брошки, амулеты, служившіе, какъ видно, для гаданія, слезница, чаша, сосуды. Особенное вниманіе обращаетъ на себя золотой вѣнецъ. На наружной сторонѣ его изображены петли, входящія одна въ другую; въ мѣстѣ сплетенія ихъ помѣщенъ лебедь, обнимающій лапами купидона. Вѣнецъ разрисованъ узорами съ замкомъ назади. Къ нижнему краю вѣнца прикрѣплены подвѣски изъ граната и золотыхъ бусъ. Фигурки, встрѣчаемыя на найденныхъ предметахъ, отдѣланы отчетливо и изящно.

Раскопки, произведенныя въ 1879 г. въ Рѣднинѣ лагерѣ.— Лѣтомъ нынѣшняго года неутомимый дѣятель Общества Любителей Кавказской Археологіи Ф. С. Байернъ производилъ раскопки въ 6-ти верстахъ отъ селенія Делижана, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Рѣдкина лагеря. Она такъ названа потому, что здѣсь еще въ 40-хъ годахъ инженеръ путей сообщенія Рѣдкинъ построилъ нѣсколько домиковъ, составлявшихъ помѣщеніе для инженеровъ, производившихъ трассировку дороги въ Эривань, мимо Гокчайскаго озера. Подлѣ этихъ домиковъ разбросаны гробницы стариннаго кладбища, которое тянется отъ р. Акстафы по полянѣ вверхъ, до лѣса и переходитъ въ самый лѣсъ. Кладбище простирается приблизительно на 300 сажень длины и занимаетъ около 180 саж. ширины. Выше, по близости кладбища, на маленькомъ плато, разбросанныя груды камней и находимые фундаменты построекъ указываютъ на то, что здѣсь когда-то существовало поселеніе.

Еще въ 1876 г. разрыто было въ описываемой мѣстности нѣсколько гробницъ гг. Вейсъ-фонъ-Вейсенгофомъ и Вырубовымъ. О сдѣланныхъ ими находкахъ помѣщено было сообщеніе въ V т. „Извѣстій“ (см. стр. 283).

Нынѣшнимъ лѣтомъ тамъ-же г. Байернъ разрылъ 80 гробницъ. Гробницы имѣютъ четырехугольную форму; съ трехъ сторонъ онѣ обложены неотдѣланными каменными плитами, а съ передней (восточной) стороны завалены кучею камней; гроба прикрѣплены сверху гладкою каменною плитою. Сторона, противоположная передней, состоитъ изъ одной плиты; боковыя-же стороны обыкновенно представляютъ по три плиты, плотно приложенныя одна къ другой; крыша гробницы состоитъ изъ двухъ плитъ. Гробницы разной величины: дѣтскіе гроба имѣютъ отъ 3 до 4 фут. высоты, отъ 4 до 5 фут. длины и около 4 фут. ширины; гробницы мужчинъ, самыя большія, имѣютъ отъ 6 до 7 фут. высоты, отъ 7 до 9 фут. длины и отъ 5 до 6 фут. ширины.

Въ гробницахъ обыкновенно скоронено по одной особи,—

только въ одномъ гробѣ нашелъ г. Байернъ скелетъ женщины со скелетомъ ребенка. Череповъ, хорошо сохранившихся, найдено весьма мало. Похороненные, какъ утверждаетъ г. Байернъ, находились въ сидячемъ положеніи. Возлѣ скелетовъ мужчинъ найдены были бронзовые мечи, кинжалы, пики (въ одной гробницѣ найденъ бронзовый поясъ). Издѣлій изъ желѣза отыскано было мало (найжены были два наконечника пикъ), что можно объяснить рѣдкостью этого металла въ Закавказьи. Въ одной гробницѣ найдены довольно тщательно отдѣланные наконечники стрѣлъ изъ обсидіана; въ гробахъ попадались, въ большомъ количествѣ, обломки этого камня, который находится въ изобиліи въ недалекихъ окрестностяхъ. Женскія же украшенія сдѣланы изъ бронзы, точенныхъ костей, сердолика, стекла и свинца (очень много). Между женскими украшеніями найдены бронзовые подвѣски, изображающіе корзинки, шарики, гусей (найденъ и одинъ молотокъ изъ стекла). Между принадлежностями женскаго костюма попадаютъ кольца, въ которыхъ, какъ кажется, приделанъ былъ головной уборъ. Г. Байернъ нашелъ при одномъ подобномъ кольцѣ тряпье. Дорогихъ вещей не найдено. Скелеты обставлены чашками и глиняными горшками, по большей части черными. На нихъ находятся безъискусственные прямолинейные, а изрѣдка и спиральныя узоры. Въ гробницахъ попадалось не менѣе 8 горшковъ, а въ одной найдено было ихъ 26. Въ горшкахъ встрѣчались бараньи, бычачьи, козлиныя кости и зубы (въ одномъ найдены свиные клыки и кости). Попадались отдѣльно лежащими черепа разныхъ домашнихъ животныхъ. Въ нѣсколькихъ горшкахъ найдены сгнившіе листья. Слезницъ не оказалось. Находимы были крошечныя камильницы. Въ одномъ гробѣ найденъ былъ полусгнившій деревянный брусъ.

Вообще какъ самыя гробницы, такъ и предметы, въ нихъ найденные, далеко чужды той отдѣлки, которою отличаются Самтаврскія гробницы; но тѣмъ не менѣе, разрытыя гробницы весьма характерны.

Прибавимъ, что г. Байернъ думаетъ помѣстить обстоятельное описаніе своихъ раскопокъ, произведенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ, въ антропологическомъ журналѣ, издаваемомъ въ Лонѣ.

Первыя засѣданія Тифлисскаго Предварительнаго Археологическаго Комитета.

Въ первыхъ числахъ октября прибылъ въ нашъ городъ г. предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества А. С. Уваровъ, по инициативѣ котораго и устроится предполагаемый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ въ 1881 году. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, по прибытіи на Кавказъ, производилъ раскопки въ окрестностяхъ Владикавказа, затѣмъ посѣтилъ Мцхетъ, гдѣ тоже произвелъ нѣсколько раскопокъ, потомъ отправился въ Горы и Бутансъ. Онъ намѣренъ посѣтить Кавказъ и въ будущемъ году.

Въ бытность свою въ Тифлисъ графъ изучалъ археологическія коллекціи, находящіяся какъ въ музеумѣ, такъ и въ помѣщеніи Общества Любителей Кавказской Археологіи. Кромѣ того, онъ озабоченъ былъ образованіемъ Тифлисскаго Предварительнаго Комитета. Этотъ Комитетъ, образовавшійся изъ нѣсколькихъ членовъ археологическаго и географическаго обществъ, имѣлъ уже нѣсколько засѣданій. Секретаремъ Комитета единогласно былъ избранъ членъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества *Е. Г. Вейденбаумъ*.

Во время второго засѣданія Комитета, которое состоялось 15-го октября, члены его изъявили желаніе представить къ будущему съѣзду слѣдующія работы:

Н. К. Зейдлицъ — археологическую карту Кавказа, *Г. И. Радде* замѣтку объ ископаемыхъ животныхъ и о торфяной свиньѣ, *Ф. С. Байернъ* — о гробницахъ Кавказа, *В. Н. Вырубовъ* — о древнихъ кавказскихъ могилахъ, *А. Д. Ерицовъ* — объ армянской археологіи, *Д. З. Бакрадзе* — сборникъ грузинскихъ надписей; *А. П. Берже* общалъ разобрать арабскія надписи на Дербентской стѣнѣ, снятыя *А. В. Комаровымъ*, и составить замѣтку о святыхъ мусульманскихъ мѣстахъ на Кавказѣ; *Е. Г. Вейденбаумъ* представить статью о мифологіи кавказскихъ горскихъ народовъ, а также замѣтку о каменныхъ бабахъ и *Л. П. Загурскій* — замѣтку объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ.

Комитетъ имѣетъ право призывать къ участию въ своихъ засѣданіяхъ всѣхъ лицъ, могущихъ принести посильную пользу своими трудами.

29-го октября состоялось третье засѣданіе Тифлискаго Предварительнаго Комитета.

Предложено было ввести въ программу занятій Комитета этнографическій отдѣлъ, такъ какъ многіе предметы, употребляемые въ настоящее время различными народами, могутъ объяснить назначеніе и происхожденіе предметовъ археологическихъ. На этомъ основаніи слѣдовало-бы: собрать образцы современной одежды, головныхъ уборовъ и украшеній горскихъ женщинъ, образцы домашней утвари и музыкальныхъ инструментовъ и стараться прослѣдить остатки старины въ современныхъ нравахъ и обычаяхъ. Предложено было собрать и пѣсни кавказскихъ народовъ.

Представлены были замѣтки: „Объ археологическихъ памятникахъ Арменіи“, *А. Д. Ерицова*; „Могилы святыхъ и другія мѣста, уважаемыя мусульманами“, *А. П. Берже* и „Объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ“, *Л. П. Загурскаго*.

Ю. П. Проценко заявилъ желаніе составить описаніе обряда развода въ Абхазіи.

Графъ *А. С. Уваровъ* заявилъ, что *А. И. Стояновъ* взялъ на себя трудъ составить описаніе древнихъ остатковъ Кутанса, а также представить сборникъ сванетскихъ пѣсенъ, сказаній и словъ, и что *Н. В.* и *С. В. Гогоберидзе* отмѣтятъ на картѣ Кутаисской губ. всѣ древніе памятники и остатки древности. При этомъ г.

Ерицовъ выразилъ желаніе приготовить археологическій путеводитель по Тифлису.

Засѣданіе 2-го ноября. — Вслѣдствіе предложенія графа А. С. Уварова дополнить программу занятій Комитета, Е. Г. Вейденбаумъ указалъ на необходимость приготовления къ сѣзду двухъ работъ, а именно: а) прослѣдить по даннымъ языка, насколько это возможно, первобытную культуру кавказскихъ горцевъ и пути ихъ передвиженія и б) указать на картѣ мѣсторожденія кремня и всѣхъ породъ обсидіана, съ обозначеніемъ особеннымъ знакомъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ добыча кремня производится и въ настоящее время. Выполненіе первой работы предложено Л. П. Загурскому; относительно-же второй, постановлено обратиться съ просьбою къ кому-нибудь изъ горныхъ инженеровъ.

Затѣмъ Ю. П. Проценко указалъ на необходимость обстоятельнаго разслѣдованія развалинъ Маджаръ. Такъ какъ подобное разслѣдованіе невозможно произвести въ теченіе столь короткаго времени, какое остается до сѣзда, то положено: послать кого-нибудь для снятія плана этого города и скопированія надписей.

Графъ А. С. Уваровъ заявилъ, что изслѣдованіе развалинъ Берды, древней столицы Албаніи, порученное Е. Г. Вейденбауму, нужно отложить до весны, такъ какъ зимнее время не благоприятно для производства подобныхъ работъ. При этомъ Л. П. Загурскій предложилъ поставить вопросъ: нельзя-ли объяснить албанскія названія мѣсяцевъ и другія албанскія слова, сохранившіяся у армянскихъ писателей, посредствомъ удинскаго языка?

А. В. Комаровъ предложилъ запросить акад. Дорна, какіе именно снимки сдѣланы имъ въ Кубачахъ и не пожелаетъ-ли онъ предоставить ихъ Комитету, для пополненія.

Г. Загурскій, изъявивъ согласіе на приготовленіе къ сѣзду очерка изслѣдованій кавказскихъ горскихъ языковъ, предложилъ обратиться съ просьбою къ проф. К. П. Патканову составить очеркъ изслѣдованія армянскаго языка и его нарѣчій и просить проф. А. А. Цагарели о подобномъ очеркѣ относительно языковъ картвельской группы. Онъ-же предложилъ обратиться съ просьбою къ академикамъ Дорну и Розену, а также къ профес. К. П. Патканову и А. А. Цагарели о постановкѣ вопросовъ по Кавказской лингвистикѣ. По его мнѣнію, весьма важно было-бы, между прочимъ, рѣшеніе вопроса: состоятъ-ли въ лингвистическомъ средствѣ народы картвельской группы съ народами восточно-горскими и западно-горскими?

Въ заключеніе г. Загурскій заявилъ слѣдующее: Весьма желательно, чтобы будущій археологическій сѣздъ въ Тифлисѣ составилъ эпоху въ исторіи научныхъ изысканій на Кавказѣ, и чтобы начатія столь дѣятельно научныя занятія не прекратились съ прекращеніемъ сѣзда. Съ этою цѣлью слѣдовало-бы обстоятельно выработать въ отдѣленіяхъ сѣзда программу дальнѣйшаго производства археологическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій.

4-го ноября графъ А. С. Уваровъ оставилъ Тифлисъ. Тифлисскій Предварительный Комитетъ будетъ продолжать свои занятія подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова и будетъ сноситься постоянно съ Московскимъ Подготовительнымъ Комитетомъ. Число членовъ Комитета можетъ увеличиваться новыми лицами, изъявившими желаніе приготовить къ сѣзду какой-нибудь трудъ, подходящій въ программѣ его занятій. Надо полагать, что эти занятія не останутся безплодными и для Кавказской этнографіи. Вотъ почему мы и помѣстили въ „Извѣстіяхъ“ краткій отчетъ о засѣданіяхъ этого Комитета.

Труды по этнографіи и географіи Кавказа.

Укажемъ теперь и на труды по этнографіи, появившіеся въ печати въ этомъ году: Разборъ ихъ отлагаемъ до слѣдующаго выпуска. М. Н. Смирновъ, задавшійся цѣлью знакомить ученый міръ съ результатами трудовъ по изученію этнографіи Кавказа, помѣстилъ въ *Revue d'anthropologie*, журналъ, издаваемомъ извѣстнымъ антропологомъ Полемъ Брока, свою статью: „*Арегси sur l'ethnographie du Caucase*“. Статья посвящена общему обзору этнологическихъ изысканій на Кавказѣ и очерку народовъ кавказской группы.

Членъ-сотрудникъ нашего Отдѣла г. Петровъ помѣстилъ въ №№ 3 — 6 „Кубанскихъ Вѣдомостей“ свои этнографическія замѣтки о карачаевцахъ *), а въ №№ 40 и 41 статью „Легенды и древнія постройки въ Карачаѣ“. Упомянемъ и о замѣткахъ, напечатанныхъ въ той-же газетѣ: „Карачаевскія легенды и повѣрья“ (въ № 29), „Калмыцкіе поминки“ (въ № 21). Помѣщены въ ней и другія, нелишенные интереса, этнографическія замѣтки. Вообще нужно замѣтить, что въ послѣдніе годы проявилось въ Кубанской области стремленіе къ научнымъ изслѣдованіямъ, и что „Кубанскія Вѣдомости“ представляютъ немало матеріала, цѣннаго для этнографіи этого края.

Въ армянской газетѣ „Пчела Арменія“ печатается теперь длинная статья объ удилахъ. Нашъ сочленъ С. А. Меликъ-Меграбовъ былъ настолько обязателенъ, что взялъ на себя трудъ сдѣлать извлеченіе изъ этой статьи и пополнить его свѣдѣніями объ удилахъ, сообщенными старинными армянскими писателями.

Мы не перечисляемъ разныхъ этнографическихъ замѣтокъ, напечатанныхъ въ „Кавказѣ“ и другихъ повременныхъ изданіяхъ.

Заканчивая наши сообщенія по этнографіи Кавказа, не можемъ не упомянуть объ одномъ научномъ, давно ожидаемомъ предпріятіи. Настало, кажется, наконецъ время и для антрополо-

*) Статья эта переведена уже на нѣмецкій языкъ и помѣщена въ № 45 журнала *Asiatick*. Перевелъ ее Н. К. Зейдлицъ.

гическихъ измѣреній живыхъ представителей Кавказскихъ племенъ. Членъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, д-ръ Габберкорнъ, перешедшій на службу въ Кавказскій край и вслѣдъ затѣмъ поступившій въ число сочленовъ нашего Отдѣла, намѣренъ, по возвращеніи своемъ изъ командировки въ Чижишляръ, приняться за означенныя антропологическія измѣренія. М. Н. Смирновъ, который изъявилъ желаніе поступить въ число нашихъ сочленовъ, будетъ вмѣстѣ съ д-ромъ Габберкорномъ производить эти измѣренія. За нихъ готовъ приняться и нашъ сочленъ д-ръ И. В. Теляфусъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о статистическихъ трудахъ. Въ скоромъ времени окончится печатаніемъ трудъ по работѣ послѣдней переписи населенія г. Тифлиса, произведенной на новыхъ началахъ. Трудъ этотъ представляетъ много интересныхъ этнографическо-статистическихъ данныхъ. Въ печатаемомъ VI томѣ „Сборника свѣдѣній о Кавказѣ“ предполагается помѣстить, между прочимъ, распредѣленіе населенія края по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ. Тамъ-же помѣщена и обстоятельная статистическая таблица горскаго населенія Кубанской области.

Переходимъ къ географическимъ трудамъ. Нашъ сочленъ П. П. Кульбергъ производилъ въ августѣ и сентябрѣ наблюденія надъ качаніемъ маятника въ рабочей казармѣ, находящейся на Военно-Грузинской дорогѣ, вблизи Гудаурскаго перевала, а также и по обѣ стороны его, въ мѣстахъ, расположенныхъ почти на равномъ разстояніи отъ него, а именно: во Владикавказѣ и Душетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлена астрономически широта Гудаурскаго перевала. О результатахъ этихъ наблюденій и работъ сообщимъ въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“.

Откладываемъ до слѣдующаго выпуска „Извѣстій“ и сообщеніе о развѣдкахъ пути изъ Баталпашинскаго уѣзда, вдоль Теберды, притока Кубани, черезъ переваль Домбай-Ульгенъ, въ Сухумскій отдѣлъ и замѣтку о восхожденіи на Эльбрусъ, помѣщенную въ № 35 „Кубанскихъ Вѣдомостей“. Кстати, въ pendant къ этой замѣткѣ, помѣстимъ въ „Извѣстіяхъ“ описаніе восхожденія на западную вершину Эльбруса гг. Гардинера, Грове, Мура и Уокера. Англійскіе туристы оказались въ этомъ отношеніи счастливейшими нанихъ кавказскихъ туристовъ *).

*) Переводъ на русскій языкъ дорожника англійскихъ туристовъ былъ сдѣланъ уже давно; но тогда не было Кавказскій Альпійскій Клубъ, и мы, не желая вторгаться въ чужую область изслѣдованій, приостановили печатаніе означеннаго дорожника.

Поговоримъ теперь о результатахъ, добытыхъ въ послѣднее время для географіи фауны края.

Озерная фауна, заинтересовавшая такъ сильно въ послѣднее время европейскихъ ученыхъ, нашла и у насъ изслѣдователей.

Еще въ 1875 г. извѣстный зоологъ К. Ф. Кесслеръ, во время своего путешествія по Кавказу, посѣтилъ Гокчайское озеро и въ 1876 г., въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣла С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, сдѣлалъ сообщеніе объ озерѣ Гокчѣ и его фаунѣ. Сдѣлаемъ небольшое извлечение изъ этого сообщенія *).

Послѣ краткаго описанія Гокчи, К. Ф. Кесслеръ говоритъ: Въ самой водѣ озера растительность довольно обильная, въ особенности мелководныя бухты озера сплошь покрыты водяными травами, между которыми встрѣчается и наша сѣверная водоросль *Entoromorpha intestinalis*.

Изъ низшихъ животныхъ въ озерѣ водятся въ большомъ изобиліи губки изъ рода *Spongilia*. Изъ ракообразныхъ, кромѣ разныхъ микроскопическихъ формъ, встрѣчается одинъ видъ рода *Gammarus*. Особенно характерны для озера нѣкоторыя водяныя улитки, которыя встрѣчаются въ немъ въ несмѣтномъ множествѣ. Замѣчательно притомъ, что улитки эти относятся къ формамъ, общераспространеннымъ по озерамъ европейскимъ. Отличаются только эти улитки тѣмъ, что большею частью раковина ихъ бываетъ чрезвычайно тонкая и ломкая, какъ уже нѣкогда замѣтилъ и акад. Бэръ.

Между птицами преобладаютъ водяныя и голенастыя. По показанію туземныхъ охотниковъ, бакланы остаются на Гокчѣ всю зиму, если только озеро не вполне замерзаетъ; пеликаны-же постоянно удаляются съ озера на зимнее время.

Гокчайское озеро издавна славится своими рыбами и въ особенности форелью. Оно не столько богато числомъ видовъ рыбъ, сколько количествомъ особей и отличными свойствами нѣкоторыхъ видовъ. Всѣхъ видовъ рыбъ находится въ озерѣ не болѣе 5-ти, изъ которыхъ 3 принадлежатъ къ роду *Salmo* и 2 къ семейству карповыхъ. Три вида *Salmo* занимаютъ какъ-бы середину между форелями (*Salmo fario* L.) и лососефорелями или тайменями (*S. trutta* и *S. alpestris*) **). Четвертый видъ гокчайскихъ

*) Сообщеніе объ изслѣдованіяхъ К. Ф. Кесслера было приготовлено нами своевременно; но опять мы не рѣшились и его печатать въ виду того, что подобное сообщеніе сподручнѣе было сдѣлать Кавказскому Обществу Любителей Естествознанія. Помѣщаемъ теперь наше сообщеніе въ „Извѣстіяхъ“ на томъ основаніи, на какомъ напечатанъ вскорѣ переводъ дорожника англійскихъ туристовъ, восходившихъ на Эльбрусъ, и на какомъ мы помѣстили въ этомъ выпускѣ „Извѣстій“ сообщеніе о важнѣйшихъ археологическихъ находкахъ въ край.

Ред.

**) Они на первый взглядъ довольно сходны между собою, всѣ уграше-

рыбъ принадлежитъ въ роду *храмулей*, *Sarota*, весьма характерному для водъ центральной Азии. Гокчайская храмула достигаетъ вѣса 5 и даже 7 ф. Она чрезвычайно красива, отличается золотистымъ отливомъ чешуи, но не имѣетъ большой цѣнности. Наконецъ, пятая рыба, водящаяся въ Гокчѣ, относится къ роду усачей—*Varbus*; она очень маленькаго роста, встрѣчается въ озерѣ только въ одиночку, больше придерживается рѣчки Занги и горныхъ ручьевъ, втекающихъ въ озеро.

Въ своемъ трудѣ „Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтиологической области“, К. Ф. Кесслеръ, въ подтвержденіе того положенія, что изолированная жизнь животныхъ играетъ весьма важную роль въ исторіи образованія новыхъ видовъ, приводитъ примѣръ изъ фауны почти изолированнаго Гокчайскаго озера, лежащаго на высотѣ 6.419 футовъ, въ которомъ образовались 4 вида рыбъ (2 вида *Salmo*, 1 видъ *Varbus* и 1 *Sarota*).

Въ текущемъ году А. Ф. Брандтъ (сынъ покойнаго академика) былъ командированъ на Кавказъ, для научныхъ изслѣдованій, Имп. Академіею Наукъ. А. Ф. Брандтъ избралъ главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій фауну озеръ. Забравши всѣ необходимые аппараты и даже цѣлую складную лодку, онъ лѣтомъ прибылъ на Кавказъ и производилъ свои изслѣдованія надъ двумя прѣсноводными бассейнами—надъ Гокчею и Чалдыромъ. Въ № 264 „Голоса“ онъ помѣстилъ предварительное сообщеніе о своей научной экскурсіи. Въ виду интереса, возбужденнаго изслѣдованіями А. Ф. Брандта, мы считаемъ нужнымъ указать-же теперь на главнѣйшіе результаты, добытые для Кавказовѣдѣнія А. Ф. Брандтомъ.

Авторъ сообщенія указываетъ на фактъ періодическаго повышения и пониженія береговъ Гокчайскаго озера. По показанію мѣстныхъ жителей, говоритъ онъ, въ теченіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій исподоволь обнаружился широкія береговныя полосы; ост-

---

ны очень крупными пятнами чернаго или краснаго свѣта, но отличаются между собою своею величиною и относительно длиною отдельныхъ частей тѣла. Г. Кесслеръ называетъ ихъ: *Salmo ischan*, *S. Negarkuni* и *S. bodschac*. Изъ нихъ ишханъ достигаетъ вѣса 20 и даже 25-ть фунтовъ, *S. Negarkuni* 2—3 е., а *S. bodschac* рѣдко вѣситъ болѣе $\frac{1}{2}$ е. Около времени икротанія происходятъ разныя видоизмѣненія въ наружности этихъ рыбъ, нахъ это бываетъ вообще у всѣхъ видовъ рода *Salmo*. Это обстоятельство именно и послужило поводомъ къ тому, что рыболовы стали различать въ озерѣ гораздо болѣе видовъ еорелей, нежели сколько ихъ дѣйствительно тамъ встрѣчается. Пытаются гокчайскія еорели малыми рыбешками, а по преимуществу рачками изъ рода *Sapphagus*, и оттого, вѣроятно, завясятъ превосходныя свойства ихъ мяса, такъ ихъ прославившія. Довится нерѣдко неводомъ въ одну тоню отъ 500 до 700 крупныхъ еорелей, а случаются иногда и такія тони, что захватываются сразу отъ 1.000 до 2.000 еорелей.

ровки, образовавшіеся около сел. Еленовки и обозначенные прежде на картѣ генеральнаго штаба, отчасти успѣли уже слиться между собою и съ берегомъ и образовать полуостровъ. Колебанія береговъ и связанныя съ нимъ измѣненія въ уровнѣ воды важны для фауниста, такъ какъ, на основаніи этого, можно предположить существовавшее прежде иное сцѣпленіе между собою сосѣднихъ водъ, при которомъ только и возможно было первоначальное заселеніе озера рыбами и нѣкоторыми другими животными, распространяющимися только водою и преобразованными потомъ, вслѣдствіе того, что озеро сдѣлалось почти изолированнымъ отъ другихъ водъ. Рѣка Занга, единственный его истокъ, вытекаетъ изъ него въ видѣ ничтожной канавки. А. Ф. Брандтъ готовъ допустить, что истокъ прежде былъ значительнѣе и пострадалъ лишь впослѣдствіи отъ общаго повышенія береговъ озера. Теперь ихтиологическая фауна Гокчи значительно разнится отъ фауны Занги и Аракса, куда впадаетъ послѣдняя. Дно Гокчи не отличается большою глубиною *); оно хотя и имѣетъ возвышенія и пониженія, но не представляетъ крутыхъ скалистыхъ обрывовъ,—всѣ рѣзкія первоначальныя неровности его изглажены, будучи наполнены пескомъ или весьма тонкимъ, мягкимъ иломъ. Илъ на днѣ оз. Гокчи сѣраго цвѣта, съ такимъ-же неприятнымъ сѣрнисто-водороднымъ запахомъ, какъ илъ нашихъ прудовъ и болотъ.

Вода озера, отличающаяся своею синевою, весьма прозрачна, и спускаемые въ нее предметы, напр., сачки, драги, исчезаютъ изъ вида лишь на глубинѣ, приблизительно, пяти сажень. Исследователь, за недостаткомъ особо приспособленныхъ фотографическихъ аппаратовъ, не могъ опредѣлить, на сколькихъ сажняхъ глубины начинаются тѣ слои воды, куда уже больше не проникаетъ свѣтовой лучъ. Въ Гокчѣ постоянная низкая температура глубинъ опредѣлена А. Ф. Брандтомъ, при помощи термометра Базелла-Миллера, въ $4\frac{1}{4}^{\circ}$ Ц. Слѣдовательно, она ниже температуры, вымѣренной въ швейцарскихъ озерахъ (отъ 5° до 8° по Ц.), и весьма близка къ температурѣ наибольшей плотности воды.

Изъ низшихъ животныхъ встрѣчаются, въ числѣ нѣсколькихъ видовъ, улитки, какъ около берега, такъ и на всевозможныхъ глубинахъ. Исследователь нашелъ въ Гокчѣ и мелкихъ двустворчатыхъ мягкотѣлыхъ (*Pisidium*), сходныхъ, по формѣ и величинѣ, съ чечевичными зернами. Отжившія раковины ихъ составляютъ немаловажную составную часть грунта. А. Ф. Брандтъ добылъ съ разныхъ глубинъ гидраховъ или водяныхъ паучковъ

---

*) По послѣднимъ промѣрамъ глубина Гокчайскаго озера,—наибольшая длина котораго доходитъ до 65 верстъ, а наибольшая ширина (въ южной именно его части) болѣе 35 верстъ (оно занимаетъ площадь приблизительно въ 1.500 кв. верстъ),—составляетъ большую часть отъ 150 до 250 еугтовъ; только въ самой узкой части его, почти по серединѣ продольной его оси, простирается она до 361 еугта (около $51\frac{1}{2}$ саж.).

и рачковъ-бокoplавовъ (*Gammarus*), которыми кишитъ береговой поясъ озера. Изъ значительной глубины получены экземпляры болѣе прозрачныя съ малоразвитыми, слабо окрашенными глазами. Извѣстно, что животныя, съ постепеннымъ переселеніемъ въ глубину, утрачивали зрительные органы. На этомъ основаніи, авторъ сообщенія говоритъ, что если дальнѣйшими изслѣдованіями на еще болѣе значительныхъ глубинахъ Гокчи не будетъ найдено бокoplавовъ совершенно слѣпыхъ, то этотъ фактъ можетъ навести на ту мысль, что фауна Гокчи, можетъ быть, моложе фауны озеръ швейцарскихъ.

А. Ф. Брандтъ впервые принялся за обстоятельное изслѣдованіе фауны Чалдырскаго озера, отстоящаго отъ Карса, по прямой линіи, верстъ на 35. Поверхность этого озера возвышается надъ уровнемъ еще нѣсколько больше Гокчи. Оно имѣетъ форму удлиненаго треугольника съ остриемъ, обращеннымъ на югъ. Наибольшая длина его равняется, приблизительно, 20-ти верстамъ; ширина же въ сѣверной его части доходитъ до 15-ти верстъ. „Въ тихую ясную погоду“, говоритъ г. Брантъ, „озеро блещетъ не чистою синевою, какъ Гочка, а тѣмъ красивымъ сѣровато или желтовато-зеленымъ цвѣтомъ, который характеренъ для Рейна, для Нила и въ современной хромотехникѣ получилъ названіе Eau de Nil. Впрочемъ, это относится лишь до главной площади озера, потому что связанный съ нею узкимъ проливомъ южный притокъ представляется синимъ.... Это различіе въ отражаемомъ отъ поверхности цвѣтѣ, далѣе—другое окрашиваніе воды, зачерпнутой въ стаканъ и, наконецъ, иная глубина и иной составъ грунта даютъ право считать особымъ озеромъ южный притокъ Чалдырь-гѣля, называемый мѣстными жителями Кучикъ-гѣлемъ (Малымъ озеромъ). На русской картѣ генеральнаго штаба названіе это не занесено. Живописные виды на Чалдырь выиграли-бы во многомъ, еслибы ополсывающія его вулканическія горы не были лишены, подобно берегамъ Гокчи, древесной и кустарной растительности. Нѣсколько дубовыхъ кустарниковъ на западномъ берегу озера представляютъ послѣдніе остатки лѣсовъ, когда-то осѣнявшихъ всю окрестность. Мѣсто лѣсовъ заступили поля, засѣваемые по преимуществу пшеницею и ячменемъ. Множество плавающихъ и голенастыхъ птицъ (утокъ, гусей, бабъ, баклановъ, чаекъ, бекасовъ, журавлей, аистовъ) оживляютъ озеро и его берега“. Въ окрестностяхъ, какъ увѣряютъ мѣстные жители, встрѣчаются олени.

На Чалдырскомъ озерѣ часто, даже въ отличную, тихую погоду, внезапно поднимаются сильныя шквалы. Направленіе вѣтра на озерѣ нерѣдко въ какую-нибудь четверть часа мѣняется три, четыре раза; иногда вѣтеръ мгновенно смѣняется совершенно противоположнымъ.

Не смотря на такую неблагонадежность озера, А. Ф. Брандтъ удалось произвести на немъ изслѣдованія. Глубина его незначительна: даже на самой срединѣ г. Брандтъ не нашелъ больше

послѣднею, также какъ и въ Персіи, хорошо обособившіяся виды; *Lusciola Hafizi Sewerz.* (соловей Гафиза), попадающійся въ особенности въ садахъ Ленкорани и въ Кизиль-агачъ, водящійся въ садахъ Хивы и далеко уступающій въ пѣніи своему европейскимъ собратамъ; *Picus Poelzami* n. sp. (Персидскій дятель), водящійся на южномъ берегу Каспійскаго моря; *Alauda argensis* (полевой жаворонокъ), subsp. *armenica* Bogd.—мѣстная порода, выработавшаяся на плоскогорьяхъ Арменіи и Ирана.

Нѣкоторые виды представляютъ промежуточныя формы между азіатскими и европейскими видами; такъ, напр., *Parus Mihalowskii*, n. sp. Bogd. (Кавказская ганча), добытый г. Михаловскимъ на Сурамскомъ перевалѣ, въ Зекарскомъ ущельи и встрѣченный около Абасъ-тумана, представляетъ особый самостоятельный видъ, составляющій промежуточную форму между *P. phaenotus* Blanf., водящимся въ Персіи, Азіатской Турціи, и *P. ater* t., свойственнымъ Европѣ; переходъ отъ европейскаго вида къ индійскому представляетъ и *Passer domesticus*, subsp. *caucasica* (Кавказскій домашній воробей) и др.

Есть виды, исключительно принадлежащіе Кавказу, какъ, напр., *Megaloperdix caucasica* Pall. (Кавказская горная индѣйка). Лучшія свѣдѣнія о ней находятся у г-на Раде.

Почти цѣлая монографія (отъ стр. 129 до 138) посвящена пріобрѣвшему уже извѣстность Кавказскому тетереву *Tetrao Mlokoszewitzii*). Г. Богдановъ собралъ свѣдѣнія у разныхъ зоологовъ (у Нордмана, Дрессера, Кесслера и др.) объ этомъ видѣ и въ заключеніе говоритъ: „Суммируя всѣ свѣдѣнія, оказывается, что этотъ тетеревъ обитаетъ на всѣхъ почти горахъ Кавказскаго края отъ Дагестана до Чернаго моря, отъ Главнаго хребта до Черноморья. Водится исключительно на верхней границѣ хвойныхъ лѣсовъ, въ березникахъ и въ поясѣ рододендроновъ“.

Въ трудѣ г. Богданова, при описаніи большинства видовъ, помѣщена и фамилія г. Михаловскаго, молодого натуралиста, производившаго въ прошломъ году у насъ исключительно орнитологическія наблюденія. *И. Д. Михаловскій*, членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, прибылъ въ 1878 г. на Кавказъ въ концѣ апрѣля и пробылъ до конца августа. Послѣ бѣглыхъ наблюденій по Военно-Грузинской дорогѣ, онъ избралъ раіономъ своихъ изслѣдованій западную часть Закавказья и производилъ наблюденія сперва на Сурамскомъ перевалѣ, затѣмъ въ окрестностяхъ Ахалциха, Абасъ-тумана, въ Зекарскомъ ущельи и въ Кутаисѣ. Производя орнитологическія наблюденія, онъ собиралъ и коллекціи. Возвратившись въ С.-Петербургъ, г. Михаловскій сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ своего путешествія въ одно изъ засѣданій С.-Петерб. Общества Естествоиспытателей, въ трудахъ котораго скорѣе будетъ напечатана его статья. Вся же коллекція, собранная г. Михаловскимъ, поступила въ зоологическій музей Имп. Академіи Наукъ. Рукописью г. Михаловскаго

пользовался г. Богдановъ при составленіи своей монографіи „Птицы Кавказа“.

Изъ этой монографіи мы узнаемъ, что именемъ г. Михаловскаго названъ новый видъ—*Parus Michalowskii*, n. sp. Bogd. (Кавказская гайчка); добылъ г. Михаловскій впервые на перевалѣ Рвинисъ-джвари, въ Зекарскомъ ущельи, Альпійскую галку (*Pyrrhocorax alpinus*), нашелъ онъ впервые на Кавказѣ (въ Ахалцихскихъ горахъ) голубого дрозда (*Monticola cyana* L.), а также блестящаго скворца (*Sturnus nitens* Hume) и привезъ хорошіе экземпляры неописаннаго прежде вида *Buteo Menetriesi* Bogd. (Кавказскаго сарыча), названнаго такъ г. Богдановымъ въ честь покойнаго д-ра Менетрие, который сдѣлалъ больше всѣхъ для орнитологін Кавказа; доставилъ г. Михаловскій хорошіе экземпляры *chlorospiza chloris*, *subsp. chlorotica* (зеленушки) и многихъ другихъ видовъ.

Г. Михаловскій прибылъ и въ этомъ году на Кавказъ, съ цѣлью производства наблюденій надъ птицами въ осеннее и зимнее время года. Онъ намѣренъ производить свои наблюденія въ Ріонскомъ бассейнѣ и въ Батумской области.

Г. Богдановъ, при составленіи своего труда, не пользовался коллекціею орнитологической фауны, имѣющеюся въ Кавказскомъ музеумѣ и собираемою въ теченіи продолжительнаго времени директоромъ этого музеума, нашимъ сочленомъ *G. H. Radde*. Г. И. Раде, издавшій, послѣ возвращенія изъ путешествія своего по Восточной Сибири, между прочимъ, подробную орнитологію этого края, подготовляетъ уже давно матеріалы и для описанія кавказской пернатой фауны. Благодаря просвѣщенному содѣйствію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, г. Раде поставленъ теперь въ возможность пользоваться цѣнными изданіями по литературѣ орнитологін и богатыми коллекціями фауны птицъ. Дѣло пойдетъ успѣшнѣе, и, вѣроятно, къ концу будущаго года появится давно ожидаемая *Ornis Caucasica*. Предполагаемое сочиненіе выйдетъ въ двухъ томахъ; къ нему будутъ приложены 2 или 3 карты и 20 таблицъ.

Мы имѣли возможность просматривать уже далеко подвинувшійся трудъ нашего сочлена. Позволимъ себѣ указать покажѣсть на весьма интересную для географіи фауны, обстоятельно трактуемую авторомъ означеннаго труда, статью о путяхъ перелета (*Zugstrassen*) птицъ на Кавказѣ. Г. Раде констатируетъ, что въ южной Россіи птицы перелетаютъ по двумъ большимъ путямъ. Одинъ изъ нихъ идетъ вдоль Волги, затѣмъ по берегу Каспійскаго моря до южнаго берега послѣдняго, главнымъ образомъ въ Энзелейскій заливъ, составляющій зимнюю станцію для перелетныхъ птицъ. Тѣ птицы, которыя слѣдуютъ по вышеозначенному пути и не зимуютъ въ окрестностяхъ Энзели, должны перелетать черезъ Иранскую плоскую возвышенность и проводить зиму уже

на южномъ берегу Персїи. Второй путь ведетъ, черезъ Дарданеллы, къ Сирийскому берегу, богатому, какъ извѣстно, пернатою фауною.

Черезъ Кавказскій-же хребетъ, прямо съ С. на Ю., перелетаетъ незначительное количество видовъ птицъ; даже гуси неохотно переправляются черезъ него и обыкновенно отклоняются на В., чтобы достигнуть Каспійскаго моря. Дѣло понятное: исполнскій Кавказскій хребетъ, вершины котораго возвышаются отъ 16000 до 18000 ф. и болѣе надъ уровнемъ моря и перевалы находятся на высотѣ 8000—11000 ф., на разстояніи слишкомъ 1000 верстъ представляетъ непреодолимую преграду для передвиженія черезъ него птицъ. Этимъ обстоятельствомъ авторъ вышеозначеннаго труда объясняетъ бѣдность края относительно перелетныхъ и въ особенности пѣвчихъ птицъ.

Береговые пути доставляютъ Закавказскому краю незначительное количество пѣвчихъ птицъ. Онѣ поднимаются вверхъ по долинамъ Ріона и Куры.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ *Г. И. Радде* отправился въ Ленкорань и Энзели, съ цѣлью производства орнитологическихъ наблюдений и пополненія коллекціи Кавказскаго музея.

Натуралистъ *Л. Ф. Млокосъвичъ*, благодаря щедротамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, живо интересующагося изслѣдованіемъ фауны Кавказа, получилъ возможность производить весной и лѣтомъ нынѣшняго года зоологическія, а по-преимуществу энтомологическія изысканія въ бассейнѣ Аракса и въ Высокой Арменіи. Во время своей поѣздки г. Млокосъвичъ собралъ довольно значительную коллекцію. Онъ общалъ доставить въ Отдѣлъ сообщеніе о результатахъ своихъ изысканій.

Изслѣдованіе Закаспійскаго края и смежныхъ съ нимъ странъ.

Закаспійскій край и прилежащія земли были предметомъ изслѣдованія какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ году.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года генералъ Ломакинъ, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, отправилъ съ небольшимъ отрядомъ военнаго инженера капитана Козлова, для изслѣдованія стараго Мясть-девраискаго канала и праваго берега Атрека вплоть до перваго курдскаго поселенія.

Изъ официального донесенія ген. Ломакина и рапортовъ кап. Козлова видно, что означенный отрядъ двинулся изъ Чага, мѣстности, находящейся у слиянія Сумбара съ Атрекомъ, и направилъ

ся вдоль праваго берега Атрека, въ недалекомъ отъ него разстояніи, вверхъ по теченію этой рѣки. На правомъ берегу Атрека, на пути движенія отряда, поселеній не оказалось; на лѣвомъ-же берегу видѣлись туркменскіе аулы. Отрядъ прошелъ мимо Кизылъ-бая и аула Ялынъ-яка (въ 22 верстахъ отъ Чата), затѣмъ прибылъ въ мѣстность, называемую *Сунюшъ* (находящуюся на 58-ой верстѣ отъ Чата), а потомъ, прошедши еще 50 верстъ, остановился у развалинъ гобланской крѣпости Курмухъ-кала; мимо которой, по рассказамъ проводниковъ, проходитъ путь изъ Ахальтеке въ Персію. Такимъ образомъ, отрядъ прошелъ 108 верстъ. Пройденный путь, въ началѣ его, вполне удобенъ для прохода войскъ и артиллеріи; затѣмъ попадаются овраги, спуски и подъемы, требующіе небольшой разрабтки; въ концѣ путь былъ крайне затруднителенъ. Во время движенія отряда произведена была съемка и составленъ маршрутъ.

„Что-же касается до стариннаго водооросительнаго канала“, сказано въ донесеніи, „то, къ крайнему сожалѣнію, онъ могъ быть видѣнъ только отрывками, по частямъ, и по настоящей рекогносцировкѣ нельзя составить яснаго понятія о мѣстѣ прохожденія его. По свѣдѣніямъ, собраннымъ распросами, этотъ каналъ, вышедши изъ Атрека близъ Сунюша, подходилъ къ Сумбару около $4\frac{1}{2}$ верстъ отъ Чата, переходилъ здѣсь Сумбаръ и далѣе шелъ въ степь. Кроме того, оказалось, что въ 18-ти верстахъ отъ Чата, по р. Сумбару, есть другой каналъ, который выходитъ изъ Сумбара и идетъ далѣе въ степь, по направленію къ Мясъ-деврону (къ С.-З.). Каналъ этотъ сохранился довольно хорошо и имѣетъ отъ 2 до 3 саж. ширины. Кондукторъ Бѣлоусовъ прошелъ вдоль канала болѣе 29 верстъ, въ глубь степей“. „Эта предварительная рекогносцировка“, сказано въ заключеніи, „ясно показала, что вопросъ о древнемъ водооросительномъ каналѣ нельзя рѣшить посредствомъ летучихъ развѣдокъ, а что для этой цѣли потребуется снарядить особую специальную комиссію, которая могла-бы изслѣдовать мѣстности, окружающія каналъ, во всѣхъ отношеніяхъ и самымъ точнымъ образомъ“.

Въ прошломъ году нашъ сочленъ Н. Г. Петрусевичь изслѣдовала съверо-восточныя провинціи Хорасана. Его изслѣдованія отпечатаны уже въ 1-мъ выпускѣ XI книжки Записокъ Отдѣла (этотъ выпускъ Записокъ скоро выйдетъ въ свѣтъ). Въ этомъ-же изданіи будутъ помѣщены статьи тоже г. Петрусевича: „Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоекъ) и сѣверными окраинами Персіи“, „Юго-восточное побережье Каспійскаго моря и дорога въ Мервъ“. Последняя статья посвящена разбору сообщенія, сдѣланнаго въ этомъ году въ засѣданіи Королевскаго Англійскаго Географическаго Общества извѣстнымъ Роулинсономъ.

Въ прошломъ году, лѣтомъ, огромная масса воды разлившись Аму-Дарьей охватила значительную часть Хивинскаго ханства и, не имѣя возможности помѣститься въ вырытыхъ канавахъ, ринулась по общему склону мѣстности и направилась по старому руслу Аму-Дарьи (Узбою) въ Сары-камышскія озера. Въ концѣ сентября прошлаго года получена была въ Тифлисѣ телеграмма, извѣщавшая о прорывѣ Аму-Дарьи. Вскорѣ снаряжена была, подъ начальствомъ нашего сочлена Х. В. Гельмана, экспедиція, цѣлью которой было разъясненіе, въ какомъ положеніи находилось тогда теченіе водъ по Узбою, а также обследованіе вновь образовавшихся прорывовъ Аму-Дарьи. Экспедиція окончила свои труды въ концѣ января текущаго года. Статья, посвященная изслѣдованію прорывовъ Аму-Дарьи, помѣщена въ приложеніи къ 3-му выпуску X книжки Записокъ Отдѣла.

Въ текущемъ году Министерствомъ Путей Сообщенія снаряжена была экспедиція для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи. Въ первыхъ числахъ августа мы получили отъ нашего сочлена Х. В. Гельмана замѣтку объ этой экспедиціи. Хотя открывшіяся вскорѣ послѣ этого военныя дѣйствія въ Закаспійскомъ краѣ и приостановили на время выполнение задачъ, возложенныхъ на экспедицію; но такъ какъ означенная замѣтка обстоятельно знакомитъ съ положеніемъ вопроса о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море, то мы и сдѣлаемъ изъ нея выдержки, касающіяся этого вопроса.

„Вопросъ о поворотѣ Аму-Дарьи по старому ея руслу сталъ на почву точныхъ изслѣдованій только съ 1876 г., когда Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій соблагволилъ снарядить, подъ начальствомъ полковника Петрусевича, экспедицію, задача которой состояла на первый разъ въ изслѣдованіи только части стараго русла Аму, именно отъ его выхода изъ живой рѣки до озеръ Сары-камышскихъ. Точными и подробными нивелировочными и съемочными работами, въ теченіе полугодовой дѣятельности этой экспедиціи, обнаружилось, что во всей изслѣдованной части стараго русла оказался болѣе или менѣе значительный уклонъ (по берегу даже весьма правильный) по направленію къ Сары-камышскимъ озерамъ (т. е. по направленію къ Каспійскому морю). Для пропуска же воды на всемъ протяженіи имѣются нѣсколько старыхъ руселъ этой рѣки, которыя только мѣстами были занесены пескомъ, но на болѣе части своего протяженія не представляли никакихъ препятствій для пропуска воды. Было также обращено должное вниманіе и на то обильное количество протекающей воды въ Аму-Дарьѣ (минимумъ 100 куб. саж. въ секунду) ниже хивинскаго озера, значительная часть которой въ настоящее время тратится совершенно непроизводительно и даже наноситъ ущербъ, затопляя плодородныя земли дельты.

послѣ Петра на нѣкоторыхъ европейскихъ картахъ рѣка Оксусъ (Аму) продолжала вливаться въ Каспій.

Потокомъ въ разное время русскіе и англійскіе агенты видѣли сухое русло Аму (Узбой) и пересѣкали его въ разныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ нихъ видѣли въ хивинскомъ оазисѣ плотины, задерживающія теченіе Аму въ Узбой. Впослѣдствіи, уже въ началѣ второй четверти этого столѣтія, изслѣдователи восточнаго берега Каспія лично убѣдились въ существованіи у Балханскаго залива прежней дельты многоводной рѣки. Изъ распросовъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ, оказывалось, что Аму неоднократно прорывала плотины и текла въ Узбой по направленію къ Каспію.

Бланкенигель, первый со времянъ Петра, напомнилъ о возможности поворота Аму къ Каспію (1794 г.). Когда Императоръ Николай рѣшилъ военный поискъ на Хиву (1839 г.), Имп. Акад. Наукъ, предлагая одновременное снаряженіе ученой экспедиціи для изученія арало-каспійской низменности, высказала военному министру то соображеніе, что слѣдуетъ прежде всего удостовѣриться, можно-ли еще распознать прежнее русло Аму къ сторонѣ Каспія и исчезло-ли оно вслѣдствіе искусственной запруды, или отъ дѣйствія природы.

Точныя изслѣдованія сухого русла Аму и мѣстности, по которой протекалъ когда-то Узбой, началось лишь съ основанія Красноводска и подчиненія Закаспійскаго края Кавказскому Намѣстнику. Рекогносцировки и экспедиціи, предпринятія съ Кавказа, уяснили достаточно вопросъ, занимавшій такъ долго умы, и показали убѣдительно возможность поворота Аму въ старое русло.

Въ заключеніе въ брошюрѣ сказано: „Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что воды Аму-Дарьи можно обратить въ Узбой. Однако, на основаніи имѣющихся данныхъ, еще нельзя сказать положительно: образуется-ли этимъ мѣропріятіемъ судоходный путь чрезъ туркменскую степь, причемъ пароходъ замѣнитъ верблюда, или послужитъ къ возсозданію среди пустыни нѣсколькихъ богатыхъ оазисовъ. Есть основаніе предполагать, что эти двѣ дѣли могутъ быть достигнуты одновременно прегражденіемъ притока водъ Аму въ Араль и направленіемъ ихъ въ Узбой. Во всякомъ случаѣ, достигнется-ли та или другая дѣль, пора немедленно, не щадя трудовъ и расходовъ, приступить къ окончательному разрѣшенію знаменитаго аму-дарьинскаго вопроса, съ которымъ связано развитіе торговли и могущества Россіи на Востокѣ“.

Въ приложеніи къ послѣднему бюллетеню Парижскаго Географическаго Общества, а также и отдѣльною брошюрою, появился переводъ только что цитированнаго труда, подъ заглавіемъ: „L'Amou et l'Ouzboï. Mémoire publié par S. A. J. le Grand-Duc Nicolas Constantinowitch à Samara le 11/23 mars 1879“. Переводчикъ труда, Іосифъ Баррандъ, предпослалъ къ переводу введеніе, которое и было прочтено, въ видѣ сообщенія, въ засѣданіи Париж-

скаго Географическаго Общества. Замѣтимъ также, что въ засѣданіи этого общества 15 мая прочтены были письма по аму-дарьинскому вопросу г. Воейкова (см. Bulletin de la Société de géographie, septembre 1879). Аму-дарьинскій вопросъ живо заинтересовалъ французскихъ ученыхъ, и знаменитый Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ прочелъ свою замѣтку по вопросу объ Оксусѣ („Note sur la question de l'Oxus“)*).

Брошюра „Аму и Узбой“ издана была передъ отправленіемъ въ Среднюю Азію Самарской экспедиціи, главною цѣлью которой было окончательное разъясненіе вопроса о направленіи средне-азиатской желѣзной дороги (см. „Русскій Инвалидъ“, № 171). Экспедиція окончила уже осмотръ направленія предполагаемой дороги, до Самарканда. „Въ то-же время на Аму-Дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ дельты этой рѣки до крайнихъ предѣловъ ея судоходности, произведенъ рядъ гидрографическихъ работъ и сдѣлано тщательное ея описаніе (см. вып. 2-ой „Извѣстій И. Р. Географическаго Общества“, стр. 151).

*) Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ полагаетъ, что прекращеніе теченія той вѣтви Оксуса (Аму-Дарьн), которая направлялась въ Каспійское море, произошло просто-на-просто вслѣдствіе постепеннаго засоренія его пескомъ. Это предположеніе не ново: оно уже было высказано Вудолъ. Знаменитый географъ утверждаетъ, что указанное имъ явленіе свойственно бассейну всего нижняго теченія Оксуса, что многія изъ тѣхъ рѣкъ, которыя берутъ начало въ хребтахъ, составляющихъ западное продолженіе Гинду-Куша, и которыя протекали по Бактріанѣ и Маргіанѣ и вливались въ древности въ Оксусъ съ южной стороны, въ настоящее время не доходятъ до этой рѣки и теряются въ пескахъ. Что касается до времени поворота нижняго теченія Оксуса, то Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ, основываясь на указаніяхъ исторіи, высказываетъ предположеніе о томъ, что измѣненіе нижняго теченія названной рѣки произошло въ весьма отдаленное время. Такъ, уже Патрокъ, полководецъ Александра В., пользовавшійся авторитетомъ у Страбона, говоря объ Оксусѣ и Яксартѣ, положительно утверждаетъ, что устья этихъ рѣкъ (теперешнихъ Аму-Дарьн и Сыръ-Дарьн) отстоятъ другъ-отъ-друга на 80 фарсанговъ или 2.400 стадій, что составляетъ около 450 мильметровъ. Это разстояніе никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ каспійскому устью этой рѣки, отстоящему почти на 600 стадій отъ устья Яксарта, а относится именно къ теперешнему аральскому ея устью. На этомъ основаніи слѣдуетъ, по мнѣнію Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена, предположить, что уже 2200 лѣтъ тому назадъ вѣтвь Оксуса, направляющаяся къ Аральскому морю, была главною, и что ослабленіе теченія того русла рѣки, которое направлялось въ Каспійское море, началось, по всей вѣроятности, до этого еще времени. Въ заключеніе, однако, знаменитый географъ прибавляетъ, что вопросъ о причинѣ и времени превращенія теченія Оксуса въ Каспійское море можетъ быть разъясненъ вслѣдованіями на-иѣсть.

Скажемъ нѣсколько словъ о картографическихъ трудахъ Кавказскаго Военно-Топографическаго Отдѣла.

Еще въ 1875 г. была издана Кавказскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ карта Закаспійскаго края, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, составленная на основаніи съемокъ, произведенныхъ какъ въ прежнее, такъ и новѣйшее время, и свѣдѣній, собранныхъ объ означенномъ краѣ рекогносцировочными комиссиями и учеными экспедиціями. Эта карта значительно пополнена въ послѣднее время, въ особенности та часть ея, на которой изображены: бассейнъ Атрека, затѣмъ страна, населенная текинцами, и земли, смежныя съ Хорасаномъ.

Въ послѣдніе годы составлена, подъ руководствомъ и редакціею *Г. И. Стебницкаго*, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа карта Персіи, въ масштабѣ тоже 20 верстъ въ дюймѣ.

Въ VIII т. „Записокъ *И. Р. Географическаго Общества*“ помѣщена „Пояснительная записка“ *Г. И. Стебницкаго* къ составленной имъ картѣ Персіи. Статья эта (146 страницъ), посвященная обзору тѣхъ картографическихъ и географическихъ матеріаловъ, которыми пользовался многоуважаемый составитель карты, представляетъ историческій очеркъ новѣйшей картографіи и географіи Персіи. Содержаніе записки составляютъ: а) астрономическія и геодезическія опредѣленія мѣстъ въ Персіи, произведенныя иностранными и русскими путешественниками; б) топографическіе матеріалы, собранные русскими офицерами и топографами, а также иностранными путешественниками; в) географическія сочиненія о Персіи; г) списокъ мѣстъ въ Персіи, которыхъ опредѣлено географическое положеніе, высота и т. д.; д) разборъ существующихъ картъ Персіи.

Мы не станемъ перечислять того громаднаго матеріала, которымъ пользовался составитель карты Персіи, а укажемъ лишь на главные моменты въ развитіи въ новѣйшія времена топографіи, картографіи и географіи Персіи.

Изъ топографическихъ трудовъ, произведенныхъ въ Персіи иностранными путешественниками, первыми по времени были съемки и маршруты, произведенныя въ 1807 и 1808 годахъ французскими офицерами, состоявшими при миссіи генерала Гардана, посланной, послѣ Тильзитскаго мира, императоромъ Наполеономъ I къ персидскому шаху. На лицъ, состоявшихъ при миссіи, возложено было, между прочимъ, снятіе и описаніе путей, ведущихъ изъ Персіи въ Индію. Миссія Гардана была благосклонно принята Фетъ-Али-шахомъ, а потому французскіе офицеры могли безпрепятственно производить по всей Персіи географическія и топографическія изслѣдованія, а капитанъ Трюилье произвелъ первыя достовѣрныя астрономическія опредѣленія разныхъ мѣстъ въ Персіи. Дюпре, состоявшій тоже при миссіи, совершилъ путешествіе по значительной части Персіи,—трудъ его заключаетъ не-

мало драгоценнаго матеріала для географіи Персіи. На основаніи означенныхъ трудовъ французской миссіи, составлена была Лапи карта Персіи, которая, по отзыву Н. В. Ханькова, точносью и изобразительностью превосходить даже позднѣйшія англійскія карты этой страны, не исключая и харты Киннейра.

По прибытіи англійскаго посланника сэра Гарфарда Джонса, котораго Фетъ-Али-шахъ принужденъ былъ принять, и по выѣздѣ въ 1809 г. изъ Персіи французской миссіи Гардана, англичане начали дѣятельно изучать въ географическомъ отношеніи какъ Персію, такъ и земли, лежащія между этою страной и англійской Индіей: Авганистанъ и Велуджистанъ, съ цѣлью убѣдиться, въ какой степени осуществимо вторженіе иностранныхъ войскъ черезъ Турцію и Персію въ Индію. Первые, однако, труды англичанъ, какъ топографическіе и астрономическіе, такъ географическіе и картографическіе, не имѣютъ особеннаго значенія. Лучшіе изъ нихъ: маршруты, снятые Поттингеромъ 1816 г. и астрономическія опредѣленія Фрзера въ 1821—1822 гг., совершившаго путешествіе по восточной части Персіи, а также отъ Персидскаго залива къ Тегерану (большая часть опредѣленій Фрзера замѣнена другими, болѣе точными). Первая англійская карта Персіи, составленная полков. Сутерландомъ, основанная на небольшомъ числѣ топографическихъ и наскоро собранныхъ англійскими офицерами матеріаловъ, представляетъ весьма общее и неполное изображеніе страны.

Первыя съемки, произведенныя русскими офицерами въ Персіи, относятся къ 1817 году, когда главнокомандующій въ Грузіи, А. П. Ермоловъ, отправился, въ качествѣ посла, къ персидскому шаху Фетъ-Али. Во время этого путешествія, состоявшій въ свитѣ главнокомандующаго ген. штаба шт.-кап. Коцебу сдѣлалъ астрономическія опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ по пути слѣдованія, а шт.-кап. Ренненкампфъ 4-й снялъ глазомѣрно маршруты отъ крѣп. Эривани до замка Султаніэ (тогдашней лѣтней резиденціи шаха), которые, въ масштабѣ 2-хъ верстъ въ дюймѣ, были отлитографированы на 12-ти листахъ и изданы въ 1827 г. Военно-Топографическимъ Депо. На маршрутахъ изображена большая караванная дорога къ Тавризу, съ полосой мѣстности по обѣимъ сторонамъ дороги.—Затѣмъ, въ Персидскую войну 1827 и 1828 гг. офицерами генеральнаго штаба и корпуса топографовъ были произведены съемки и составлены маршруты почти всей сѣверной Персіи; но такъ какъ при штабѣ дѣйствующихъ войскъ не былъ организованъ топографическій отрядъ, то съемочныя работы производились безъ особеннаго успѣха.

Послѣ 1829 г. для Персіи настаетъ время продолжительнаго мира. Европейскіе ученые являются въ Персіи въ качествѣ мирныхъ изслѣдователей, и персидское правительство оказываетъ имъ свое посильное содѣйствіе.

Франція доставляетъ весьма незначительный контингентъ изслѣдователей. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о состоявшемъ въ

персидской службѣ французскомъ офицерѣ Феррье, совершившемъ путешествіе въ 1845 и 1846 гг. по сѣверной Персіи, по Афганистану, Белуджистану и въ Туркестанѣ. Нѣкоторыя изъ мѣстностей, посѣщенныхъ Феррье, какъ, напр., верховья р. Геррируда, до него никѣмъ изъ европейскихъ путешественниковъ не были описаны.

Изъ австрійскихъ ученыхъ, изучавшихъ Персію, упомянемъ о д-рѣ Полакѣ, занимавшемъ долго должность придворнаго доктора при персидскомъ шахѣ *), и о вѣнскомъ геологѣ Тице, который недавно, въ теченіи трехъ лѣтъ, занимался геологическими изысканіями въ сѣверной Персіи **).

Германія доставила нѣсколько лицъ, бывшихъ по большей части въ персидской службѣ и составившихъ маршруты разныхъ частей Персіи (одинъ изъ нихъ, а именно Шиндлеръ описалъ малоизвѣстныя дороги въ Хорасанѣ). Вообще Германія мало доставила изслѣдователей Персіи; но этотъ недостатокъ окупается сторицею монументальнымъ твореніемъ великаго географа Карла Риттера, нѣсколько томовъ сочиненія котораго посвящено описанію разныхъ частей Персіи. Прусскій поручикъ Циммерманъ составилъ еще въ 40-хъ годахъ три карты для частей „Землевѣднія“ Риттера, обнимающихъ Иранъ. Карты эти имѣютъ важные недостатки. Несравненно лучше поясняетъ текстъ сочиненія Риттера карта, составленная извѣстнымъ берлинскимъ картографомъ Кипертомъ.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что, по образцу картъ Киперта и Циммермана, составлена почти единственная карта на персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Карта всего Персидскаго государства“. Она издана въ Тегеранѣ въ 1869 г. Али-Ашрефъ-Караджадан. Масштабъ этой карты около 42 верстъ въ дюймѣ. Печатаніе карты весьма грубое, ситуация мѣстности вовсе не представляетъ характера страны; на карту нанесено немного подробностей.

Болѣе всего для картографіи Персіи оказали услуги Россія и Англія. Русскими изслѣдователями произведены главнымъ образомъ весьма тщательныя астрономическія, геодезическія и топографическія работы въ сѣверной и сѣверо-восточной части Персіи, а англійскими путешественниками—въ южной части, въ полосѣ, прилежащей къ Персидскому заливу и рр. Тигру и Ефрату, даѣе—въ восточной части, пограничной съ Афганистаномъ и Белуджистаномъ.

Сдѣлаемъ сперва краткій очеркъ изслѣдованій, произведенныхъ русскими. Въ 1838 г. офицеръ корпуса топографовъ Леммъ былъ командированъ въ Персію, для сопровожденія подарковъ,

*) Д-ръ Полакъ составилъ, между прочимъ, образцовое описаніе Тегерана и его окрестностей.

***) Недавно отпечатана въ Вѣнѣ брошюра д-ра Тице: „Die Mineralreichthümer Persiens“.

назначенныхъ русскимъ правительствомъ персидскому шаху и губернатору Хорасанской провинціи, имѣвшему мѣстопробываніе въ Мешхедѣ. На Лемма возложено было порученіе опредѣлить географическое положеніе замѣчательнѣйшихъ мѣстъ, черезъ которыя онъ будетъ слѣдовать. Лемма опредѣлилъ въ сѣверной и сѣверо-восточной Персіи 83 пункта по широтѣ и долготѣ; онъ-же производилъ барометрическія и термометрическія наблюденія, а также съемку маршрутовъ. Лемма положилъ прочное основаніе для картографіи означенныхъ частей Персіи.—И. Ф. Бларамбергъ, состоявшій въ то время при русской миссіи въ Тегеранѣ и собравшій довольно обстоятельныя статистическія и географическія свѣдѣнія о Персіи, сопровождалъ Мухамедъ-шаха съ персидскими войсками въ Гератъ, составилъ маршруты пройденнаго пути.

Чины экспедиціи для гидрографическаго описанія Каспійскаго моря, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ивашинцева, произвели въ 1858—59—60 и 61 гг. весьма тщательную съемку всего персидскаго берега Каспійскаго моря, отъ устья Астары до острова Ашуръ-адэ, а также опредѣлили географическое положеніе важнѣйшихъ пунктовъ на побережьи южной части означеннаго моря.

Еще раньше Закавказскою триангуляціею, подъ начальствомъ І. И. Ходзько, опредѣлены въ 1850—1851 гг. географическое положеніе и высота важныхъ пунктовъ въ Азербейджанѣ *).

Покойный Гусевъ, долго служившій при русской миссіи въ Персіи, составилъ въ 50-хъ годахъ довольно подробныя записки о сѣверной Персіи, которыя, однако, до-сихъ-поръ не изданы; только небольшая ихъ часть, подъ названіемъ „Топографія Астрабадской провинціи“ была сообщена г-мъ Берже І. И. Стебницкому. Покойный Риссъ совершилъ путешествіе по Гилянъ и Мазендерану. Г. Мельгуновъ, во время путешествія съ акад. Дорномъ въ 1860 г. по сѣв. Персіи, на основаніи собственныхъ наблюденій, рукописной карты Рисса и гидрографической съемки южнаго берега Каспійскаго моря, составилъ маршрутную карту, которая была приложена къ его описанію персидскихъ провинцій, прилежащихъ къ южному берегу Каспійскаго моря.

Въ 1858 г. Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ была снаряжена ученая экспедиція въ восточную Персію и западный Афганистанъ, подъ начальствомъ извѣстнаго ориенталиста Н. В. Ханькова. Это такъ-называемая Хорасанская экспедиція. При ней, въ качествѣ астронома и физика, состоялъ Р. Э. Ленцъ. Имъ въ теченіи 1858—1859 гг. опредѣлены широты и долготы 94-хъ пунктовъ (изъ которыхъ 7 были уже прежде опредѣлены). Кроме того, Р. Э. Ленцъ производилъ магнитныя наблюденія,

*) Н. В. Ханьковъ, на основаніи вышеозначенныхъ работъ, а также размысливъ и наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ 1853—1854 гг. (въ то время, когда онъ состоялъ консуломъ въ Тавризъ), издалъ на англійскомъ языкѣ въ 1862 г., при содѣйствіи Каперта, весьма хорошую карту Азербейджана.

барометрическія опредѣленія высотъ и наблюдалъ универсальнымъ инструментомъ вертикальные углы вершинъ горъ. Опредѣленія г. Ленца, относящіяся до мало извѣстной части Персіи и западнаго Авганистана, въ связи съ весьма подробными и тщательными маршрутными съемками, произведенными состоявшими при экспедиціи топографами Кавказ. Военно-Топографическаго Отдѣла, гг. Жарниновымъ и Петровымъ, дали первое и прочное основаніе для картографическаго изображенія означенной части Азіи.

Въ послѣдніе годы съемки, произведенныя во время поѣздки г. Ограновича (автора „Описанія провинцій Ардабильской и Серабской), ген. Франкини и полк. Зеленаго, разъяснили топографическія особенности Мазендерана и центральной части Эльбурскаго хребта *).

Въ поѣздку г. Бакулина, русскаго консула въ Астерабадѣ, произведены были въ 1878 г. лично полковникомъ Петрусевичемъ, или же подъ его руководствомъ, тщательныя съемки съ сѣв. части Хорасана; благодаря имъ, топографическія свѣдѣнія объ этой части Персіи, пограничной съ Закаспійскимъ краемъ, значительно расширились.

Мы указали на труды, сдѣланные русскими изслѣдователями и относящіяся до сѣверной и сѣверо-восточной Персіи. Независимо отъ нихъ, произведены были русскими изслѣдованія и въ другихъ частяхъ Персіи. Такъ, еще въ 1841 г. баронъ Боде, состоявшій при русской миссіи въ Тегеранѣ, совершилъ путешествіе по юго-западной Персіи. Но особенно важны были изслѣдованія, произведенныя, совместно съ англичанами, въ западной Персіи лицами, состоявшими при демаркаціонной комиссіи по разграниченію Турціи и Персіи. Въ 1847 г., при посредничествѣ Россіи и Англіи, былъ заключенъ въ Эрзерумѣ трактатъ между Турціею и Персіею, которымъ, между прочимъ, постановлено было опредѣлить границы отъ Персидскаго залива до Арарата и распредѣлить кочующія племена на постоянное подданство между двумя мусульманскими державами. При демаркаціонныхъ работахъ, продолжавшихся съ 1849 по 1853 г., на обязанности англійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при комиссарѣ-посредникѣ полковникѣ Вильямсѣ (прославившемся впоследствии обороною Карса), лежало производство астрономическихъ и геодезическихъ опредѣленій въ предѣлахъ пограничной полосы между Персіею и Турціею, а на обязанности офицеровъ корпуса топографовъ, состоявшихъ при русскомъ комиссарѣ-посредникѣ полков. Чириковѣ, лежало произ-

*) Въ 1872 г. нашъ сочленъ д-ръ Н. Б. Теллеусъ, командированный для изслѣдованія чумы, господствовавшей тогда въ Персидскомъ Курдистанѣ, обозначалъ на картѣ посѣщенные имъ пункты, высоту ихъ положенія, внутреннюю меридиану, приблизительное ихъ число жителей. При этомъ Б. И. Теллеусъ набросалъ интересныя географическія и этнографическія замѣтки о Курдистанѣ, которыя, къ сожалѣнію, не появились еще въ печати. *Ред.*

водство топографических съемок. Изследованная пограничная полоса, на протяжении 10 град. широты (от $29^{\circ} 45'$ до $39^{\circ} 45'$), простирается въ прямой линіи почти на 1050 верстъ, а по изгибамъ около 1630 верстъ; средняя-же ширина изследованной полосы простирается около 60 в., а самая наибольшая до 105 верстъ. Состоявшій при комисіи англійскаго флота лейтенантъ Гласкоттъ опредѣлилъ, въ предѣлахъ означенной полосы, астрономически или геодезически 58 пунктовъ. Другіе-же пункты, въ числѣ 798, опредѣлены измѣреніемъ угловъ изъ первыхъ пунктовъ. Русскими-же офицерами снято было пространство въ 74.955 кв. верстъ. Кромѣ маршрутовъ, произведена была съемка р. Тигра и 44 городовъ съ окрестностями и развалинами. Затѣмъ, въ Военно-Топографическомъ Дѣло приступлено было къ составленію, подъ руководствомъ ген. Чирикова, карты Персидско-Турецкой границы, въ масштабѣ одной минуты широты (870 саж.) въ дюймѣ. Е. И. Чириковъ составилъ весьма обстоятельный путевой журналъ, посвященный описанію осмотрѣнныхъ имъ мѣстностей въ топографическомъ, статистическомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Путевой журналъ Е. И. Чирикова изданъ, подъ редакціею М. А. Гамазова, Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества. М. А. Гамазовъ сдѣлалъ переводъ (снабдивъ его весьма цѣнными примѣчаніями) описанія Турецко-Персидской границы, составленнаго Хуршидомъ-эфенди, который состоялъ секретаремъ при Дервишъ-пашѣ, турецкомъ комиссарѣ демаркаціонной комисіи.

Изъ трудовъ, произведенныхъ англійскими изследователями, укажемъ только на болѣе выдающіеся. Еще въ началѣ XIX в. посланные изъ Индіи Христи и Поттингеръ прошли Белуджистанъ и значительную часть южной Персіи, а Джемсъ Ричъ, состоявшій резидентомъ англо-индійскаго общества въ Багдадѣ, неоднократно совершалъ поѣздки по Курдистану, по р. Тигру и въ южной Персіи. Въ 30-хъ годахъ снаряжена была англійскимъ правительствомъ экспедиція, подъ начальствомъ полков. Чеснея, для изследованія судоходности Евфрата и Тигра. Экспедиція произвела съемки, измѣренія и обозначила на картѣ астрономическое положеніе нѣсколькихъ пунктовъ по означеннымъ рѣкамъ. Въ 1860 г. была издана составленная Констеблемъ и Стифмомъ карта Персидскаго залива, на которой показано положеніе нѣкоторыхъ пунктовъ по берегу этого залива, опредѣленныхъ составителями карты. Маіоръ Роулисонъ, извѣстный изследованіями клинообразныхъ надписей, найденныхъ имъ въ развалинахъ Ниневіи и Вавилона, совершилъ (въ 1836 и 1838 гг.) два замѣчательныя путешествія по западной и юго-западной частямъ Персіи. Описаніе этихъ путешествій включаетъ много интересныхъ географическихъ, этнографическихъ и археологическихъ данныхъ. къ сочиненію приложена карта. Въ 40-хъ годахъ англійскій ученый Лейярдъ, извѣстный своими изследованіями развалинъ Ниневіи и Вавилона, совершилъ путешествіе по Хузистану, провинціи юго-

западной Персін. Обь участіи англичанъ въ изслѣдованіи обширной пограничной полосы между Персією и Турцією мы уже говорили.—Абботъ (англ. консулъ въ Тавризѣ) совершилъ въ 1849—1850 гг., между прочимъ, путешествіе отъ Испагани въ Кирманъ и далѣе къ В., а также въ южную Персію.

Большія услуги въ дѣлѣ изслѣдованія юго-восточной и восточной Персін оказала англійская коммисія, принимавшая участіе, подъ начальствомъ генерала Гольдсмида, въ разграниченіи Персін отъ Авганистана и Белуджистана, въ 1870—71—72 гг. Ученые труды этой коммисіи изданы въ 1876 г. Въ занятіяхъ коммисіи принимали участіе: С.-Джонъ, Ловеттъ, Эвенъ Смисъ (директоръ индо-европейскаго телеграфа отъ Тегерана къ Бендеръ-Буширу) и натуралистъ Бленфордъ. Произведены были на большомъ протяженіи съемки въ Белуджистанѣ и южной Персін (главнымъ образомъ С.-Джономъ), въ Сеистанѣ (Ловеттомъ). Работы послѣдняго дополнили въ значительной степени труды Хорасанской экспедиціи. Изслѣдованія коммисіи существенно пополняютъ прежнія скудныя свѣдѣнія о юго-восточной Персін и западной части Белуджистана и даютъ понятіе о системѣ горъ и рѣкъ въ этихъ странахъ. С.-Джонъ составилъ списокъ широтъ, долготъ и высотъ въ Персін и Белуджистанѣ, причемъ исправилъ погрѣшности въ прежнихъ опредѣленіяхъ. С.-Джонъ предпослалъ своимъ трудамъ очеркъ физической географіи Персін, превосходную статью (переводъ ея помѣщенъ въ нашихъ „Извѣстіяхъ“), въ которой ясно изображены орографія Персін, бассейны рѣкъ, озера, пустыни, а также климатическія условія страны. Онъ-же издалъ въ 1876 г. составленную имъ карту Персін. Обь ней рѣчь впереди.

Англичане изслѣдовали также въ разное время сѣверную и сѣверо-восточную части Персін. Такъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія полковникъ Монтейсъ, находясь въ распоряженіи Аббасъ-мирзы, извѣстнаго и талантливаго наслѣдника персидскаго шаха, объѣхалъ весь Азербейджанъ и побережье Каспійскаго моря, провинціи Гилянъ и Мазендеранъ, состоявшія подъ управленіемъ Аббасъ-мирзы, и составилъ краткое, но довольно интересное топографическое описаніе этой мѣстности (напеч. въ 1833 г.). Въ 1836 г. майоръ Дарси-Тоддъ совершилъ путешествіе по Мазендерану. Капитанъ Абботъ издалъ въ 1843 г. описаніе своего путешествія изъ Герата въ Хиву и къ форту Александровскому (на Мангышлакѣ). Не мѣшаетъ замѣтить, что начертаніе дороги изъ Герата въ Мервъ по Мургабу на картѣ, составленной І. И. Стебницкимъ, нанесено по картѣ, приложенной къ описанію путешествія Аббота. Наконецъ, въ послѣдніе годы англичане стали изслѣдовать малоизвѣстныя части сѣвернаго Хорасана. Такъ, лейтенантъ Гилль въ 1874 г. изъ Мешхеда пробрался къ сѣверу, проѣхалъ по Дерезу и, достигнувъ Кабушана, отправился по низовью Атрека. Гораздо удачнѣе Гилля въ изслѣдованіяхъ былъ капитанъ Непиръ, находящійся нѣсколько лѣтъ въ специальной миссіи въ Персін и

извѣстный своими настойчивыми стремленіями завести враждебныя против Россіи сношенія съ текинцами. Онъ совершилъ поѣзду изъ Мешхеда въ округа, находящіяся по верховьямъ Атрека, затѣмъ долиною р. Гургена доѣхалъ до Астрабада. Непиръ, на основаніи своихъ изслѣдованій и свѣдѣній, добытыхъ Гиллемъ, составилъ карту сѣвернаго Хорасана съ прилежащими частями Мазендеранской и Астрабадской провинцій.

Уже и изъ этого краткаго, неполнаго и поверхностнаго обзора работъ по географіи и картографіи Персіи видно, сколькихъ трудовъ стоило нашему многоуважаемому сочлену составленіе карты Персіи; ему пришлось просмотрѣть и провѣрить показанія и данныя, находящіяся не только въ новѣйшихъ, но и въ старинныхъ трудахъ, такъ какъ послѣдніе нерѣдко представляли цѣнный картографическій матеріалъ.

Карта Персіи, составленная подъ руководствомъ и редакцію І. И. Стебницкаго и изданная въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ ($1/640000$ настоящей величины), состоитъ изъ 12-ти листовъ, каждый въ основаніи 19, а высотой 25 дюймовъ; проекція карты исчислена по способу Гаусса. По начертаніи на листы карты проекціи Гаусса, были назначены всѣ пункты, опредѣленные по широтѣ и долготѣ; между этими пунктами были нанесены топографическіе матеріалы. Выраженіе орографіи на картѣ основывалось какъ на картографическихъ матеріалахъ, такъ и на имѣющихся гипсометрическихъ данныхъ (опредѣленныхъ въ высотахъ).

Оригиналы означенной карты были составлены за нѣсколько лѣтъ до появленія карты С.-Джона. Но І. И. Стебницкій, желая воспользоваться всѣми картографическими данными, дожидаясь появленія этой карты. Трудъ С.-Джона послужилъ только въ исправленію начертанія юго-восточной Персіи и Сеистана.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о картѣ С.-Джона. Эта карта, изданная въ 1876 г., составлена въ масштабѣ 16 англ. миль или 24,12 верстъ въ дюймѣ. Она почти исключительно основана на съемкахъ, произведенныхъ англійскими офицерами и путешественниками; русскими источниками составитель карты вообще мало пользовался. Насколько позволили матеріалы, находившіеся въ распоряженіи С.-Джона, его карта составлена точно и добросовѣстно; но нельзя не замѣтить слабой выработки въ представленіи и изображеніи на картѣ орографіи мѣстности, а также и того, что, при гравированіи карты, не употреблены различныя краски для изображенія водъ и горъ, что придадо-бы картѣ болѣшую наглядность.

Мы надѣемся въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“ помѣстить сообщенія о трудахъ, касающихся до вновь присоединенныхъ областей, т. е. Батумской и Карсской, а теперь въ заклю-

ченіе прилагаемъ нижеслѣдующую замѣтку нашего многуважаемаго сочлена.

О новомъ опредѣленіи географическаго положенія Константинополя и средняя температура его.

Находясь нѣсколько мѣсяцевъ въ Константинополѣ, въ комисіи по разграниченію Россіи съ Турціей въ Малой Азій, на основаніи Берлинскаго трактата, я опредѣлялъ, посредствомъ астрономическихъ наблюдений, долготу и широту этого города.

Долгота его опредѣлена относительно Одессы, посредствомъ электрическаго телеграфа (подводнаго кабеля); при участіи астронома обсерваторіи Императ. Новороссійскаго университета г. Блока, который наблюдалъ въ Одессѣ. Мѣсто наблюденія въ Константинополѣ отнесено къ главнѣйшимъ пунктамъ города (Софійская мечеть, башня въ Галатѣ, башня Леандра на Босфорѣ и др.).

Въ послѣдній разъ географическое положеніе Константинополя было опредѣлено, при производствѣ гидрографической съемки Мраморнаго моря, въ 1847 году вице-адмираломъ М. П. Мянганари инструментами и способами меньшей точности, чѣмъ это можно было исполнить въ настоящемъ году *). По окончаніи вычислений мы не замедлимъ сообщить результаты нашихъ работъ.

Въ Константинополѣ, въ Перѣ, близъ дома Русскаго Посольства, есть небольшая метеорологическая обсерваторія, подъ управленіемъ директора ея Кумбари; на этой обсерваторіи, кромѣ обыкновенныхъ метеорологическихъ инструментовъ, имѣется самоишущій барометръ и анемометръ Робинзона; есть также (но безъ всякаго употребленія) пассажный инструментъ работы вѣнскаго механика Штарка. Г. Кумбари, на основаніи своихъ наблюдений, производимыхъ имъ весьма аккуратно, а также получаемыхъ по телеграфу метеорологическихъ свѣдѣній изъ Одессы и другихъ мѣстъ, занимается предсказаніемъ бурь.

Г. Кумбари сообщилъ мнѣ слѣдующіе результаты изъ одиннадцатилѣтнихъ своихъ метеорологическихъ наблюдений **) въ Константинополѣ, съ 1868 по 1879 годъ.

Мѣсяцы.	Среднія температуры.
Январь	+ 5,7° Цельсія.
Февраль	5 ° „
Мартъ	7,7° „

*) Широта была опредѣлена семидюймовымъ секстантомъ, наблюдениемъ высотъ звѣздъ по методу Гаусса, а долгота — наблюдениемъ закрытія луною звѣздъ. Для своихъ наблюдений я употреблялъ вертикальный кругъ Репсолда съ микроскопами.

*) Еще не напечатанныхъ.

Апрѣль	12,°	Цельсія.
Май	17,°	>
Іюнь	21,°	>
Іюль	23,°	>
Августъ	23,4°	>
Сентябрь	19,9°	>
Октябрь	16,5°	>
Ноябрь	12,1°	>
Декабрь	+ 8,8°	>

Средняя годовая температура . . . . . +14,3° Цельсія.

Наибольшая температура была наблюдаема въ іюль мѣсяцѣ + 35,7°, а наименьшая — 8,2° Ц. въ январѣ мѣсяцѣ.

Въ сочиненіи г. Чихачева „Le Bosphore et Constantinople avec perspectives des pays limitrophes, Paris, 1866“ на стр. 266, приведены среднія температуры за шестнадцать лѣтъ, съ 1840 по 1864 г., съ перерывами годовъ. Средняя годовая изъ этихъ данныхъ выходитъ + 13,7°; наибольшая температура + 38,5° Ц. была наблюдаема въ іюль 1852 года, а наименьшая — 16,4° въ январѣ 1850 года.

Изъ наблюденій г. Кумбари, среднее годовое давленіе воздуха въ Константинополѣ 754,6 миллим., а по Чихачеву 760,0 миллим. Среднее годовое количество выпадающей воды въ Константинополѣ 754,6 миллим., а по даннымъ Чихачева за четырнадцать лѣтъ 677,6 миллиметра.

І. Стебницкій.

Воспоминаніе о Николаѣ Владиміровичѣ Ханыковѣ *).

Въ концѣ прошлаго года смерть похитила знаменитаго ориенталиста, приобрѣвшаго извѣстность своими изслѣдованіями въ Иранѣ. Труды Н. В. Ханыкова давнымъ давно оцѣнены ученымъ міромъ, а поэтому мы не станемъ о нихъ распространяться, — въ предлагаемой замѣткѣ коснемся только дѣятельности покойнаго, какъ одного изъ старѣйшихъ членовъ нашего Отдѣла.

Лѣтопись первыхъ лѣтъ существованія Отдѣла неразрывно связана съ именемъ Николая Владиміровича Ханыкова. Поступивъ

*) Мы хотѣли было почтить память покойнаго Николая Владиміровича составленіемъ самой обстоятельной біографіи его. Съ этою цѣлью мы обратились къ прежнимъ сослуживцамъ Н. В. Ханыкова съ просьбою сообщить побольше подробностей изъ его жизни; но такъ какъ обѣщанныя свѣдѣнія до-сихъ-поръ еще не доставлены, то мы рѣшились ограничиться покаместъ краткимъ очеркомъ дѣятельности покойнаго, какъ члена нашего Отдѣла.

на службу (по дипломатической части) на Кавказъ еще въ концѣ 40-хъ годовъ, онъ принадлежалъ къ той плеядѣ кавказскихъ дѣятелей, которые стремились къ изслѣдованію края во всевозможныхъ отношеніяхъ. Опираясь на нихъ, тогдашній Намѣстникъ Кавказскій, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ Тифлисѣ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества. Отдѣлъ открылъ свои дѣйствія 10 марта 1851 года. Тогда-же помощникомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ избранъ былъ Н. В. Ханыковъ, и съ этихъ поръ въ теченіи двухъ лѣтъ съ половиною, до отъѣзда своего въ Тавризмъ, принимая весьма дѣятельное участіе въ трудахъ Отдѣла, Николай Владиміровичъ былъ душою и двигателемъ полезныхъ начинаній послѣдняго.

На первыхъ-же порахъ своего существованія, Отдѣлъ обратилъ вниманіе на разныя отрасли Кавказовѣдѣнія. Вполнѣ сочувствуя этому стремленію и принимая участіе въ трудахъ Отдѣла по изученію Кавказа, Н. В. Ханыковъ настаивалъ сильно на принятіи мѣръ къ болѣе успѣшному изученію края въ климатическомъ отношеніи и обратилъ вниманіе Отдѣла на изслѣдованіе гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ — отрасль Кавказовѣдѣнія, почти не затрогиваемую прежде. Въ то-же время онъ указалъ на необходимость обстоятельнаго обслѣдованія Каспійскаго моря. Чтобы доказать важность этого дѣла, Н. В. Ханыковъ помѣстилъ во 2-й книжкѣ „Записокъ Отдѣла“ свой капитальный трудъ „О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря“. Въ этомъ трудѣ, представляющемъ критическую оцѣнку какъ показаній по означенному предмету восточныхъ писателей и путешественниковъ, такъ и мѣстной, высказанныхъ многими учеными, Н. В. Ханыковъ обнаружилъ не только глубокое знаніе восточной литературы, но и основательное знакомство съ физикою и геологіею. — Далѣе, Отдѣлъ, на первыхъ порахъ своего существованія, обратилъ вниманіе на статистику и этнографію края: тогда появилась масса замѣтокъ, посвященныхъ описанію городовъ, уѣздовъ и менѣе извѣстныхъ кавказскихъ народовъ. Описывались народныя обычаи и повѣрья, собирались преданія, сказки, пословицы, поговорки, и т. д. и т. д. Какъ ни цѣнны подобныя изслѣдованія, но они не могутъ, сами по себѣ, рѣшить вопроса объ этнологическомъ происхожденіи данныхъ народовъ. Въ виду этого соображенія, Н. В. Ханыковъ предъявилъ Распорядительному Комитету, въ засѣданіи 25 апрѣля 1853 г., нижеслѣдующее: „Разнообразіе племенъ, живущихъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, составляетъ нашему Отдѣлу одну изъ главныхъ обязанностей тщательно заняться разъясненіемъ запутанной этнографіи края. Сколько-же кажется, всего болѣе могло-бы къ тому способствовать ближайшее знакомство съ сохранившимися здѣсь многочисленными языками и нарѣчіями... Но какъ къ этому обширному труду невозможно приступить безъ подробной инструкціи, составленіе которой предполагаетъ глубокія спеціальныя познанія въ филологіи,

то не признаетъ-ли Отдѣлъ полезнымъ обратиться въ этомъ случаѣ къ первостепеннымъ ученымъ Имп. Акад. Наукъ.... и просить ихъ не оставить Отдѣлъ своими совѣтами и наставленіями въ этомъ дѣлѣ, столь-же важномъ для изученія края, какъ и для общихъ интересовъ науки“. Академія Наукъ высказала свое мнѣніе по этому предмету. Къ сожалѣнію, благодаря покойному Бартоломею, Комитетъ не послѣдовалъ совѣту Академіи и принялся за это дѣло совершенно не научнымъ образомъ. Дѣло окончилось, какъ и слѣдовало ожидать, полнѣйшимъ фіаско. Н. В. Ханыковъ былъ тогда въ Персіи,—вскорѣ онъ сложилъ съ себя званіе члена Отдѣла *); но мысль его не умерла: за изученіе кавказскихъ языковъ принялись академикъ Шифнеръ и П. К. Усларъ. Весьма желательно было-бы, чтобы и другія мысли, завѣщанныя намъ Николаемъ Владиміровичемъ и его сотоварищами по дѣятельности въ Отдѣлѣ, были приведены въ исполненіе. Такъ, напр., Н. В. Ханыковъ, на первыхъ порахъ существованія Отдѣла, принялся было за составленіе библиографіи сочиненій и статей о Кавказѣ. Попытки въ этомъ родѣ дѣлались, правда, потомъ; но они болѣею частью были неудачны. Затѣмъ, еще въ 1851 г. набросанъ былъ въ Отдѣлѣ планъ составленія географическаго словаря края. Этотъ планъ остался въ области пожеланій по настоящее время.

Первые дѣятели нашего Отдѣла, а въ числѣ ихъ и Н. В. Ханыковъ, поставили главною задачею возбудить въ болѣе интеллигентной здѣшней публикѣ интересъ къ изученію Кавказа; цѣль ихъ была достигнута. Достаточно только пробѣжать лѣтопись Отдѣла за первые годы его существованія, чтобы убѣдиться въ этомъ: въ члены Отдѣла записывались не только служащіе, но и армянскіе священники, помѣщики, граждане, даже мусульманскіе бадін; въ Отдѣлъ поступала изъ разныхъ пунктовъ края масса статей и замѣтокъ географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія. Нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще могли-бы занять почетное мѣсто въ европейской ученой литературѣ. Присылаемыя замѣтки подвергались тщательному просмотру. Тутъ-то пришлось поработать немало Н. В. Ханыкову: получившій энциклопедическое образованіе и отлично ознакомленный съ литературою, касающеюся Кавказа, онъ какъ-нельзя лучше годился для вышеупомянутаго труда, отъ котораго онъ никогда и не отказывался. Невольно приходилось удивляться дѣятельности Ханыкова: исполняя

*) Это, конечно, не давало права Отдѣлу игнорировать такіе капитальные труды покойнаго, какъ „Иранъ“, тѣмъ болѣе, что въ край находятся народы иранскаго происхожденія. Прошла также незамѣченною его „L'Éthnographie de la Perse“, трудъ, представляющій сводъ изслѣдованій ученыхъ объ этническомъ происхожденіи и типѣ иранскихъ народовъ (а въ числѣ ихъ татовъ, талышплицевъ, курдовъ, осетинъ и армянъ). Не изшло-бы нашему Отдѣлу, хотя теперь, сдѣлать извлеченіе изъ этого труда, весьма цѣннаго и для этнографіи края. Ред.

свои прямыя служебныя обязанности и производя научныя изслѣдованія, онъ находилъ время и для составленія весьма интересныхъ рефератовъ для засѣданій Отдѣла и Комитета (а они тогда происходили довольно часто), и для просмотра массы замѣтокъ. Послѣдній трудъ для человѣка, занимающагося научными изслѣдованіями, конечно, весьма неблагодаренъ; но Николай Владиміровичъ стяжалъ имъ у Отдѣла навсегда признательности: замѣтки, прошедшія черезъ руки Н. В. Ханькова, получали научный характеръ и поддерживали реномэ Отдѣла.

Вообще Н. В. Ханьковъ и первые дѣтели нашего Отдѣла оставили для насъ славную традицію; безъ ней-же не можетъ существовать долго никакое ученое общество.

Л. З—скій.

Антонъ Антоновичъ Шифнеръ

(род. 6 іюля 1817 г., † 4 ноября 1879 г.).

Еще однимъ ученымъ дѣтелемъ стало меньше: 4 ноября скончался въ С.-Петербургѣ академикъ Шифнеръ, стяжавшій себя своими трудами по лингвистикѣ извѣстность во всемъ ученомъ мірѣ. Смерть застала его посреди недозавершенныхъ трудовъ... Память усопшаго, посвятившаго много лѣтъ своей жизни изслѣдованію кавказскихъ языковъ, въ особенности должна быть дорога для кавказцевъ. Воздадимъ-же посильную дань памяти умершаго и занесемъ въ лѣтопись Отдѣла главнѣйшіе факты изъ его жизни, столь плодотворной для Кавказовѣдѣнія.

Антонъ Антоновичъ Шифнеръ родился въ Ревелѣ, гдѣ и получилъ гимназическое воспитаніе, затѣмъ продолжалъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Былъ онъ на юридическомъ факультетѣ, но влеченіе къ языковѣдѣнію заставило его оставить юриспруденцію и принятися за лингвистику, которой онъ остался вѣренъ до гробовой доски. Солидные труды по филологіи, въ особенности по изслѣдованію тибетскаго языка, доставили ему въ 1854 г. мѣсто въ Академіи Наукъ. Въ изслѣдованіяхъ своихъ Шифнеръ былъ крайне остороженъ: онъ прибѣгалъ къ выводамъ, сближеніямъ лишь только тогда, когда послѣдніе вытекали, такъ сказать, сами собою. Подобный методъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ требуетъ продолжительныхъ, усидчивыхъ занятій, но за то онъ ведетъ не къ гипотезамъ, а къ непреклоннымъ выводамъ. Покойный былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Академіи Наукъ: въ каталогахъ ея изданій именемъ Шифнера помѣчено нѣсколько десятковъ нумеровъ. Кромѣ тибетскаго языка, онъ занимался изслѣдованіемъ языковъ урало-алтайскихъ и кавказскихъ. На досугъ занимался онъ изученіемъ этнографіи, міеологіи и археологіи русскихъ инородцевъ. Скажемъ нѣсколько словъ о заслугахъ, оказанныхъ покойнымъ Шифнеромъ кавказской лингвистикѣ.

До него кавказское языкознание, кроме грамматикъ и статей, трактующихъ объ армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, и солиднаго труда акад. Шёгрена объ осетинскомъ языкѣ, представляло бѣгля, отрывочныя замѣтки о разныхъ кавказскихъ нарѣчіяхъ. Что же касается восточно-горскихъ языковъ, то весь лингвистическій матеріалъ, относившійся къ нимъ, состоялъ изъ маленькихъ сборниковъ словъ, записанныхъ въ извращенномъ видѣ, и также точно списанныхъ фразъ. За изученіе этихъ-то языковъ и принялся Шифнеръ.

Въ 1853 г. акад. Броссе, возвратившись изъ своего археологическаго путешествія по Кавказу, доставилъ въ Академію Наукъ матеріалы, относившіяся къ нарѣчію Цовскаго общества, живущаго въ Тушетіи. Эти матеріалы, собранныя священникомъ Ювомъ Цискаровымъ, переданы были Шифнеру. Вскорѣ прибылъ въ Петербургъ братъ Цискарова. При помощи его, Шифнеръ изучилъ означенное нарѣчіе. Это нарѣчіе, сродное съ чеченскимъ и лезгинскими языками, не имѣло ничего общаго съ изслѣдованными научнымъ образомъ языками. Изъ этого можно составить себѣ понятіе, сколькихъ трудовъ стоило умершему изученіе языка, представляющаго совершенно особенное грамматическое устройство и изобилующаго звуками, чуждыми для европейскаго уха; но зато трудъ Шифнера „Versuch über die Thusch-Sprache“ (изд. въ 1856 г.) открылъ для науки новый лингвистическій міръ. Вскорѣ доставлены были съ Кавказа академику матеріалы, относившіяся къ аварскому языку, самому распространенному языку въ Дагестанѣ. Покойный Шифнеръ отыскалъ аварцевъ, состоявшихъ на службѣ въ столицѣ, и, вникнувъ, при помощи ихъ, въ звуковыя и грамматическія особенности означеннаго языка, издалъ „Versuch über das Awarische“. Наконецъ, въ 1863 году онъ издалъ свой „Опытъ объ удинскомъ языкѣ“. Оказалось, что удины, родичей которыхъ отыскивали въ Сибири, между бурятами, состоятъ въ средствѣ, по языку, съ лезгинскими народами.

Труды акад. Шифнера чрезвычайно облегчили продолженіе изслѣдованія восточно-горскихъ языковъ Услару, за что послѣдній принялся въ началѣ 60-хъ годовъ. Съ этихъ поръ акад. Шифнеръ, въ теченіи почти 12-ти лѣтъ, слѣдитъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ занятій нашего знаменитаго изслѣдователя: о каждомъ трудѣ, отсылаемомъ Усларомъ Шифнеру, является въ Мемуарахъ Акад. Наукъ самый обстоятельный отчетъ *). „Обстоя-

*) Шифнеръ отпечаталъ отчеты объ изслѣдованіи Усларомъ слѣдующихъ восточно-горскихъ языковъ: чеченскаго, аварскаго, кизикумускаго (лаккаго), хурмилинскаго (нарѣчія дургинскаго языка) и юринскаго. Кроме того, онъ отпечаталъ отчетъ объ изслѣдованіи Усларомъ абхазскаго языка. — Упомянемъ кстати объ изданіи Шифнеромъ (въ 1868 г.) осетинскихъ текстовъ, собранныхъ Дан. Чоквадзе и Вас. Цоравымъ. Тексты снабжены весьма цѣнными поясненіями издателя, проливающими свѣтъ на мифологию, этнографию и отдаленное прошлое осетинъ.

тельные отчеты“ Шифнера о трудах Услара представляют не только воспроизведение ихъ, но и обобщенія, выводы, а также сближенія даннаго языка съ другими, сдѣланныя Шифнеромъ. Вслѣдствіе этого, „Обстоятельные отчеты“ составляютъ цѣнное дополненіе къ капитальнымъ трудамъ Услара.

Воздавая каждому должное, поименовывая въ предисловіи къ своимъ трудамъ добросовѣстно фамиліи лицъ, доставлявшихъ лингвистическіе матеріалы или разъяснившихъ какое-нибудь недоумѣніе, покойный Шифнеръ былъ чуждъ той мелкой зависти, которая составляетъ удѣлъ многихъ ученыхъ: онъ съ величайшею готовностію дѣлился своимъ знаніями и давалъ совѣты лицамъ, занимавшимся изученіемъ тѣхъ языковъ, которые онъ самъ изслѣдовалъ.

Всѣ знавшіе близко покойнаго Шифнера отзывались съ величайшею похвалою объ его обходительности, о душевной добротѣ и его гуманности, составляющей лучшее украшеніе истинно ученаго человѣка. Такимъ былъ усопшій, имя котораго всегда будетъ дорого для Кавказа.

Л. Заурскій.

КЪ ЧЛЕНАМЪ ОТДѢЛА.

Въ скоромъ времени приступлено будетъ къ печатанію „Исторіи Кавказа“, капитальнаго труда нашего незабвеннаго изслѣдователя Петра Карловича Услара.

Отдѣлъ имѣетъ право рассчитывать на то, что члены-должники его посидѣшатъ доставить по принадлежности числящіяся за ними взносы, чѣмъ окажутъ существенную помощь въ изданіи труда, которымъ по справедливости можетъ гордиться не только Кавказъ, но и вся Россія.

Вышелъ въ свѣтъ 3 выпускъ X книжки „Записокъ Отдѣла“. Содержаніе его: „О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ“, акад. Абиха и „Ислѣдованіе прорывовъ Аму-Дары“, Х. В. Гельмана. Къ 3 выпуску приложены таблицы градинъ и атласъ. Цѣна—2 руб. 40 коп.

Подписка на VI томъ „Извѣстій Отдѣла“ продолжается. Подписная цѣна на VI томъ съ приложеніями—2 руб. Объемъ не менѣе 40 листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отчетъ о дѣятельности и состояніи Кавказ. Отдѣла Имп. Р. Геограе. Общ. въ 1877—1878 гг.—Дѣтискъ Отдѣла по 9 мая 1879 года.—Замѣтка—„По поводу предположенія о сродствѣ древнихъ этрусковъ съ осетинани“, Л. П. З—скаго. Статья—„О мѣстахъ, занимаемыхъ армянскими языкомъ въ кругу индо-европейскихъ“, профес. К. П. Патканова. — Научныя данныя. Краткія свѣдѣнія о туркменскомъ населеніи между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбойскъ) и сѣверными окраинами Персіи. Свѣдѣнія о Чикшилярѣ, Гассанъ-вули и о джаварбаевцахъ. Астрономическія работы въ Карсской области и Азіатской Турціи въ 1878 году, П. П. Кузьберга. Периодическія явленія въ жизни растений позднюю осенью, зимою и весною въ Сухумѣ, В. И. Чернявскаго. — Научныя сообщенія и извѣстія. Московская антропологическая выставка. Дольмены (богатырскіе дома) станицы Баговской, Майкопскаго уѣзда. Объ описаніяхъ первоначальнаго физическаго воспитанія у кавказскихъ народовъ, Н. К. Зейдлица. Предполагаемый археологическій съездъ въ Тифлисѣ. Протоколы Московскаго Подготовительнаго Комитета. Нѣсколько словъ о находкахъ (въ Кубанской области) г. Бернштама. Другія археологическія находки въ Кубанской области. Раскопки, произведенныя г. Байерномъ въ Рвдиномъ лагерѣ. Первые засѣданія Тифлискаго Предварительнаго Археологическаго Комитета.—Труды по этнографіи и географіи Кавказа.—Сообщеніе К. Ф. Кесслера объ озерѣ Гокчѣ и его озари. Предварительное сообщеніе А. Ф. Брандта объ изслѣдованіи имъ Гокчи и Чалдырскаго озера и ихъ озари. Изслѣдованія по орнитологіи Кавказа. „Птицы Кавказа“, г. Богданова. Орнитологическія наблюденія г. Михаловскаго. Подготовляемый къ печати трудъ г. Радде по орнитологіи Кавказа. Поездка г. Млокоствича.—Изслѣдованіе Закаспійскаго края и смежныхъ съ нимъ странъ. Рекогносцировка съ цѣлью изслѣдованія Мясъ-деврасскаго канала и праваго берега Атрека. Изслѣдованія гг. Петрусевича и Гельмана. Экспедиція для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи, снаряженная министерствомъ путей сообщенія. Брошюра „Аму и Узбой“. Замѣтка Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена объ Оксусѣ. Самарская экспедиція.—Картографическія труды Кавказскаго Топографическаго Отдѣла. Пояснительная записка ген. Стебницкаго къ составленной имъ картѣ Персіи. О новомъ опредѣленіи географическаго положенія Константинополя и средняя температура его, Л. И. Стебницкаго.—Некрологи: Воспоминаніе о Николаѣ Владимировичѣ Ханьковѣ. Антошъ Антоновичъ Шюнеръ, Л. П. Загурскаго.

Приложеніе: Экспедиція І. Черникова для изслѣдованія бассейновъ Еврата и Тигра, а также описаніе путей, пройденныхъ по сѣверной Сиріи.

Вышелъ „ 31-го „ декабря 1879 г.

Подъ редакцію Правителя дѣлъ Л. П. Загурскаго.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Тифографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

615
61.

